

**БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ
ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ОБЩЕСТВА**

**Сборник материалов
Международной научно-практической конференции
16 ноября 2023 г.**

Выпуск 2

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина
2024**

УДК 343.9
ББК 67.51
П 83

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина

П 83

Противодействие незаконному обороту наркотиков в условиях цифровизации общества : сборник материалов Международной научно-практической конференции, 16 ноября 2023 г. Выпуск 2. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2024. – 196 с.

ISBN 978-5-91776-547-1

Редколлегия:

Дизер О.А., заместитель начальника института (по научной работе), доктор юридических наук, доцент (председатель);

Черняков С.А., начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности, кандидат юридических наук, доцент (заместитель председателя);

Челядинов Д.В., преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности, кандидат технических наук (ответственный секретарь);

Меняйло Д.В., начальник кафедры информационно-компьютерных технологий в деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент;

Новоселов Н.Г., заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности;

Чиненов А.В., преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности.

В сборнике материалов Международной научно-практической конференции представлены статьи, раскрывающие вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков в условиях цифровизации общества.

Предназначен для курсантов, слушателей, адъюнктов, профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.9
ББК 67.51

ISBN 978-5-91776-547-1

© Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина, 2024

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
ПОЛУЧЕННЫХ ПРИ ПОМОЩИ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗА-
ТЕЛЬСТВ**

Аристов В.О.;
Челядинов Д.В.,

кандидат технических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье говорится об использовании специальных технических средств в процессе оперативно-разыскной деятельности, и их дальнейшее использование в качестве доказательств по уголовному делу. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности требует соблюдения строгих юридических принципов с учетом интересов правосудия и защиты прав граждан. Конкретные требования и подходы к использованию таких доказательств могут варьироваться в зависимости от юрисдикции и правовой системы. Авторами высказываются предложения по совершенствованию деятельности органов внутренних дел в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, доказательства, уголовное дело, специальные технические средства, защита прав граждан, правовая система.

**PROBLEMS OF USING THE RESULTS OF HUMINT INVESTIGATION
OBTAINED WITH THE HELP OF SPECIAL TECHNICAL MEANS
IN EVIDENCE**

Aristov V.O.;
Chelyadinov D.V.,

Candidate of Technical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article discusses the use of special technical means in the process of operational investigative activities, and their further use as evidence in a criminal case. The use of the results of operational investigative activities requires compliance with strict legal principles, taking into account the interests of justice and the protection of citizens' rights. The specific requirements and approaches to the use of such evidence may vary depending on the jurisdiction and legal system. The authors make suggestions for improving the activities of the internal affairs bodies in this area.

Keywords: humint investigation, evidence, criminal case, special technical means, protection of citizens' rights, legal system.

В данной статье рассматриваются специальные технические средства, которые используются в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел, а также проблемы при их использовании в качестве доказательств.

Оперативно-разыскные мероприятия обладают особыми требованиями и ограничениями в силу их специфики. Так, оперативно-разыскные мероприятия в основном проводятся в тайне от общественности и подразумевают использование специальных технических средств для сбора информации. Результаты оперативно-разыскных мероприятий должны быть получены и оформлены в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством. Также, необходимо отметить, что при этом должны неукоснительно соблюдаться права и свободы граждан [5].

При осуществлении оперативно-разыскных мероприятий, использование специальных технических средств позволяет [4]:

- осуществлять фиксацию информации с точностью и в полном объеме на различных носителях;
- осуществлять оперативно-разыскные мероприятия по получению информации с технических средств;
- использовать в качестве доказательств по уголовному делу, устанавливать орудия совершения преступления, а также имущества, добытого преступным путем;
- при проведении оперативно-разыскных мероприятий обеспечивать необходимую координацию деятельности подразделений.

Соответственно, негласное применение специальных технических средств при проведении оперативно-разыскных мероприятий дает возможность выполнить следующие задачи:

1. Осуществлять сбор доказательств: технические средства позволяют получать информацию, которая может служить важным доказательством при расследовании и последующем рассмотрении уголовного дела. Это может быть запись телефонных переговоров, видеозаписи, аудиозаписи, а также другие формы доказательств.

2. Проводить наблюдение: скрытое использование специальных технических средств позволяет наблюдать за подозреваемыми лицами или их связями, получать информацию об их действиях, перемещениях, встречах и коммуникациях. Системы видеонаблюдения и аналитические алгоритмы позволяют быстро обнаружить подозрительную активность и принять соответствующие меры. Автоматическое распознавание лиц и номерных знаков помогает определить преступников и их транспортные средства. Кроме того, с помощью технических средств можно отследить перемещение людей и предметов, что особенно актуально при расследовании сложных преступлений.

3. Выявить преступные схемы и организации: специальные технические средства могут помочь выявить преступные сети, организации или схемы, которые существуют скрыто и осуществляют противоправную деятельность. Они могут помочь при предупреждении и пресечении преступных действий.

4. Выявлять и предотвращать террористические проявления: специальные технические средства помогают установить подозрительную активность контролируемых лиц, планирование террористических актов и другие угрозы общественной безопасности. Это позволяет предотвращать террористические атаки и обеспечивать безопасность граждан и государства.

5. Защищать права и свободы граждан: неотъемлемой целью проведения оперативно-разыскных мероприятий является защита прав и свобод граждан. Специальные технические средства могут помочь выявить и пресечь нарушения законности, защитить граждан от преступных посягательств общеуголовной направленности, а также обеспечить их безопасность.

Однако необходимо понимать, что использование специальных технических средств в оперативно-разыскной деятельности должно быть совершено в рамках закона, с соблюдением прав и свобод гражданина, а полученная информация должна быть использована с соблюдением процессуального порядка и действующего законодательства.

Необходимо разделить специальные технические средства на [6]:

- технику общего назначения,
- оперативную технику.

Техника общего назначения представляет собой технические средства, которые используются в широком спектре областей, включая оперативно-разыскную деятельность. Это могут быть камеры видеонаблюдения, аудио- и видеозаписывающие устройства, средства связи, наблюдательные приборы и т.д. Они не предназначены специально для обеспечения оперативно-разыскных мероприятий, но могут быть использованы в рамках такой деятельности.

Соответственно оперативная техника представляет собой специально разработанные и предназначенные для оперативно-разыскной деятельности технические средства. Они обычно оснащены дополнительными функциями и возможностями, чтобы соответствовать требованиям проведения оперативно-разыскных мероприятий. Примерами оперативной техники могут быть скрытые камеры, адаптированные для безопасного и эффективного использования в операциях наблюдения, специальные программы для анализа данных и документов, комплексы для проведения анализа и обработки информации и т.д.

Оперативная техника часто требует специального опыта и навыков для ее использования, и она может также подразделяться на различные типы в зависимости от конкретных потребностей оперативных мероприятий, например, аудио-техника, техника видеонаблюдения, аппаратура для записи и анализа телекоммуникаций и т.д.

Правильная документация и фиксация данных, полученных из специальных технических средств, является неотъемлемой частью оперативно-разыскной деятельности. Она играет важную роль в обеспечении эффективности и законности проведения мероприятий данной категории. Результаты оперативно-разыскной деятельности могут быть получены субъектами оперативно-разыскной деятельности в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий.

В уголовном процессе особое внимание уделяется документации и фиксации оперативных материалов, которые являются важной составляющей дела [1]. Эти

материалы должны содержать: информацию об источнике получения информации, то есть откуда эти материалы были получены, также оперативные материалы должны быть документированы подробно и четко, т.е. содержать описание событий, фиксацию даты, времени и места происшествия, а также отражать саму информацию, полученную в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Необходимо выделить условия для того, чтобы результаты оперативно-разыскной деятельности могли быть рассмотрены как доказательства в уголовном процессе:

- результаты должны быть получены исключительно в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий, установленных в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» [2];

- оперативно-разыскные мероприятия должны проводиться уполномоченными органами с соблюдением законных оснований и предписанного законом порядка;

- результаты проведения оперативно-разыскных мероприятий должны быть адекватно и точно отражены в оперативно-служебных документах.

Соблюдение этих условий способствует верному и объективному рассмотрению материалов уголовного дела.

Таким образом, можно выделить некоторые проблемы, связанные с использованием результатов оперативно-разыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу [3]:

1. Нарушения законности при их получении: если результаты оперативно-разыскной деятельности были получены, например, без судебного разрешения или без соблюдения необходимых юридических процедур, такие доказательства могут быть признаны в дальнейшем недопустимыми.

2. Технические ошибки и несоответствия: технические средства, используемые в оперативно-разыскной деятельности, могут быть подвержены ошибкам, сбоям или несоответствиям. Это может привести к сомнениям в достоверности и точности полученных данных, что может снизить доверие следствия и суда к таким доказательствам.

3. Необходимость проведения специализированного анализа и экспертиз: результаты оперативно-разыскной деятельности, полученные с использованием технических средств, могут требовать специализированного анализа и экспертизы для того, чтобы их правомерность и достоверность могли быть подтверждены или опровергнуты. Это может вызвать дополнительные сложности и требовать дополнительных временных и ресурсных затрат.

Таким образом, важно отметить, что решение о допустимости или недопустимости использования результатов оперативно-разыскной деятельности в качестве доказательств принимается судом на основе принципов справедливого судопроизводства. Факторы, влияющие на это решение, могут варьироваться в зависимости от юрисдикции и конкретных обстоятельств дела. Поэтому в каждом конкретном случае необходимо проводить тщательное исследование юридической практики и нормативных актов для определения конкретных проблем и подходов к использованию таких доказательств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гущин А.Н. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – 180 с.
4. Исаенко В. Допустимость доказательств, полученных при исследовании результатов оперативно-розыскной деятельности // Законность. – 2011. – № 1. – С. 32–35.
5. Лапин Е.С., Михайлова Ю.Н. Краткий курс теоретических основ оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие для студентов. – Саратов: Научная книга, 2006. – 148 с.
6. Шумилов А.Ю. Курс основ ОРД: учебник для вузов. – 3-е изд., доп. и перераб. – Москва: Издательский дом И.И. Шумиловой, 2008. – 381 с.

УДК 343.141

СПЕЦИФИКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ IT-ТЕХНОЛОГИЙ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Баландин О.С.,
Борисова М.А.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: преступления, совершаемые на объектах транспортного комплекса, имеют не только специфику по их раскрытию, но и с ростом цифровизации общества представляют собой особую опасность в рамках IT-сферы. Преступные посягательства, совершаемые посредством информационных технологий, имеют определенные особенности, что обуславливает необходимость выработки новых форм и мер противодействия. В настоящей статье рассмотрены некоторые аспекты данной проблематики.

Ключевые слова: преступления на объектах транспорта, преступления с использованием информационных технологий, обеспечение безопасности на транспорте, специфика преступлений на объектах транспорта.

THE SPECIFICS OF COMMITTING CRIMES USING IT TECHNOLOGIES AT THE FACILITIES OF THE TRANSPORT COMPLEX IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF SOCIETY

**Balandin O.S.,
Borisova M.A.**

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: crimes committed at the facilities of the transport complex have not only the specifics of their disclosure, but also with the increasing digitalization of society they pose a special danger within the IT sphere. Criminal encroachments committed through information technology have certain features, which necessitates the development of new forms and counteraction measures. In this article, some aspects of this issue are considered.

Keywords: crimes at transport facilities, crimes using information technology, ensuring transport safety, specifics of crimes at transport facilities.

Преступления на объектах транспорта представляют собой специфические преступные посягательства, которые могут носить периодический характер, в соответствии с сезонностью, а также имеют особенности в зависимости от самого объекта транспорта [3].

Рассматривая тематику преступных посягательств на объекты транспорта, важно отметить несколько особенностей, характерных именно для транспортного комплекса [2]:

1. Сезонность.

Фактор сезонности, как ни один другой, дает свой отпечаток на работе правоохранительных органов. Сезонные повышения пропускной способности транспортных объектов многократно усложняют контроль на подведомственной территории.

2. Большой пассажиропоток.

Большое количество пассажиров и людей, прибывающих на территории транспортных объектов, представляют определенные сложности при осуществлении правопорядка и выявлении предметов и веществ, запрещенных в гражданском обороте.

3. Большой грузооборот.

Грузооборот, а точнее его большой объем, создает искусственные условия для незаконного перевоза товаров и предметов через государственную границу, в том числе наркотических средств и их прекурсоров.

4. Большое скопление материальных ценностей на небольшой территории того или иного объекта транспорта.

Сами по себе транспортные средства и административные здания представляют собой большой комплекс скопления материальных ценностей [4]. Отдельные части транспорта, терминалы в зданиях вокзалов, аэропортов, большая территория транспортного объекта – все может быть подвергнуто посягательствам со стороны преступных элементов.

Наиболее часто совершаемыми преступлениями на объектах транспорта признаются кражи и мошенничества, а также незаконный оборот наркотиков. Мошенничество – наиболее распространенный вид преступных посягательств, который связан с сетью Интернет и инновационными технологиями. Различные виды мошенничества представляют собой незаконную деятельность установленных лиц, которые посредством ИТ-технологий могут не только внедряться в работу закрытых систем, но и производить незаконные операции. Предусматривая под собой обман пользователей, криминальные элементы могут незаконно получить большой объем денежных средств.

Преступные посягательства, сопряженные с использованием современных технологических наработок, представляют особую категорию преступлений [5]. Наиболее актуальными в сфере инновационных технологий являются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ на объектах транспортного комплекса.

Посредством социальных сетей, организаторы преступной группы могут внедрять в свои ряды новых лиц, которые ради выгоды готовы совершать преступные посягательства. Объекты транспортного комплекса представляют особые «пункты», на территории которых могут совершаться указанные преступления.

Часто, именно посредством социальных сетей, исполнителям приходят сообщения о дальнейших действиях, которые курирует организатор [1]. В рамках работы таких преступных объединений социальные сети играют большую роль. В свою очередь, высокое значение в указанном вопросе имеет профессиональная подготовка сотрудников полиции. Чем выше профессиональные навыки и чем качественнее подход к решению тех или иных преступных посягательств, тем выше будет статистика по успешному раскрытию преступлений подобного типа.

Особенностями преступлений на объектах транспорта посредством современных технологий является скрытность самого организатора преступного посягательства, а также возможность «работать» из другого населенного пункта, в том числе из-за рубежа, что требует проведения сложного комплекса оперативно-разыскных и оперативно-технических мероприятий.

Таким образом, одним из ключевых элементов поддержания безопасного функционирования всех объектов транспортной инфраструктуры является принятие всех мер по обеспечению правоохранительных органов наиболее современными техническими средствами, программным обеспечением, высококвалифицированными специалистами для успешной борьбы с преступлениями с использованием ИТ-технологий на объектах транспортного комплекса, что напрямую влияет на эффективность грузовых и пассажирских перевозок и тем самым отражается на всей экономике нашей страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Демидов О. Применение международного права в киберпространстве // Индекс безопасности. – 2019. – № 3 (114). – С. 107.

2. Институт административной ответственности: монография / С.Г. Камолов, Е.А. Кириллова, А.В. Павлюк. – Москва: Актуальность.РФ, 2017. – 208 с.
3. Камолов С.Г., Коржов И.А. Проблемы повышения квалификации государственных и муниципальных служащих // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 3. – С. 185–189.
4. Номокова В.А., Тропина Т.Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupnost-kak-novaya-kriminalnaya-ugroza/viewer> (дата обращения: 17.05.2023).
5. Кузнецов С. Кибербезопасность в 21 веке // Открытие системы СУБД. – 2020. – № 5.
6. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/mvd/> (дата обращения: 17.05.2023)

УДК 334

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Безъязыкова Н.П.

(Управление по контролю наркотиков МВД по Республике Бурятия
(г. Улан-Удэ));

адъюнкт

(Центр командно-штабных учений Академии управления МВД России)

Аннотация: в статье затронуты проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ в Республике Казахстан, а также представлены меры, направленные на совершенствование правового регулирования противодействия незаконному обороту наркотических веществ в Республике Казахстан.

Ключевые слова: государственное управление, административное право, административно-правовое регулирование, наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры, оборот, органы внутренних дел, уголовная ответственность, административная ответственность.

SOME ISSUES OF IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF COUNTERING ILLEGAL DRUG TRAFFICKING IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Bezyazykova N.P.

(the Drug Control Department of the Ministry of Internal Affairs of the Republic
of Buryatia (Ulan-Ude);
adjunct

(Center for Command and Staff Exercises of the Academy of Management of the
Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the article touches the problems related to the illegal trafficking of narcotics in the Republic of Kazakhstan, as well as shows measures aimed at improving the legal regulation of countering illegal trafficking of narcotics in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: public administration, administrative law, administrative and legal regulation, narcotic drugs, psychotropic substances, precursors, trafficking, internal affairs bodies, criminal liability, administrative responsibility.

Современное развитие административно-правового регулирования общественных отношений тесно связано с совершенствованием правового регулирования в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [1; 2; 3; 4]. Это касается и такой области государственной правоохранительной деятельности, какой является противодействие незаконному потреблению наркотических средств, психотропных веществ [5; 6; 7].

Республика Казахстан является государством, в котором достаточно остро стоят вопросы с незаконным распространением и употреблением наркотиков. Современное состояние дел в этой области хорошо видно со слов депутата Мажилиса Парламента Республики Казахстан Гульдары Нурумовой, которая входит в рабочую группу по рассмотрению законопроектов, касающихся противодействия незаконному обороту наркотиков и различных психотропных и сильнодействующих веществ [8]. Она ссылается на обращение к народу Казахстана Главы государства Касым-Жомарт Токаева, который подчеркнул большую угрозу здоровью нации, исходящую от растущего потребления синтетических наркотиков. Только за последние три года объем изымаемой из оборота «синтетики» вырос в десять раз. Президент отметил, что «синтетические наркотики с каждым годом становятся дешевле и доступнее, они практически беспрепятственно продаются через социальные сети, мессенджеры и даже доставляются «на дом». Учитывая масштаб этой крайне опасной социальной болезни, борьба с производством и распространением синтетических наркотиков должна принять общенациональный характер.

Г. Нурумова приводит данные, что только за последние шесть лет полицейскими в Казахстане выявлено более 50 тысяч фактов немедицинского потреб-

ления и хранения наркотиков, а на рассмотрение в суды направлено лишь 30 тысяч материалов, то есть 44 %. Доля отказных материалов по реабилитирующим основаниям составила 56 %, или более 20 тысяч фактов. Это снижает эффективность профилактики правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и позволяет виновным избежать наказания.

На фоне общего роста наркомании среди молодежи, отмечает Г. Нурумова, наблюдается тенденция вовлечения в процесс подростков и даже детей. Это вызывает большую тревогу и указывает на проблемы, которые необходимо решать совместно. Самая дешевая и популярная синтетика в современном Казахстане – это мефедрон, «кристаллы», «спайс», «скорость», «марка». Так называемый даркнет – сегмент Интернета, который скрыт из общего доступа – наполнен объявлениями о продаже наркотиков. Любой подросток может туда зайти. Сегодня дети, подростки подвержены воздействию психоактивных веществ и повышенному риску развития долгосрочных последствий, так как в первую очередь поражается головной мозг, а отсюда и все симптомы, на которые родители должны сразу реагировать, обращать внимание на изменения в поведении и главное не бояться обратиться к врачу. Законодательством предусмотрено обследование и лечение несовершеннолетних на анонимной основе.

Борьба с синтетическими наркотиками до недавнего времени была затруднена в плане их определения в биологических средах человека, так как легкость изменения их формулы делала их невидимыми для существующих на тот момент методик. Для решения этой проблемы, благодаря содействию местных исполнительных органов, в Жамбылской области Центром психического здоровья были приобретены два газожидкостных хроматографа для определения алкоголя и наркотических веществ в биологических средах.

Это очень актуальные вопросы для Республики Казахстан, поэтому руководство страны уделяет этому большое внимание. Тем более сейчас молодежь усиленно вовлекается в этот процесс.

В настоящее время в Казахстане разрабатывается законопроект, который мог бы поставить заслон распространению наркотических веществ в казахстанском обществе. В законопроекте отмечается, что в целом наркоситуация в стране остается сложной, и одним из главных нерешенных пока вопросов является отсутствие механизма организации системной профилактики наркомании. Законопроектом вносятся поправки в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения», а также в законы Республики Казахстан «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотребления ими» и «О профилактике правонарушений».

Рассмотрим предлагаемые поправки. Для повышения эффективности в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств рабочая группа предлагает перевести часть 1 статьи 256 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Незаконное обращение с наркотическими и психотропными веществами, их аналогами без цели сбыта» в административную юрисдикцию.

При этом исключение признака «в общественных местах» при немедицинском потреблении наркотических средств (новая статья 440-1 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях) позволит обеспечить полный запрет немедицинского употребления наркотиков и вводит уголовную ответственность за его незаконный оборот.

С учетом того, что сегодня идет активное наращивание потенциала незаконного наркопроизводства, в законопроекте предусматривается установление уголовной ответственности за незаконный оборот и производство сильнодействующих веществ внутри страны. Действующим Уголовным кодексом Республики Казахстан на сегодняшний день преследуется только их контрабанда. Изменения в наших законах должны способствовать гармонизации законодательства в этой сфере на пространстве Евразийского экономического союза. В целом законопроект направлен на совершенствование системы государственного и общественного противодействия наркомании наркобизнесу в Республике Казахстан. Ожидается, что проект закона не повлечет негативных социально-экономических и правовых последствий и не потребует дополнительных финансовых влияний из государственного бюджета.

По новому законопроекту в целях противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров усиливается ответственность, правила обращения с наркотическими средствами. Ужесточается ответственность за незаконное изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку и пересылку сильнодействующих и ядовитых веществ, психотропных веществ, аналогов, прекурсоров, инструментов и оборудования для их изготовления. Возрастают сроки лишения свободы – до пяти лет. Увеличиваются размеры штрафов.

Таким образом, в новом проекте закона ужесточаются меры противодействия распространению наркомании в обществе.

Научная разработка поставленных вопросов также будет способствовать расширению методологических рамок проводимых исследований в области противодействия незаконному потреблению наркотических средств и психотропных веществ [9; 10], а также позволит усовершенствовать подготовку кадров уполномоченных государственных органов в области противодействия незаконному потреблению наркотических средств и психотропных веществ [11; 12].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Административно-правовые отношения в отраслях экономики / М.Н. Кобзарь-Фролова, С.А. Агамагомедова, Н.Г. Андрианова [и др.]. – Воронеж: Научная книга, 2023. – 386 с.
2. Новеллы конституционного законодательства России: учебное пособие / В.А. Лысенко, А.А. Ерыгин, Д.В. Меняйло [и др.]. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, 2022. – 96 с.

3. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М.Н. Кобзарь-Фролова, С.В. Запольский, Е.Л. Васянина [и др.]. – Москва: Институт государства и права РАН, 2022. – 168 с.

4. Редкоус В.М. К вопросу об обеспечении национальной безопасности как функции современного российского государства // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 1 (49). – С. 97–100.

5. Редкоус В.М. Развитие административно-правовой основы оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в Российской Федерации и государствах-участниках СНГ // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2022. – № 4 (47). – С. 183–192.

6. Правовое обеспечение национальной безопасности. Тридцать лет законодательству о безопасности Российской Федерации: обзор Всероссийской научно-практической конференции (Москва, РАНХиГС, 22 апреля 2022 г.) / А.М. Воронов, И.Б. Кардашова, А.Ю. Винокуров [и др.] // Современное право. – 2022. – № 10. – С. 48–62.

7. Галузо В.Н. Доказывание в правосудии Российской Федерации / В.Н. Галузо, Н.А. Канафин, В.М. Редкоус. – 6-е издание, исправленное и дополненное. – Москва: Проспект, 2022. – 448 с.

8. В новом проекте закона ужесточаются меры против распространения наркомании в обществе – Гульдара Нурумова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/v-novom-proekte-zakona-uzhestochayutsya-mery-protiv-rasprostraneniya-narkomanii-v-obschestve-gul-dara-nurumova_a4084751 (дата обращения: 13.12.2023).

9. Редкоус В.М. Институт административной ответственности в обеспечении национальной безопасности (опыт России и государств-участников СНГ) // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 3 (63). – С. 148–151.

10. Правовые инструменты обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации: монография / под общ. ред. М.Н. Кобзарь-Фроловой, науч. ред. Е.Л. Васянина, отв. ред. С.В. Запольский. – Воронеж: Научная книга, 2023. – 352 с.

11. Правовая политика в сфере частного права: проблемы и пути их решения / Р.В. Пузиков, В.А. Сытюгина, М.А. Седых [и др.]. – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2010. – 306 с.

12. Редкоус В.М. Тенденции развития законодательства в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в условиях цифровизации (опыт государств-участников СНГ) / Противодействие незаконному обороту наркотиков в условиях цифровизации общества: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Белгород, 17 ноября 2022 года. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2023. – С. 131–136.

НАРКОТИЗАЦИЯ, ЦИФРОВИЗАЦИЯ, ИДЕОЛОГИЗАЦИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Богмацера Э.В.,

кандидат юридических наук, доцент;

Гайдышева М.Г.,

кандидат юридических наук

(Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Аннотация: в статье проводится теоретический анализ таких социальных явлений как наркотизация, цифровизация и идеологизация с точки зрения их взаимной обусловленности и потенциальных системных связей между собой. Использование логического и системного методов позволило выявить закономерности влияния и связи между рассматриваемыми явлениями и социально-политическими процессами, протекающими в государстве. Отдельный акцент делается авторами на вовлеченность молодежи в данные процессы, что обусловлено их наибольшей уязвимостью от идеологического влияния с целью склонения к употреблению наркотических веществ и совершению социально противоправных деяний.

Ключевые слова: наркотизация, цифровизация, идеологизация, социальные процессы, политические процессы.

NARCOTIZATION, DIGITALIZATION, IDEOLOGIZATION AS DETERMINANTS OF MODERN SOCIO-POLITICAL PROCESSES

Bohmatsera E.V.,

Candidate of Law, Associate Professor;

Gaidysheva M.G.,

Candidate of Law

(Moscow Regional Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

Abstract: the article carries out a theoretical analysis of such social phenomena as narcotization, digitalization and ideologization in terms of their mutual conditioning and potential systemic ties between themselves. The use of logical and systemic methods made it possible to identify patterns of influence and connection between the phenomena under consideration and socio-political processes occurring in the state. A separate emphasis is placed by the authors on the involvement of young people in these processes, which is due to their greatest vulnerability from ideological influence in order to persuade them to use drugs and commit socially illegal acts.

Keywords: narcotization, digitalization, ideologization, social processes, political processes.

Проблема наркотизации, безусловно, на сегодняшний день является одной из наиболее серьезных для государства, на противодействии которой сосредоточены усилия многих современных правоохранительных систем. При этом наркотизация как социальное явление обусловлена многими факторами, которые имеют способность изменяться в соответствии с трансформацией самого общества. Также стоит учитывать, что рассматриваемые факторы могут внешне расцениваться обществом как стихийные явления, но при этом выступать достаточно конкретными инструментами достижения различных целей, начиная от разложения моральных и культурных устоев общества, и заканчивая влиянием на государственно-политические процессы.

В этой связи можно упомянуть, что, например, популярная культура, возможно, является одним из наиболее влиятельных источников для позитивного восприятия употребления так называемых «полилекарств». В данном контексте очевидна связь между молодежной культурой и культурой наркотиков, что является наглядным проявлением молодежных стилей; можно предположить, что существуют определенные направления, образы, идеалы в популярной молодежной культуре, которые подвержены влиянию наркотиков.

Как представляется, подобная тенденция начала формироваться изначально в музыке, но до 1990-х годов рекреационное экспериментирование с наркотиками во многом рассматривалось как маргинальное занятие, а те, кто принимал участие в таких мероприятиях должны были быть названы «безумными, плохими или печальными». Можно предположить, что взаимосвязь между потреблением наркотиков и музыкой является постоянной, и каждое предстоящее десятилетие предлагает новый музыкальный жанр в сочетании с «модным» наркотиком для эксперимента. Примером этого является роль рифера (сигареты каннабиса) в джазе и блюзе в начале двадцатого века, а также амфетаминов и галлюциногенов в конце века с танцевальной и рейв-музыкой. Из этого можно утверждать, что популярная музыка предлагает слушателям возможность, настоящую или воображаемую, поделиться опытом употребления наркотиков с культурными продюсерами, что означает, что эти удовольствия считаются «секретом» между исполнителями и поклонниками. Эндрю Блейк затрагивает это, комментируя, что поп-музыка занимает центральное место в построении и ротации символических рамок, которые «имеют смысл» наркотиков и потребления наркотиков [2]. Популярная музыка, вероятно, предлагает наиболее обширное культурное пространство, в котором во всем мире могут быть представлены удовольствия и опыт наркотиков; эти энергии и возможности для экспериментов с наркотиками в музыкальной форме нашли параллель в готовности известных музыкантов экспериментировать с наркотиками.

Ярким примером тому служит музыкальная группа «The Beatles», чья карьера сохранилась и процветала на таких препаратах, как Drinamyl и Preludin (стимулирующий препарат, ранее использовавшийся как подавитель аппетита) и эта наркотическая тенденция распространилась от группы к фанатам. Наркотики по большей части обеспечивали «The Beatles» средством побега и отвлечения от

чрезмерного внимания общественности; они открыто обсуждали свое потребление наркотиков, утверждая, что никогда не хотели, чтобы их поклонники имитировали их действия. Но абсолютно очевидно, что армия поклонников стремилась подражать своим кумирам во всем, включая употребление наркотических препаратов, в том числе и для того, чтобы «уйти» от многочисленных проблем [1, с. 10]. Также в качестве примера можно вспомнить и Джонни Роттена, солиста группы «Sex Pistols», которого в период 2-й половины 1970-х годов можно считать «заметным наркотическим деятелем». «Гнилой» получил свое известное сценическое имя из-за состояния своих гнилых зубов; он стал настолько влиятельным в панк-стиле и на сцене, что многие подростки, которые следили за панк-музыкой, пытались культивировать его амфетаминовый вид, но при этом не участвуя в употреблении наркотиков. Это подчеркивает, что «наркотический вид» стал благоприятным среди фанатов, потому что они хотели воспринять определенную идентичность или вписаться в конкретную социальную группу.

Нетрудно заметить, что подобное поведение представителей популярной музыки допускалось с молчаливого согласия государства, что позволяет сделать вывод о заинтересованности последнего в том, чтобы общество постепенно перестало замечать наиболее острые проблемы социального, экономического либо политического характера.

Схожая ситуация наблюдалась и в кинематографе начиная с 1990-х годов, но при этом было некоторое отличие, выразившееся в том, что несмотря на формирование в кино отрицательного образа лица, употребляющего наркотики, происходило восприятие обществом наркотиков, в особенности легких, не как абсолютное зло, а как нечто не наносящее чрезмерного вреда.

В современных условиях развития цифрового информационного пространства на первое место выходят социальные медиа как охватывающие многочисленные типы приложений и сайтов социального взаимодействия, включая сайты и приложения социальных сетей, цифровые платформы обмена фото и видео, блоги и микроблоги, сайты дискуссий и форумов, сайты обзора и оценки и социальные сети как таковые. В современное цифровое социальное медиaprостранство вовлечено большинство членов общества развитых государств, и это, прежде всего, молодежь в возрасте от 12 до 25 лет.

Существует много способов распространения наркотиков с использованием социальных медиа: при помощи популярных социальных сетей, частных сайтов, виртуальных магазинов и т.д. Опасность данной проблемы заключается в том, что пользователями глобальной информационной сети являются дети и подростки, которым навязывается информация о положительном действии наркотиков, появлении «легальных порошков», а также предоставляется возможность быстро и недорого приобрести психотропное или наркотическое средство [4, с. 153–156].

Цифровое пространство очень быстро освоили не только наркоторговцы, но и субъекты, которые используют цифровое социальное медиaprостранство для осуществления деструктивного воздействия как на общую культуру молодежи, так и на их субкультуры.

В контексте сказанного также стоит заметить, что за последнее десятилетие наблюдается тенденция существенного роста употребления наркотических веществ и препаратов. Так, например, в полной структуре широко используемых наркотических веществ марихуана остается наиболее широко употребляемой, после которой пользуются популярностью стимуляторы типа амфетамина, а также опиаты. Примерно 200 миллионов человек употребляют марихуану ежегодно, что составляет приблизительно 4 % мирового населения. Самое высокое число подобных потребителей находится в Северной Америке (14,5 %), а самое низкое – в Азии (2 %) [3]. По сравнению с предыдущим десятилетием число потребителей марихуаны увеличилось почти на 18 % и продолжает расти.

Легализация марихуаны – одна из современных тенденций в странах высокого дохода, наряду с изменением восприятия молодыми людьми ее воздействия на здоровье. В результате марихуана широко используется молодыми людьми. Все это в итоге приводит к изменению восприятия людьми, в основном молодежью, происходящих в обществе и государстве процессов, включая идеологические трансформации, что зачастую используется как инструмент для достижения различных целей со стороны оппозиционных политических сил и т.п. Достаточно, например, вспомнить, что в большинстве случаев социальных катаклизмов (массовых беспорядков, государственных переворотов и т.п.), независимо от причин их вызвавших, основной частью социальных акторов выступает именно молодежь, поскольку ею проще всего управлять, навязывая ложные идеологические, политические, социальные ценности, в т.ч. посредством наркотизации молодежной социальной среды с использованием современных цифровых возможностей.

Современная молодежная культура, включая самые разнообразные субкультуры всё глубже уходит в цифровую электронную среду, что открывает существенные возможности для злоумышленников по вовлечению молодых людей в среду употребления наркотиков, что требует дальнейшей системной работы государства по противодействию данному деструктивному процессу, в т.ч. посредством культивирования в обществе традиционных культурных, социальных, идеологических и иных ценностей, что закономерно повлечет формирование в обществе практики отторжения «идеалов» основанных на «культуре» употребления наркотиков.

Таким образом, проведенный краткий анализ позволяет сделать вывод о том, что такие социальные явления как наркотизация, идеологизация и цифровизация не являются обособленными друг от друга, о чем свидетельствуют и приведенные ретроспективные примеры. С течением времени и развитием общества меняются лишь формы представления рассматриваемых категорий (т.е. в 60–70-е годы – это музыка и образ кумиров, 80–90-е – это телевидение, с 2000-х – это Интернет), но внутренние системные связи остаются закономерными и неизменными. По этой причине представляется крайне необходимым сосредотачивать усилия не только на выявлении внешних форм проявления рассматриваемых связей, но и на выявлении причин их обуславливающих, а также на формировании в обществе нетерпимости к употреблению наркотических веществ, что само собой сможет разрушить системную наркотизацию общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Mackay O. Drug use in relation to popular culture, media and identity // University of Hull. Department of Criminology and Sociology. – 2020. – P.10.
2. Manning P. (2013) Introduction: An Overview of the Normalisation Debate. In Manning, P (ed) Drugs and Popular Culture: Drugs, Media and Identity in Contemporary Society. New York: Routledge.
3. The Commission on Narcotic Drugs (CND): EXPERT REPORT // Московская международная модель ООН имени Виталия Чуркина 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://modelun.ru/wp-content/uploads/2020/11/CND_Report-of-the-Expert.pdf
4. Меняйло Д.В., Семенюк А.Ф. Использование информационных технологий при профилактике наркомании / Проблемы информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов: сборник статей 5-й Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2019. – С. 153–156.

УДК 343.98

АНОНИМНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ ПРЕСТУПНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Борисенко А.В.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: количество преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, с каждым годом неуклонно растет. Это обусловлено развитием теневых сегментов Интернета и веб-браузеров, таких как TOR, построенных на принципах шифрования. Технология DarkWeb позволяет злоумышленникам достигать определенный уровень анонимности в сети, создавать онлайн-площадки для торговли незаконных товаров и обмена деструктивным контентом. Цель данной статьи состоит в проведении анализа механизмов реализации сети DarkWeb, принципов обеспечения анонимности злоумышленников при использовании теневых сегментов Интернета.

Ключевые слова: анонимность, DarkWeb, виртуальная частная сеть, технология TCP/IP, TOR.

ANONYMITY AS THE MAIN TOOL OF CRIME ON THE INTERNET

Borisenko A.V.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the number of crimes committed using the Internet, information and telecommunications network, is steadily increasing every year. This happens due to the development of shadow segments of the Internet and web browsers, such as TOR, built on the principles of encryption. DarkWeb technology allows attackers to achieve a certain level of anonymity on the network, create online platforms for trading illegal goods and sharing destructive content. The purpose of this article is to analyze the mechanisms of implementation of the DarkWeb network, the principles of ensuring anonymity for intruders when using shadow segments of the Internet.

Keywords: anonymity, DarkWeb, virtual private network, TCP/IP technology, TOR.

Сетевые технологии и, прежде всего, Интернет развиваются стремительными темпами, несмотря на прямолинейное стремление стран коллективного Запада замедлить процессы цифровизации в Российской Федерации. Появление новых интернет-площадок (маркетплейсов) позволяет осуществлять покупки быстрыми и удобными способами, что позитивно влияет на развитие экономики для страны в целом. Однако помимо легальных онлайн-магазинов в сети Интернет существуют веб-сайты, которые занимаются продажей оружия, наркотических средств, информацией (номерами банковских карт), вредоносными программами и т.д. Эти ресурсы скрыты для доступа рядового пользователя, но с возросшей популярностью использования VPN (виртуальная частная сеть) в обществе, увеличиваются и риски роста числа пользователей теневого сегмента Интернета (DarkWeb) [4].

Использование VPN может сделать пользователя функционально-анонимным в сети. Правоохранительным органам трудно бороться с интернет-преступлениями вследствие обширной географии расположения серверного оборудования, на котором реализованы данные интернет-ресурсы. Эти проблемы усугубляются юрисдикционными вопросами, которые возникают при работе с глобальными преступными организациями. Эти онлайн-площадки являются крупными убежищами для преступников [1].

Преступная деятельность процветает в даркнете, но что такое даркнет и как он способствует совершению преступлений? Даркнет – это зашифрованная сеть, доступ к которой получить сложнее, чем к привычным веб-сайтам. Для стабильного доступа к нему необходимо специализированное программное обеспечение [5]. Наиболее распространенными способами доступа пользователей к даркнету считаются виртуальные частные сети (VPN), которые устанавливают ограничения для своих пользователей, чтобы наилучшим образом обеспечить анонимность. Помимо сетей конфиденциальности существуют одноранговые сети, которые также являются способом доступа к теневому сегменту сети. Са-

мой популярной и хорошо известной сетью конфиденциальности или анонимности является маршрутизатор TOR, который считается одним из самых распространенных способов доступа к даркнету из-за простоты подключения и понятного интерфейса [6]. Браузер TOR доступен для скачивания бесплатно, его можно быстро загрузить и настроить в течение нескольких минут. Преступники, использующие TOR для доступа к незаконным рынкам даркнета, осуществляют расчеты в виде криптовалют и блокчейна [2].

Блокчейн – это публичная электронная бухгалтерская книга, построенная вокруг системы P2P, используя которую можно открыто делиться информацией между разрозненными пользователями для создания неизменяемой записи транзакций. Ключевое слово в этом объяснении – неизменяемая запись. Как только вводятся новые данные, они добавляются в бухгалтерскую книгу и становятся еще одной частью общей цепочки. Наиболее используемой криптовалютой на сегодняшний день является биткойн. Биткойн построен по принципу механизма блокчейн. Все биткойн-транзакции записываются в блокчейн, а транзакция определяется как перевод денежных средств между биткойн-кошельками. Цифровые валюты, такие как биткойн, довольно сложно отследить в Интернете. Записанные транзакции через биткойн будут привязаны не к пользователю, а к его закрытому ключу.

Анонимность в сети Интернет достигается за счет соединения разных принципов построения сетей и разных архитектур в механизме одной сети. Производительность такой сети заметно снижается, часто могут возникать задержки в передаче данных. Сообщение отправляется на разные узлы и передается дальше, причем только отправитель и получатель знают, для кого предназначено сообщение. Задача поиска двух конкретных узлов, обменивающихся файлами, среди всего Интернет-трафика многократно усложняется.

Доступ к даркнет-сети через браузер TOR обеспечивает анонимность пользователей, и, благодаря этому, некоторые пользователи устанавливают браузер TOR для взаимодействия с незаконными веб-сайтами и торговыми площадками. Правоохранительные органы могут закрыть один веб-сайт, но также быстро может появиться аналогичный. Утечка информации также распространена в даркнете. Также даркнет способствует запуску большого количества кибератак. Атаки с использованием программ-вымогателей стали довольно распространены и успешны. Существует множество технологических проблем, с которыми сталкиваются правоохранительные органы в борьбе с киберпреступниками: юрисдикционные вопросы, невозможность отслеживания денежных средств и борьба с функциями анонимности.

Таким образом, первая проблема, которую необходимо преодолеть – это юрисдикционные вопросы. Между странами действуют соглашения о взаимной правовой помощи, позволяющие правоохранительным органам различных стран сотрудничать между собой. Эти соглашения требуют много времени и бюрократической работы, замедляя процесс расследования. Следовательно, страны должны разработать свои собственные стратегии по борьбе с интернет-преступлениями. Следующая проблема – это реализованные в сети функции анонимности, присущие TOR и биткойну. Правоохранительные органы также используют

TOR для выявления интернет-преступлений – проводят оперативные мероприятия, получают анонимные подсказки.

Исследование, представленное в этой статье, описывает как работает даркнет и какие меры принимаются для устранения преступлений в теневом сегменте сети. Дополнительные меры могут быть спланированы путем изучения различных областей кибербезопасности, машинного обучения и использования искусственного интеллекта для анализа данных. Также для выявления подобных преступлений может быть применен статистический анализ, используемый в других дисциплинах.

В работе была рассмотрена возможность получения доступа к теневому сегменту сети через браузер TOR рядовыми пользователями. В свою очередь, браузер TOR использует смещенную маршрутизацию вместо стандартного протокола TCP/IP, что усложняет отслеживание соединений между узлами сети. Правоохранительным органам предстоит проделать большую работу для противодействия интернет-преступлениям в теневом сегменте сети. Существуют проблемы юрисдикции, не все страны обладают необходимыми ресурсами и знаниями для борьбы с интернет-преступностью. Необходимо наращивать международное взаимодействие между правоохранительными органами в борьбе с киберпреступностью, поскольку Интернет не имеет границ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арсланова А.Р. Даркнет как площадка для совершения преступлений // Закон и право. – 2022. – № 7. – С. 140–142.
2. Борануков М.Х. Криптовалюта как предмет преступных посягательств против собственности (с примерами из судебной практики) // Научный портал МВД России. – 2023. – № 2 (62). – С. 44–49.
3. Вехов В.Б. Особенности расследования преступлений экстремистского характера, совершенных с использованием технологий «даркнет» // Искусственный интеллект и большие данные (big data) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени. – 2023. – С. 101–112.
4. Зосимова М.А., Смирнов С.А. Даркнет – новые вызовы в сфере информационных технологий // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и инноваций. – 2022. – С. 172–175.
5. Спиричева Т.П. «Темный» интернет: его влияние на экономическую безопасность // Региональное развитие: экономика и социум. Взгляд молодых исследователей. – 2023. – С. 199–201.
6. Пучнин А.В., Коськова Н.В. Актуальные проблемы противодействия наркопреступности в сети даркнет // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. – 2015. – № 8. – С. 97–103.

ВЫЯВЛЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Бредихин С.И.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: с ходом развития технологий и их внедрения в нашу повседневную жизнь преступники берут на свое вооружение новые способы распространения наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ и их аналогов, а именно посредством использования сети Интернет. Сегодня наркобизнес пришел к такой форме, при которой люди, занимающиеся распространением наркотиков, не знают ничего ни об изготовителях вредных веществ, ни об организаторах этих преступных схем, что довольно сильно усложняет задачу для оперативных подразделений в раскрытии данного вида преступлений. В силу вышесказанного традиционные методы борьбы с данным видом преступления не обеспечивают нужного результата, в связи с этим некоторым организаторам и руководителям преступных групп удается уйти от ответственности. Поэтому сейчас особо актуален вопрос разработки и освоения новых методов и форм оперативно-разыскной деятельности в борьбе с наркопреступностью.

Ключевые слова: информационные технологии, Интернет, наркотики, оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскные мероприятия.

IDENTIFICATION AND SPECIFICS OF SOLVING CRIMES RELATED TO DRUG TRAFFICKING IN THE INTERNET

Bredikhin S.I.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: with the development of technology and its introduction into our daily lives, criminals are adopting new ways of distributing narcotic drugs, psychotropic and potent substances and their analogues, namely through the use of the Internet. Today the drug business has reached a form in which people involved in the distribution of drugs know nothing about the manufacturers of harmful substances or the organisers of these criminal schemes, which makes it quite difficult for operational units to solve this type of crime. For these reasons traditional methods of combating this type of crime do not provide the desired result, and therefore some of the organisers and leaders of criminal groups manage to escape responsibility. Therefore, the issue of developing and mastering new methods and forms of operational and investigative activities in the fight against drug-related crime is now particularly relevant.

Keywords: information technologies, Internet, drugs, humint investigation, active search measures.

В современном российском обществе наркомания является серьезной проблемой, которая оказывает отрицательное влияние на здоровье граждан и национальную безопасность страны. Особенно острой данная проблема стала после распада СССР. Распространение наркотических веществ происходит с огромной скоростью и в больших масштабах, что подрывает социальную стабильность, физическое и моральное здоровье населения, а также будущее России в целом. За незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов в действующем уголовном законодательстве нашей страны предусмотрен ряд статей, эти действия указаны в статьях, начиная с 228 до 234.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Катастрофический масштаб социального бедствия [6], а именно: общедоступность незаконного оборота наркотиков за последние десятки лет порождает повышение количества спроса наркотиков на различных, совершенствующихся на постоянной основе, рынках продаж.

Развитие информационных технологий позволило облегчить жизнь человеку, но вместе с этим у преступников появились возможности осуществлять свою незаконную деятельность более скрытно. Для увеличения количества наркопотребителей, а также упрощения приобретения запрещенных веществ участники наркобизнеса все чаще используют сеть Интернет, что создает определенные трудности в работе оперативных подразделений, в связи с этим им приходится подстраиваться под меняющиеся условия [3].

На данном этапе внедрения цифровых технологий и использование их наркопреступностью в своей противоправной деятельности определяет тактику противодействия оперативными подразделениями незаконному обороту наркотиков. Подобный вид преступлений имеет особую специфику механизма его совершения. Продажа наркотических средств и психотропных веществ при использовании интернет-ресурсов позволяет преступникам оставлять свою деятельность и личность в тайне, по статистике около 90 % преступлений подобного типа остаются нераскрытыми. На сегодняшний день существует острая необходимость в совершенствовании тактики предупреждения таких преступлений.

С сетью DarkNet работают участники различных криминальных групп. Это происходит для реализации запрещенных в гражданском обороте предметов и веществ (наркотики, оружие, базы данных, сведения, составляющие государственную и иную охраняемую тайну и т.д.). С учетом того, что данная сеть использует неиндексируемые в поисковых системах протоколы, она приобрела статус надежной площадки для совершения противоправной деятельности в условиях анонимности пользователей. Этому способствует использование обезличенных платежных систем и расчетов, таких как Bitcoin, Ethereum и др. [4].

Все это заставляет органы внутренних дел адаптироваться под нынешние условия и использовать новые методы для решения появляющихся проблем.

В этой связи актуализируются вопросы оперативно-разыскного обеспечения противодействия организованной наркопреступности.

В настоящее время следует выделить отдельные этапы общего механизма продажи наркотических средств и психотропных веществ через сеть Интернет:

1. Создание продавцом специального интернет-ресурса для сбыта наркотиков или размещения объявлений, предложений или реклам на существующем сайте в сети Интернет, на странице в социальной сети.

Размещением сведений является процесс публикации информации с помощью компьютерного устройства, которое имеет подключение к сети Интернет. Под предложениями купить наркотики понимают размещение информации о наличии у лица определенных видов наркотиков, которые в дальнейшем могут быть проданы и доставлены покупателю.

Кроме предложений о продаже наркотиков от отдельных лиц конкретным адресатам во время непосредственного общения в сети Интернет, в т.ч. на интернет-форумах, в социальных компьютерных сетях и т.д., может быть размещена и прямая реклама наркотиков.

2. Поиск гражданином, который желает приобрести наркотики, сведений о реализации наркотиков на различных веб-сайтах. При необходимости, происходит загрузка и установка на компьютере приложения «TOR», что позволяет получить доступ к скрытым интернет-сайтам по продаже наркотиков.

3. Установление контакта с лицом, которое сбывает наркотики через сеть Интернет и размещает соответствующее объявление.

4. Согласование вопросов о цене наркотика, виде, объеме, способе оплаты и передачи. Такой диалог является краткосрочным (в случае однократного сбыта) или длительным (при постоянных контактах определенных лиц с целью систематического сбыта наркотиков).

5. Осуществление покупателем предоплаты, как правило, может быть одним из указанных способов: пополнение счета указанного сбытчиком телефонного номера; осуществление банковского перевода на указанный сбытчиком банковский счет; перевод средств с банковского счета покупателя на указанный сбытчиком банковский счет или номер телефона с использованием банковской карты, в том числе виртуальной; оплата электронными платежными средствами (например, «QIWI», «PayPal» и др.).

6. После оплаты через сеть Интернет поступает информация о месте и времени, а также о способе получения наркотиков.

Итог полного раскрытия и расследования преступлений зависят от качества подготовки и осуществления оперативно-разыскных мероприятий. Как правило, для наилучшего результата оперативно-разыскные мероприятия проводятся в комплексе с разведывательно-поисковыми мероприятиями, проводимыми силами оперативно-поисковых подразделений.

Выявление и раскрытие преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием информационных технологий является сложной задачей, требующей совместных усилий правоохранительных органов, специалистов по цифровой сфере и социальной сети, а также использование передовых технологий и методик.

В целях проведения работы по данной категории преступлений могут быть использованы следующие методы и технические средства:

1. Искусственный интеллект и аналитические системы для обработки и анализа больших объемов данных. Путем анализа цифровых следов, например,

метаданных фотографий или геометок, специалисты могут определить местонахождение и движение наркотиков, а также выявить участников преступных схем.

2. Компьютерное и математическое моделирование преступных сценариев. Путем симуляции и анализа различных сценариев преступления с использованием информационных технологий, правоохранительные органы могут предсказать последствия преступлений и наметить стратегию для его раскрытия.

3. Системы видеонаблюдения и анализов видео. Современные системы видеонаблюдения обладают мощными возможностями распознавания лиц и объектов. Это позволяет правоохранительным органам отслеживать движение наркотиков и преступников через камеры видеонаблюдения, а также идентифицировать подозреваемых.

4. Координация с интернет-провайдерами и платежными системами. Правоохранительные органы могут запросить информацию у провайдеров интернет-сервисов и платежных систем о подозрительном пользователе или транзакции. Это помогает выявить и пресечь деятельность наркоторговцев.

Таким образом, выявление и раскрытие преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием информационных технологий, является сложным процессом. С развитием технологий и распространением Интернета, преступники все чаще используют онлайн-платформы, социальные сети, криптовалюты и другие инструменты для совершения своих преступлений в сфере наркотрафика.

Следует понимать, что эффективность противодействия незаконному обороту наркотиков, совершенного посредством сети Интернет, будет возможна лишь при достаточном обеспечении деятельности правоохранительных органов телекоммуникационными технологиями и технологиями искусственного интеллекта, научно-обоснованными рекомендациями по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных с их использованием.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) / Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

2. Виноградов И.А., Загайнов В.В. Современные схемы «бесконтактного» сбыта наркотических средств и психотропных веществ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 2 (2). – С. 8–13.

3. Дикарев В.Г., Олимпиев А.Ю. К вопросу о противодействии бесконтактному способу сбыта наркотиков через сеть Интернет // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 8. – С. 147–152.

4. Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков и криптовынки: угрозы и вызовы правоохранителю // Наркоконтроль. – 2018. – № 2. – С. 33–38.

5. Поляков В.В., Кондратьев М.В. Криминалистические особенности бесконтактного способа совершения наркопреступлений // Известия АлтГУ. – 2015. – № 2 (86). – С. 83–86.

6. Родичев М.Л., Семенов М.В., Шахматов А.В. Выявление легализации наркодоходов оперативными подразделениями МВД России. Современное состояние и основные проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4 (84). – С. 158–166.

УДК 351.74

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОМАНИИ СРЕДИ ЖИТЕЛЕЙ АДМИНИСТРАТИВНОГО УЧАСТКА

Валеева Г.Ш.

(Уфимский юридический институт МВД России)

Аннотация: факторы эффективности профилактической работы участковых уполномоченных полиции с лицами, потребляющими наркотические средства, являются ключевой темой данной статьи. В ходе рассмотрения данной темы обозначены основные проблемы, с которыми сталкиваются участковые уполномоченные в своей деятельности, направленной на противодействие совершению правонарушений в сфере наркопотребления. Одним из факторов эффективности профилактической работы является разработка и реализация целенаправленных программ по предотвращению употребления наркотиков. Участковые уполномоченные должны активно взаимодействовать с обществом и предоставлять информацию о последствиях наркотической зависимости.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, профилактика, потребители наркотических средств.

ACTIVITIES OF THE COMMUNITI POLIEMAN FOR THE PREVENTION OF DRUG ADDICTION AMONG RESIDENTS OF THE ADMINISTRATIVE AREA

Valeeva G.Sh.

(Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the effective factors of preventive work of district police officers with persons who consume narcotic drugs are the key item of this article. During the consideration of this issue, the main problems faced by district commissioners in their activities aimed at countering the commission of offenses in the field of drug use are identified. One of the effective factors of preventive work is the development and implementation of targeted programs aimed at drug prevention. District commissioners should actively interact with society and provide information about the consequences of drug addiction.

Keywords: community policeman, prevention, drug users.

Число россиян, умерших от употребления наркотиков, выросло в прошлом году и превысило 10 тыс. человек, что выше пандемийного 2020 года. В то же время, смертность от употребления алкоголя сокращается. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, за 2021 год число смертей, связанных с употреблением наркотиков, выросло на 37 % и превысило 10 тыс. случаев. В эту группу входят случаи смерти, вызванные психическими расстройствами из-за злоупотребления наркотиками или другими психоактивными веществами, случайное отравление ими или отравление с неопределенными намерениями. Тем не менее количество потребителей наркотических средств остается значительным.

В России ежегодно участковыми уполномоченными полиции контролируется около 160 тысяч наркотических случаев. Показатель увеличивается с каждым годом. Например, в 2019 году наркотики стали причиной смерти 4 569 человек, а в 2020 году – уже 7 316. За прошлый год от причин, связанных с употреблением наркотиков, умерли 10 043 человека. Это значит, что число смертей от наркотиков выросло более чем в два раза за три года. В целом в России умерли 139 069 человек от внешних причин, что составляет 7% от общего числа смертей [1].

Участковый уполномоченный полиции является лицом, непосредственно представляющим полицию на определенном административном участке, закрепленным за ним в соответствии с приказом о закреплении. Полномочия статуса, разносторонность его обязанностей, а также некое близкое общение с населением позволяет определить значимость этой фигуры в системе правоохранительных органов. Основные направления деятельности участкового регламентированы в Федеральном законе Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Но, безусловно, специфика его деятельности немного расширяет этот круг. Он обязан знать оперативную обстановку своего участка, делать ана-

лиз, принимать все меры к урегулированию различных конфликтов, недопущению административных правонарушений и преступлений. Это сводится к тому, что его деятельность обладает профилактическим характером. Например, профилактический обход своей территории. Здесь участковый общается с гражданами, выясняет существующие проблемы, принимает жалобы от граждан, проживающих на административном участке, предупреждает о недопущении совершения преступлений и административных правонарушений. Также участковый уполномоченный полиции проводит индивидуальную профилактическую работу с лицами, состоящими на учете. Участковый обязан наблюдать за данными лицами в целях предотвращения совершения ими новых преступлений [2, с. 14].

В связи с обширным кругом наделенных полномочий участковый должен контролировать все действия противоправного характера на своем участке. Однако важно не только контролировать эти действия, но и разбираться в них более подробно. Хотелось бы обратить особое внимание на противоправные действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Это явление достигло высокого уровня угрозы социальной обстановки в обществе, и обязанностью каждого участкового является пресекать и не допускать его.

Важно упорядочить данные противоправные действия и провести анализ, чтобы понять, какие именно наркотические средства и психотропные вещества являются основным источником угрозы и какие группы населения наиболее подвержены их негативным последствиям. Естественно, о вреде наркотических средств и психотропных веществ давно известно, они причиняют непоправимый вред здоровью и социальной сфере. Доказательства этого факта предоставлены различными учеными и подтверждены статистикой.

Для более эффективной борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ необходимо усилить контроль и надзор, а также развивать профилактическую работу среди населения. Важно осознавать, что проблема наркотиков влияет на общественную безопасность, экономику и здоровье граждан. Поэтому участковые должны быть активными в противодействии этому явлению и сотрудничать с другими подразделениями правоохранительных органов для обеспечения безопасности общества в целом.

Под влиянием наркотиков происходит еще больше правонарушений и преступлений, так как люди не осознают своих действий и не могут оценить их последствия. Именно поэтому законодательство Российской Федерации, включая Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривает ответственность за совершение таких действий. В данных условиях участковый уполномоченный полиции играет важную роль в обеспечении общественной безопасности и борьбе с наркотической преступностью.

В своей работе сотрудник полиции обязан не только предупреждать и пресекать противоправные действия, связанные с незаконным оборотом и потреблением наркотических средств, но и проводить анализ обстоятельств, которые способствовали совершению этих правонарушений. Это позволяет выявить причины и факторы, стимулирующие незаконные действия, и принять меры по их

устранению. Непосредственной задачей сотрудника полиции является не только задержание преступников, но и предотвращение возможности их повторного совершения. Для этого необходимо активно сотрудничать с соответствующими организациями и учреждениями, проводить профилактическую работу среди населения и регулярно обучаться новым методам борьбы с наркотиками. Только таким образом можно достичь долгосрочных результатов и обеспечить безопасность общества. Как и у любых субъектов, у участковых уполномоченных есть права и обязанности в различных областях юрисдикции сотрудников полиции [3, с. 132]. Именно в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ такие обязанности: первая обязанность, уже известная нам, – это предупреждать и пресекать административные правонарушения и преступления в данной сфере; помогать гражданам, которые пострадали от противоправных действий, в том числе гражданам, которые оказались в беспомощном состоянии по причине воздействия наркотических средств и психотропных веществ; также участковые уполномоченные полиции своевременно, в пределах их компетенции имеют в обширном списке обязанность принимать и регистрировать поступающие от жителей административного участка заявления и сообщения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, участковый обязан отреагировать на каждый случай потребления наркотиков в медицинских целях; раскрывать преступления в вышеуказанной сфере; реализовывать привод лиц, употребляющих наркотики для медицинской помощи в лечебные учреждения. И, конечно же, они имеют права требовать прекращения противоправных действий, проверять документы и многие другие права, регламентированные в Федеральном законе Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [4].

По причине того, что участковый уполномоченный тесно связан с населением, его обязанностью является непосредственно выявление на закрепленном за ним административном участке тех лиц, которые незаконным способом осуществляют изготовление, приобретение, хранение без установленных на то прав наркотических средств, переработку, а также потребление без медицинского назначения наркотиков, которые запрещены в Российской Федерации законом.

Сотрудники правоохранительных органов в лице полиции, выявляющие противоправные действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, основным сотрудником всегда выделяют участкового уполномоченного, который в свою очередь направляет все силы, всю информацию, которая стала ему известна в процессе своей деятельности на то, чтобы выявить правонарушения и преступления, а также привлечь виновных к ответственности в сфере незаконного оборота наркотиков. Существуют различные способы выявления таких противоправных действий:

- 1) в обязанность участкового входит функция по рассмотрению жалоб, сообщений и заявлений от лиц, проживающих на административном участке. Например, необходимо принять меры к соседям, из квартиры которых постоянно доносится запах ацетона;

2) участковый уполномоченный полиции должен доверительно общаться с гражданами для того, чтобы получать нужную информацию о фактах незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ;

3) о наличии события преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков также может быть известно от государственных органов и органов местного самоуправления.

Наркотические средства и психотропные вещества, как известно, содержатся в лекарственных препаратах, поэтому участковый уполномоченный полиции должен знать расположения аптек на своем участке. Для того чтобы выявить лицо, находящееся в наркотическом опьянении, необходимо знать признаки такого опьянения, а также признаки внешнего вида самого наркотического средства или психотропного вещества.

Участковый уполномоченный полиции, в пределах своей компетенции, выявляет организаторов притона для потребления наркотиков, далее – лиц, вовлекающих в употребление наркотических средств несовершеннолетних, и принимает к ним меры, установленные законодательством.

Основным критерием успешной деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции в этой области будет являться нормальная, здоровая жизнедеятельность общества.

Профилактика данного вида правонарушений осуществляется посредством использования в служебной деятельности полиции таких методов как: точечный анализ на обслуживаемом участке оперативной обстановки; изучение состояния, уровня, динамики и структуры данного вида правонарушений; изучение причин и условий, способствующих правонарушениям в деятельности предприятий и учреждений; формирование информационной базы с целью направления в медицинские органы для постановки на учет категории граждан, которые болеют наркоманией; сообщение по месту работы граждан; осуществление профилактического обхода вверенной территории; изучение типов объектов, которые расположены на закрепленной территории, мест массового скопления граждан; проведение профилактических бесед о недопущении употребления наркотических средств и противоправного поведения в быту с гражданами, в отношении которых установлен административный надзор. Данные методы реализуются посредством осуществления установленных законом форм несения службы участковым уполномоченным полиции на своем административном участке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. В России смертность от наркотиков выросла на 37% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 13.07.2023).
2. Бородин С.С. Административная деятельность органов внутренних дел. – Москва, 2016.
3. Попов В.И., Минин А.Я. Административная деятельность органов внутренних дел. – Москва, 2017.
4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №3 ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».

ДЕАНОНИМИЗАЦИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В СЕТИ: ПРОБЛЕМЫ И ОТДЕЛЬНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ

Гончар В.В.,

кандидат юридических наук, доцент

(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя);

Аветисян Б.Р.

(Научно-исследовательский институт образования и науки);

Аветисян К.Р.

(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя)

Аннотация: в статье рассматриваются основные теоретические, юридические и технические аспекты установления лиц, совершающих преступления в сфере информационных технологий. Особое внимание уделено описанию механизмов маскирования передачи данных и установлению ключевых элементов модели противодействия анонимной работе правонарушителей, построенной на основе SDN – Software-Defined Networking, DXE – Decentralized Exchange, DPI – Deep Packet Inspection, AML – Anti-Money Laundering, KYC – Know Your Customer/Client и KYT – Know Your Transaction технологий.

Ключевые слова: противодействие киберпреступности, деанонимизация, логирование удаленного управления, эвристические методы анализа трафика, децентрализованные криптобиржи.

DEANONYMIZATION OF OFFENDERS ONLINE: PROBLEMS AND INDIVIDUAL SOLUTIONS

Gonchar V.V.,

Candidate of Law, Associate Professor

(Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

Avetisyan B.R.

(Research Institute of Education and Science);

Avetisyan K.R.

(Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the article discusses the main theoretical, legal and technical aspects of identifying persons who commit crimes in the field of Information Technology. Special attention is paid to the description of the mechanisms of masking data transmission and the establishment of key elements of the model of countering the anonymous work of offenders, based on the following technologies: SDN – Software-Defined Networking, DXE – Decentralized Exchanges, DPI – Deep Packet Inspection, AML – Anti-Money Laundering, KYC – Know Your Customer/Client and KYT – Know Your Transaction.

Keywords: countering cybercrime, deanonymization, remote control logging, heuristic methods of traffic analysis, decentralized crypto exchanges.

Контроль цифрового пространства со стороны государственных органов является обязательным элементом безопасности личности, общества и государства. Этот механизм можно представить в виде процессуального, технического и силового элементов. Взаимодействие вышеуказанных элементов будет определять эффективность контроля информации, в частности на Deep Web платформах [1, 2]. На территории России выход в открытую сеть реализован через национальный домен «.ru» [3].

Регистрируясь в доменных именах «.ru», необходимо предоставить соответствующую установочную информацию [4] о лице и заполнить обязательную документацию, в том числе анкету владельца домена, где необходимо указать паспортные данные [5], и при обнаружении следов организации незаконной деятельности на доменном имени, зарегистрированном в домене «.ru» правоохранительным органам представляется возможным установить владельца данного ресурса на основании подпункта 2 пункта 1 статьи 64 Федерального закона от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи», который обязывает операторов связи хранить информацию на территории Российской Федерации до шести месяцев. Данный фактор существенно ограничивает время хранения оперативно-значимых сведений, посредством которых возможна реализация мероприятий по обнаружению искомого лица [6].

Зарегистрированное доменное имя ресурса выступает одним из идентификаторов, позволяющих установить владельца хоста (персональный компьютер, сервер, локальная сеть и т.д. – устройства с предустановленным сетевым оборудованием либо устройства с модульно интегрированным сетевым интерфейсом), а именно лица, на которое оно зарегистрировано. При анализе сетевого трафика следует понимать, что наряду с IPv4 – интернет-протоколом четвертой версии – необходимо обратить внимание и на MAC-адрес исследуемых узлов [7]. Уникальными идентификаторами в глобальной сети выступают «белые» IP-адреса.

На каждом устройстве с сетевым интерфейсом существует ряд идентификаторов (IP-адрес и MAC-адрес), посредством которых оператор контролирует целевую активность в глобальной сети.

В большинстве локальных сетей предусмотрен выход в глобальную сеть через сетевое оборудование MAN – (Metropolitan Area Network) [8]. На внутренний сервер с настроенным DHCP – (Dynamic Host Configuration Protocol) [9], позволяющим в автоматическом режиме присваивать подключаемым сетевым узлам IP-адреса из диапазона, определенного маской сети, существует сетевой кабель. Выход в Интернет пользователями данной сети, обслуживаемыми вышеуказанным сервером, независимо от топологии сети: кольцо, шина, звезда, древо, и т.д., реализован посредством сетевого протокола NAT [9]. При наличии соответствующих сведений за интересующий период времени производим корреляцию – сопоставляем внутренние (локальные) IP-адреса с внешними IP-адресами (глобальными), посредством которых узлы локальной сети взаимодействовали с

ресурсами глобальной сети, туннелируемыми узлами (например: облачные хранилища) и др.

Одним из наиболее важных компонентов при анализе активности сетевых узлов, наряду с сопоставлением «белых» и «серых» IP-адресов исследуемых объектов (лиц и их активности в сети), выступают директории хранения журналов активности узлов, «время их жизни» (время до перезаписи данных в центрах обработки данных (ЦОД), а также таблицы маршрутизации, обеспечивающие корректную маршрутизацию пакетов данных по обслуживаемым сервером узлам.

Представляя глобальную сеть в виде единой магистральной транснациональной сети по всему миру, с различными уровнями доступа ее пользователей, введем понятие *цифровой юрисдикции*, которую следует понимать как контролируемый государством индексируемый сегмент глобальной сети. Неиндексируемые, постоянно мигрирующие сегменты в глобальной сети (Deep Web платформы), представляют собой платформы с наивысшим уровнем приоритета к их исследованию и получению актуальной, оперативно-значимой информации.

Использование вышеуказанными лицами технологии VPN [11], регистрации в доменном имени «.com» в рамках сетевой инфраструктуры недружественных государств, при организации незаконной деятельности, снижает эффективность контроля, а именно – получение информации посредством запросов провайдерам на предоставление сведений об искомом объекте (сетевой интерфейс, его активность, домен и установочные данные лица при регистрации и т.д.) определяет рудиментарность векторных ограничений (целевых, направленных на конкретное лицо) в отношении организаторов противоправной деятельности.

Копиями ранее заблокированных сайтов «на территории Российской Федерации» выступают зеркала интернет-ресурсов. При создании зеркала владельцы сайта фактически меняют доменное имя, причем участники Web-ресурса оперативно уведомляются об актуальной, вновь «поднятой» цифровой платформе. Оперативность миграции серверной части, отсутствие ограничений на количество зеркал определяют низкую эффективность противодействия данным ресурсам. Для блокировки такого ресурса, мигрировавшего на новое доменное имя, правоохранительным органам необходимо повторно формировать и реализовывать перечень процессуальных действий, по результатам которого Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций [12] проведет процедуру блокировки.

Примечание: обращаясь к зарубежной практике, а именно к ужесточению ответственности за подобную противоправную деятельность, формируется основа к нейтрализации клиентской базы, и как следствие, к снижению прибыли владельцев незаконных интернет-ресурсов. На сегодняшний день Китай контролирует деятельность зарубежных компаний в своем сегменте информационно-телекоммуникационных сетей. Однако данный путь имеет и обратную – негативную сторону, а именно цифровую изоляцию, что сомнительно в современном мире.

Рассмотрим еще один аспект заявленной темы – транзакции в финансовой сфере. Данные операции реализуются через банки. Сведения, обрабатываемые в банках, относятся к категории информации ограниченного доступа [13].

В случае если банки осуществляют свою деятельность на территории России, и/или в рамках ее цифровой юрисдикции, в соответствии с Федеральным законодательством, обязанности на предоставление соответствующих сведений распространяются на все виды транзакций.

Примечание: в настоящее время предоставление правоохрнительным органам, в частности субъектам оперативно-разыскной деятельности, сведений о транзакциях российских банков может составлять несколько месяцев, а запрос, направленный в адрес иностранного банка, может остаться без ответа. Таким образом, правоохрнительные органы имеют возможность отследить только «национальную ветвь» всей транзакционной цепи. И если речь идет о криптовалюте, то предоставленные сведения будут отражать использование лишь «холодных криптокошельков»¹, – временных хранилищ, как правило, используемых для одноразовой пересылки денежных средств или цифровых активов. Исходя из вышеассмотренных аспектов, напрашивается вопрос об установлении правовых ограничений на взаимодействие отечественных и иностранных банко. На сегодняшний день с учетом многоуровневых связей и форм взаимодействия, в частности в сфере экономики, реализовать инициативу по изоляции зарубежного банковского сегмента – маловероятно.

Для совершенствования системы противодействия легализации (отмыванию) доходов [14] необходимо совершенствование нормативной правовой базы, в частности международной, регламентирующей формы взаимодействия. Приказом Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21 августа 2018 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем» утверждена межведомственная Инструкция по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем.

В рамках государственной политики совершенствования национальной «антиотмывочной» системы Федеральной службой по финансовому мониторингу реализован сбор и анализ информации, в частности о крипто-транзакциях. К вопросу эффективности – исключительно в рамках цифровой юрисдикции государства и дружественных стран. Имеют место лишь частные случаи установления владельца криптокошелька при условии:

– самоличного отключения VPN и взаимодействия с «контролируемым» правоохрнительными органами сетевым оборудованием;

¹ Cold Storage – холодное хранение, то есть криптокошелек, который не имеет постоянного подключения к сети Интернет. Подразумевает хранение валюты офлайн под защитой персонального ключа. К таковым относят, например, аппаратный криптокошелек, хранящийся на отдельном устройстве, внешне похожем на флеш-накопитель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profinvestment.com/cold-hot-cryptocurrency-wallets/> (дата обращения: 19.09.2023).

– многократного изменения сетевого интерфейса за единицу времени (признак использования VPN);

– произведения реверса анализируемой транзакции в обе стороны, с выявлением «миксеров»², после чего редукцией приведение в линейный вид, объединив все разветвления цифровых активов в блок, тем самым получая начальные и окончательные хеш-суммы транзакции конкретной криптовалюты.

Исследование технической природы анонимизации действий пользователя определяет наличие и/или использование следующих технологий: городской сетевой инфраструктуры – MAN, в рамках которой функционирует виртуальной сервер – VPS (Virtual Private Server) провайдера, сетевая инфраструктура и оборудование которого находятся в контролируемой государственными органами цифровой юрисдикцией, на которых «поднята и развернута» виртуальная частная сеть – VPN; посредством протокола сетевого уровня – NAT реализована процедура преобразования IP-адреса(ов) узла(ов) локальной сети – LAN (Local Area Network), беспроводной локальной сети – WLAN (Wireless Local Area Network) либо удаленного туннелируемого узла.

Анализ активности пользователей сети позволят идентифицировать лицо и его активность на конкретном хосте (сетевом узле), в том числе конечном.

Первым компонентом к изучению выступает технология проверки данных в сетевых пакетах – DPI (Deep Packet Inspection), предоставляющая возможности изучения накопленных статистических данных и фильтрации. Провайдер как координатор «отслеживает» весь трафик по всем уровням модели OSI (Open Systems Interconnection), обслуживаемых им хостов. Представляющий оперативный интерес «аномальный трафик», в соответствии с руководящей документацией и внутренними инструкциями, в целях эргономичности обращения к нему в сегменте базы данных и последующим его анализе, записывается в отдельные «логи» (журналы событий).

В случаях если по исследуемому сетевому узлу будет установлен дата-центр, следует предположить использование VPN-сервера. При использовании на хосте технологии VPN (оборудование, выход в сеть которого реализован с контролируемой территории) – изменение IP-адреса, DNS и т.д. следует воспользоваться утилитой IP lookup, посредством которой необходимо установить организацию, иерархию подсетей и диапазон обслуживаемых хостов.

Блокировка VPN-сервера, при наличии достоверных идентифицирующих сведений с «наблюдением» за активностью IP-адреса (поиск и обращение по принципу процесса DORA (Discovery-Offer-Request-Acknowledge) в протоколе DHCP к иным, доступным для хоста VPN-серверам).

² Сервис, который позволяет пользователям скрывать происхождение и назначение транзакций. Пользователи отправляют криптовалюту в сервис, смешивают эту криптовалюту с другими монетами или токенами, а затем отправляют эквивалентное количество «смешанных» монет на адрес получателя, скрывая связь между отправителем и получателем.

Блокировка провайдером «эталонных» портов VPN:

- 1194 (OpenVPN),
- UDP-порты 500 и 4500 (протокол IPSec & протокол IKEv2),
- 1701 (протокол L2TP).

Примечание: важно отметить, что порт 443 заблокировать при анализе активности не представится возможным, так как данный порт используется при передаче трафика по протоколу HTTPS – Hyper Text Transfer Protocol Secure (предназначен для безопасной передачи данных в сети Интернет).

Нередко правонарушители используют механизм маскирования протокола OpenVPN на стек протоколов TCP/UDP в целях анонимизации и легализации трафика. Шифрование OpenVPN имеет отличительную подпись, отличительный маркер которой отслеживается посредством DPI. Функция VPN, позволяющая скрыть зашифрованный трафик OpenVPN, имитируя его в обычный интернет-трафик, именуется «обфускацией». Реализуется путем удаления связанных с VPN данных из пакета OpenVPN и назначения ему порта 443, изначально предназначенного для передачи трафика по протоколу HTTPS.

Анализ активности узла и установление протоколов передачи данных:

- IKEv2 (Internet Key Exchange Version 2),
- WireGuard, SSTP (Secure Socket Tunneling Protocol),
- PPTP (Point-to-Point Tunneling Protocol), выявление маркеров инкапсуляции сетевых пакетов GRE (Generic Routing Encapsulation).

Использование r0f (идентификации удаленных систем) и анализ трафика позволяют установить:

- ОС (операционную систему);
- MTU (Maximum Transmission Unit – максимальный размер полезного блока данных одного пакета);
- используемый браузер.

Добавив экспорт MTU через API (Application Programming Interface) и обновив сигнатуры, появляется возможность установить пользователей VPN-протоколов, проху (сетевой «посредник» между узлами), а также выявить смену User-Agent (идентификатор браузера).

Далее рассмотрим механизм деанонимизации через преднамеренный вызов утечки VPN-трафика. Провайдер может вызвать подключение по протоколу IPv6 на исследуемом сетевом узле, отправляя поддельные ICMPv6 Router Advertisement сообщения. Подобные пакеты могут быть разосланы при помощи утилит: rtadvd, THC-IPv6, SI6 Networks' IPv6 Toolkit и др.

Важно отметить, что исследуемый узел должен поддерживать обе версии протокола IP: IPv4 и IPv6. Осуществляя рассылку Router Advertisement (сообщение, инициируемое маршрутизатором/роутером) сообщений, содержащих соответствующую RDNSS-опцию (рекурсивный DNS-сервер), провайдер имитирует локальный рекурсивный DNS-сервер, после чего производит DNS-спуфинг (переедресация пользователей с запрошенного им ресурса на указанный инициатором) и изучает сетевой трафик объекта исследования.

В случае если IPv6 VPN-клиентом не поддерживается, реализуется отключение поддержки шестой версии протокола IP на всех сетевых интерфейсах. Таким образом, у приложений, запущенных на компьютере, не будет другого выбора, как использовать IPv4. Если же IPv6 поддерживается, то справедлива версия о том, что весь IPv6-трафик отправляется через VPN.

Требования к гибкости и масштабируемости компьютерных сетей определили государственным структурам приоритетную задачу по обеспечению безопасности элементов сети, в особенности распределенных высокопроизводительных кластеров обработки Больших Данных (BIG DATA) и интеграции технологий виртуализации для предоставления облачных сервисов (Cloud Bursting).

По нашему мнению, модель противодействия анонимизации действий правонарушителей в информационно-телекоммуникационной сети должна состоять из следующих элементов:

I. SDN – Software-Defined Networking – форма виртуализации вычислительных ресурсов с функцией удаленного программно-конфигурирования сети, выполняющей функции: разделения передачи трафика, его контроля и управления; определения единого интерфейса между устройствами управления и передачи данных, оптимизации контроля всех сетевых узлов в структуре сети; объединение управление узлами сети и применение соответствующих политик безопасности между Software-Defined Networking («северный мост»); между физическими сетевыми устройствами («южный мост»).

Примечание: информационный поток «северный мост» реализован на базе протокола REST API – работа с логическими компонентами.

Информационный поток «южный мост» реализован посредством протокола OpenFlow, обеспечивающего взаимодействие контроллера с сетевыми устройствами.

II. DPI – Deep Packet Inspection – глубокий анализ трафика (пакетов); RDP – Remote Desktop Protocol – протокол удаленного подключения.

Посредством DPI реализуется:

- контроль и управление аварийными событиями на устройствах;
- сбор логированной информации с устройств;
- опрос характеристик производительности устройств;
- представление информации по нагрузке компонентов ЭВМ.

Анализ эвристической модели исследуемого трафика/протоколов включает:

- структуру передаваемых данных;
- принадлежность передаваемого трафика/пакета к конкретному приложению;
- частоту открытия сессий;
- формат заголовков;
- размер пакета;
- номера портов;
- иную информацию, идентифицирующую исследуемый трафик.

DPI устанавливается на границе сети оператора/провайдера и наиболее эффективен при анализе трафика в симметричных сессиях. В случае же если трафик ассиметричен, не целесообразно контролировать весь массив данных, анализировать следует лишь метаданные, явно характеризующие исследуемый трафик. Данная процедура может быть реализована при помощи инкапсуляции в broadcast-фреймы с отправкой на DPI-устройства, находящиеся в едином домене. Далее посредством анализа метаданных исследуемого трафика в логах устанавливаются сессии с аналогичными данными, таким образом, возможно определить источник отправки пакетов данных и установить узлы в рамках национальной «цифровой юрисдикции».

III. AML – Anti-Money Laundering – противодействие отмыванию денег, полученных преступным путем. В отношении DEX источников (транзитных адресов, децентрализованных биржевых аккаунтов, зарегистрированных на «третьи» лица) процедура AML включает в себя KYC – Know Your Customer/Client, – принцип деятельности финансовых институтов (банков, бирж, криптобирж и т.п.), обязывающий их идентифицировать личность контрагента, прежде чем проводить финансовую операцию и KYT – Know Your Transaction³, позволяющий мониторить:

- историю поступлений на криптовалютный адрес;
- вероятность связи с незаконной деятельностью;
- особенности поведения пользователя;
- иную доступную информацию об адресе и его связях.

Примечание: следует учитывать готовые программные решения, в рамках которых разработчиком-составителем алгоритмизируются, прописываются все условия в смарт-контрактах. Представляя собой программный код, не исключается наличие стегано и крипто-контейнеров с дополнительными условиями, jitr-ов в исполняемом коде, целью которых выступает включение заранее недеklarированных возможностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

2. ГОСТ Р 58210-2018/ISO/IEC TR 29181-1:2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационные технологии сети будущего. Формулировка проблем и требования // СПС «КонсультантПлюс».

³ KYT – это дополнение к уже известному процессу KYC, который требует от компаний проверки личности своих клиентов для предотвращения мошенничества и других незаконных действий. Основная цель KYT – предотвратить отмывание денег, финансирование терроризма и другие виды преступной деятельности путем обнаружения необычных или подозрительных моделей транзакций.

3. ГОСТ Р ИСО 14813-1-2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационные технологии сети будущего. Формулировка проблем и требования. Интеллектуальные транспортные системы. Схема построения архитектуры интеллектуальных транспортных систем // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // СПС «КонсультантПлюс».
7. ГОСТ Р 53632-2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Показатели качества услуг доступа в интернет / Термины и определения // СПС «КонсультантПлюс».
8. ГОСТ 33707-2016. Межгосударственный стандарт. Информационные технологии (ISO/IEC 2382:2015) // СПС «КонсультантПлюс».
9. ГОСТ Р 56045-2021/ISO/IEC TS 27008:2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационные технологии. Методы и средства обеспечения безопасности. Раздел 13 Безопасность коммуникаций. В.2 Оценка мер обеспечения информационной безопасностью 13.1 Менеджмент информационной безопасности сетей // СПС «КонсультантПлюс».
10. Указ Президента Российской Федерации от 1 мая 2022 г. № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
11. ГОСТ Р 53729-2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Качество услуги «предоставление виртуальной частной сети (VPN)» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2009 г. № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» // СПС «КонсультантПлюс».
13. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС «КонсультантПлюс».
14. Комардина А.А. Применение информационных технологий и возможностей цифровизации в деятельности сотрудника ОВД / А.А. Комардина, Д.В. Меняйло, Л.Н. Меняйло // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: сборник научных трудов 6-й Международной научно-практической конференции, 9 апреля 2021 года. – Курск, 2021. – С. 184–187.
15. Зулкарнеев И.Р., Козлов А.Е., Нестор В.О. Деанонимизация правонарушителей в сети Интернет // Электронные средства и системы управления. Материалы докладов Международной научно-практической конференции. – 2019. – № 1–2. – С. 119–122.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ,
СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ
ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ**

**Горбатенко С.Л.,
Герасимова С.Ю.**

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: одной из актуальных проблем современной России является увеличение числа лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств. Стремительное развитие информационных технологий и активное внедрение в повседневную жизнь электронных систем безналичной оплаты товаров и услуг привели к увеличению числа преступлений, совершаемых посредством цифровой среды в сфере незаконного оборота наркотиков, в связи с чем противодействие подобным преступлениям является одной из важнейших задач сотрудников МВД России.

В статье рассматриваются особенности выявления и документирования в информационно-коммуникационном пространстве сети Интернет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков посредством интернет-ресурсов. Анализируется система эффективного выявления и раскрытия данных преступлений. Высказываются предложения по повышению эффективности оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии, незаконный оборот наркотиков, психоактивное вещество, интернет-ресурсы, транзакция, преступление.

**TOPICAL ISSUES OF COUNTERING CRIMES RELATED TO ILLEGAL
DRUG TRAFFICKING THROUGH INTERNET RESOURCES**

**Gorbatenko S.L.;
Gerasimova S.Y.**

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: one of the urgent problems of modern Russia is the increase in the number of people who allow non-medical use of narcotic drugs. The rapid development of information technologies and the active introduction of electronic systems for non-cash payment for goods and services into everyday life have led to an increase in the number of crimes committed through the digital environment in the field of illegal drug trafficking, in connection with which countering such crimes is one of the most important tasks of the employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Fed-

eration. The article discusses the features of identifying and documenting crimes related to drug trafficking through Internet resources in the information and communication space of the Internet. The system of effective detection and disclosure of these crimes is analyzed. Proposals are made to improve the efficiency of the operational and service activities of law enforcement agencies in this area.

Keywords: information and telecommunication technologies, illegal drug trafficking, psychoactive substance, Internet resources, transaction, crime.

Доступ во всемирную сеть Интернет для поиска и распространения информации в соответствии с резолюцией Организации Объединенных Наций от 3 июня 2011 года признан одним из базовых прав человека [1]. Огромные массивы информации сосредоточены в ресурсах сети Интернет, но не всегда полученные данные приносят пользу современному обществу, поскольку зачастую оказывают на него негативное воздействие.

Негативные последствия распространения наркотических средств и психотропных веществ через использование ресурсов сети Интернет заключаются в том, что путем их использования сравнительно легко задействовать в осуществлении незаконного оборота и потребления наркотических средств значительное количество лиц. Данная форма противоправного деяния также обладает высокой латентностью, но характеризуется такими элементами, как: общественная опасность и массовость совершения, существование на конкретной территории, использование информационных технологий.

Статистические данные, размещенные на официальном сайте МВД России, отражают требующий пристального внимания тревожный факт значительного увеличения количества совершаемых преступлений рассматриваемой категории – по итогам 2022 года на территории России на 42,3% превышено число преступлений рассматриваемой категории, совершенных в течение 2021 года. По итогам 10 месяцев текущего года наблюдается увеличение на 8,9% (в сравнении с прошлым годом) выявления фактов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Одной из причин их совершения является ненадлежащая реализация программных средств и ресурсов сети Интернет, предназначенных для результативного проведения мониторинга интернет-ресурсов, в которых могут содержаться сведения о противоправных деяниях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Даже при выявлении подобных сведений интересующая правоохранительные органы информация может размещаться на физических носителях (жестких дисках серверов и персональных компьютеров), за пределами территории Российской Федерации. Кроме того, данная информация также может размещаться на носителях с использованием «облачной» технологии, то есть разные части одного объекта в виде цифровых данных находятся на разных физических носителях, в том числе за пределами Российской Федерации. Ввиду вышеизложенного, документирование условий и обстоятельств совершения противоправного деяния в полном объеме, с последующим привлечением собственников интернет-ресурсов к предусмотренным действующим законодательством мерам ответственности не

только затруднено, но может быть и невозможно. Фактически, в настоящее время на территории Российской Федерации в отношении интернет-ресурсов, содержащих запрещенный контент, единственной реальной мерой является ограничение доступа пользователям к подобным «запрещенным» ресурсам [2].

Анализ судебной практики показал проблематику привлечения к установленной действующим законодательством ответственности лиц, причастных к изготовлению и сбыту значительного числа психоактивных веществ, реализуемых непосредственно через интернет-ресурсы, поскольку периодически создаются и выявляются факты оборота неохваченных действующими нормативными актами новых видов подобных веществ, за оборот которых невозможно привлечь к установленной законом ответственности их распространителя. Подобным образом в последнее время с использованием возможностей различных интернет-ресурсов осуществляется распространение вызывающих у потребителя эйфорию и галлюцинации таблеток, порошков, солей, псевдокурительных смесей. Кроме того, все чаще встречаются факты распространения через сеть Интернет различных биологически активных добавок (далее – БАД), в состав которых может быть включен сибутрамин – активное вещество, которое по своей сути является психостимулятором, усиливающим чувство насыщения.

Действующие сотрудники полиции также отмечают увеличение фактов мошенничеств, связанных с обманом потребителей наркотических средств, которые пытаются приобрести наркотики и психотропные вещества посредством сети Интернет. Так, мошенники в сети Интернет, как правило посредством социальных сетей и мессенджеров, выходят на связь с потребителем наркотических средств и представляются как лица, имеющие возможность продать ему запрещенные вещества, но после перечисления потерпевшим на их счет денежных средств в качестве оплаты за покупку наркотиков, перестают отвечать на сообщения и звонки, не предоставляя ничего взамен. В подобной ситуации расчет мошенников основывается лишь на том, что потребитель наркотических средств, являющийся потерпевшим в данном случае, в правоохранительные органы с заявлением не станет обращаться по известным причинам.

В ходе подготовки данной публикации были приняты меры по изучению поисковых сервисов, сайтов и иных ресурсов сети Интернет. Получены сведения, позволяющие сделать вывод о том, что основные используемые гражданами поисковые ресурсы сети Интернет (Google, Yandex, Bing) в период с 2018 года выдавали ссылки более, чем на 400 млн интернет-ресурсов «наркотической тематики». Вместе с тем в результате внесенных изменений в действующее законодательство и реализацию принятых Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций мер по блокировке нежелательного контента в России в период с 2018 года было удалено или заблокировано свыше 200 тысяч сайтов, содержащих сведения о способах незаконного изготовления, использования и оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Особая опасность оборота наркотических средств посредством интернет-ресурсов также заключается в том, что ранее «рынок сбыта наркотиков» зача-

стую делился согласно сфер влияния криминальных элементов, но использование ресурсов сети Интернет позволяет скрыть территориальную принадлежность наркотиков и лиц, причастных к их незаконному обороту. Данное обстоятельство особенно актуально при использовании преступниками сервисов VPN, предоставляющих им возможности сокрытия или маскировки реальных IP-адресов преступников.

В ходе сбыта наркотических средств и психотропных веществ бесконтактным способом посредством интернет-ресурсов преступники обмениваются сведениями о схронах и тайниках с наркотиками, а также осуществляют расчеты посредством онлайн-платежей и транзакций. Целью распространения наркотиков является извлечение максимальной прибыли с минимальной угрозой со стороны правоохранительных органов для субъектов данной противоправной деятельности, для чего весь функционал между преступниками максимально распределен с установлением для каждого из них круга обязанностей и реализацией комплекса мер, направленных на обеспечение конспирации и безопасности.

В век информационных технологий лица, причастные к незаконному обороту наркотиков, могут получить все необходимые им сведения о порядке проведения оперативно-разыскных мероприятий, что в дальнейшем позволит им проявить в полной мере свою изобретательность и изворотливость для уклонения от привлечения к ответственности за совершенное противоправное деяние.

Вместе с тем для реализации в полном объеме процесса документирования, раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием возможностей информационно-коммуникационных технологий через Интернет, важно в полном объеме осуществить комплекс мероприятий, направленных на установление механизма совершенной сделки и определения всех звеньев в цепи данной противоправной деятельности [3]. Для решения данной задачи сотрудникам правоохранительных органов необходимо осуществить следующее:

1. Осуществить подробный анализ полученной первоначальной информации, сопоставить полученные результаты с обстоятельствами совершения других подобных преступлений, выявить наличие информационных пробелов, определить актуальность и реальную возможность их восполнения законными способами, в том числе путем проведения необходимых оперативно-разыскных мероприятий.

2. Обеспечить подготовку и проведение комплекса оперативно-разыскных мероприятий, не забывая, что недостаток информации при документировании преступной деятельности восполнять подобным образом следует с особым вниманием, ведь полученные при осуществлении оперативно-разыскной деятельности материальные объекты и информация могут послужить в дальнейшем основой доказательственной базы в рамках уголовного дела. Лиц, причастных к организации незаконного оборота наркотиков, задерживать целесообразно лишь после установления всех возможно причастных к данному противоправному деянию лиц, задействованных в незаконном обороте наркотиков в качестве соучастников.

Следует отметить, что последовательность действий сотрудников правоохранительных органов при подготовке и проведении комплекса оперативно-разыскных мероприятий, направленных на документирование противоправной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, должна отражать и реализовывать все возможные варианты развития оперативно-разыскных и следственных ситуаций [4]. Основными задачами на первоначальном этапе работы служат получение, систематизация, анализ и обработка поступившей оперативной информации, в том числе путем заведения дел оперативного учета. На последующих этапах эффективность и результативность мер по документированию преступлений и расследованию уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотиков зависит в полной мере исключительно от навыков, умений и целеустремленности сотрудников правоохранительных органов, их способности реализовывать в дальнейшем алгоритмы оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, направленных на получение необходимых доказательств [5].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/> (дата обращения: 14.11.2023).
2. Щурова А.С. Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): Уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2017. – 23 с.
3. Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков: сб. док. / сост. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. – Москва: ИНФРА-М, 2012. – С. 21–24.
4. Глушков Е.Л. Сбыт наркотических средств бесконтактным способом посредством сети Интернет: пути выявления и раскрытия // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2018. – № 5. – С. 45–52.
5. Маевский С.С. Особенности раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных организованными преступными группами и организациями с помощью всемирной компьютерной сети интернет // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 5. – С. 5.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дрога А.А.,

Чижов И.А.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: статья посвящена исследованию искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности. В рамках настоящей статьи проанализированы тенденции правового регулирования применения искусственного интеллекта. Обращается внимание на проблему отсутствия нормативной базы, обеспечивающей регламентацию использования технологий искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов. Охарактеризованы особенности применения в деятельности правоохранительных органов аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», позволяющего в режиме реального времени фиксировать правонарушения, а также распознавать лица по биометрическим признакам.

Ключевые слова: искусственный интеллект, использование искусственного интеллекта, правоохранительная деятельность, правоохранительные органы.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LAW ENFORCEMENT

Droga A.A.,

Chizhov I.A.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article is devoted to the study of artificial intelligence in law enforcement. Within the framework of this article, trends in the legal regulation of the use of artificial intelligence are analyzed. Attention is drawn to the problem of the lack of a regulatory framework that provides regulation of the use of artificial intelligence technologies in the activities of law enforcement agencies. The features of the use of the «Safe City» hardware and software complex in the activities of law enforcement agencies are characterized, which makes it possible to record offenses in real time, as well as recognize individuals by biometric characteristics.

Keywords: artificial intelligence, use of artificial intelligence, law enforcement, law enforcement agencies.

Современное время характеризуется прогрессивным развитием информационных и цифровых технологий. Процесс цифровизации обеспечивает упрощение работы с большим количеством и потоком информации, в связи чем сопутствующим процессом можно назвать развитие специальных способов и средств, обеспечивающих обработку большого количества информации.

Сегодня все больше актуализируется вопрос применения искусственного интеллекта в различных сферах жизнедеятельности. В Российской Федерации расширению сфер применения искусственного интеллекта придается не последнее значение. Так, в настоящее время действует документ стратегического планирования, составляющий нормативную основу планирования развития в Российской Федерации применения искусственного интеллекта. Таковым документом выступает Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [1].

Постепенно применение искусственного интеллекта внедряется в сферу правоохранительной деятельности. Как отмечается в доктрине, «приходится констатировать, что инновационные информационно-телекоммуникационные технологии получили широкое применение в деятельности криминалитета, что в свою очередь обязывает государство предпринимать адекватные меры реагирования на все формы проявления преступной активности...» [3, с. 84].

Между тем современная доктрина критически относится к тому уровню применения искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов, обращая свое внимание на зарубежный опыт внедрения искусственного интеллекта в правоохранительную сферу. Так, например, в качестве примера приводится применение искусственного интеллекта в деятельности полиции США и европейских государств, в которых применение искусственного интеллекта обеспечивает возможность функционирования превентивной или упреждающей полиции. То есть работа правоохранительных органов все меньше сводится к обработке информации и звонков за счет делегирования таких полномочий искусственному интеллекту, и все более осуществляется практическая работа с теми зонами или участками, имеющими высокую криминальную активность.

Также следует констатировать и то, что до настоящего времени общественное доверие к применению искусственного интеллекта и его технологий недостаточно высоко, что в свою очередь сказывается и на темпах внедрения искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов. Кроме того, Правительство Российской Федерации также подтверждает и то, что на данном этапе развития национальной регуляторной нормативной системы отсутствует набор правовых инструментов, посредством которых будут регулироваться общественные отношения, связанные с использованием искусственного интеллекта. По данному вопросу было принято распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.», которым предусмотрена необходимость развития российской национальной правовой системы таким образом, чтобы она учитывала применение искусственного интеллекта, при этом сохраняя

баланс между интересами личности, общества и государства с одной стороны, и компаний-разработчиков искусственного интеллекта с другой стороны [2]. Таким образом, учитывая, что процесс применения искусственного интеллекта в настоящее время только набирает свои обороты, значительную важность составляет вопрос создания основ правового регулирования и определения правовых барьеров. Акцент также делается и на том, что правовое регулирование должно стимулировать разработку и применение искусственного интеллекта в различных сферах деятельности.

Между тем, несмотря на то, что вопрос применения искусственного интеллекта в целом имеет переходный характер, в деятельности правоохранительных органов уже применяются отдельные достижения в области разработки искусственного интеллекта.

Например, в настоящее время достаточно широкую сферу применения в деятельности правоохранительных органов приобрел такой вид технологий искусственного интеллекта, как распознавание человека по различным признакам. В качестве примера использования достижений технологий искусственного интеллекта можно привести применение аппаратно-программный комплекс «Безопасный город». Целью создания данного проекта является обеспечение общественной безопасности и правопорядка в условиях урбанизации. С целью обеспечения контроля за общественным порядком применяются системы видеонаблюдения, которые на сегодняшний день позволяют не только расследовать и раскрывать преступления, но и идентифицировать личность по биометрическим признакам. Первоначально системы видеонаблюдения использовались в качестве инструмента охраны объектов и общественной безопасности, поскольку система видеонаблюдения позволяет фиксировать процессы объективной реальности, фиксируя механизмы совершения преступлений, лиц, совершивших правонарушение и др.

В январе 2020 года в московскую систему видеонаблюдения была интегрирована система распознавания лиц российской компании NtechLab. FindFace способен обнаружить и даже идентифицировать лицо человека на фото, а также в видеопотоке, в котором может присутствовать большое количество лиц. Данный алгоритм возможно использовать для решения разнообразных задач, в число которых входит точный подсчет людей в видеопотоке, контроль доступа на объекты, отслеживание передвижений и поведения людей, запечатленных на видеозаписи. Алгоритм FindFace является биометрической системой [4, с. 87].

Таким образом, в Российской Федерации уже сегодня правоохранительные органы заручились помощью искусственного интеллекта для решения задач, стоящих перед правоохранительными органами – это обеспечение общественной безопасности и правопорядка путем применения высокотехнологичных систем, позволяющих не только фиксировать окружающую действительность, но и распознавать людей по биометрическим признакам. Однако говорить о том, что правоохранительные органы уже владеют полным инструментарием для работы с искусственным интеллектом, не представляется возможным, поскольку инновационные технологии еще находятся в стадии разработки и совершенствования. Кроме того, значительной преградой в использовании правоохранительными ор-

ганами технологий искусственного интеллекта является отсутствие нормативной правовой базы, которая обеспечивала бы правовое регулирование применения искусственного интеллекта в работе правоохранительных органов. Процесс разработки нормативной базы с учетом правовых барьеров использования искусственного интеллекта находится, как мы полагаем, в начальной стадии своего развития. Представляется, что развитие искусственного интеллекта будет иметь глобальное влияние на современное общество, а применение в деятельности правоохранительных органов технологий искусственного интеллекта является фактором развития современной правоохранительной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (ред. от 10.10.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Батоев В.Б. Применение искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 4 (26). – С. 83–87.

4. Гусенкова А.А. Применение систем видеонаблюдения и автоматизированных систем биометрической идентификации человека при производстве портретных экспертиз и исследований (на примере аппаратно-программного комплекса «Безопасный город») // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 6. – С. 86–90.

УДК 343.7

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЯМ С БАНКОВСКИХ СЧЕТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕ- СТВА ЛИЦАМИ, УЧАСТВУЮЩИМИ В НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКО- ТИКОВ, И ИНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН

Ерыгин Е.А.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: статья рассматривает проблемные вопросы, возникающие у практических сотрудников органов внутренних дел в ходе правоохранительной

деятельности, связанной с противодействием хищений денег с банковских счетов в современных условиях цифровизации общества, совершенными лицами, участвующими в незаконном обороте наркотических веществ, и иными категориями лиц. Особое внимание уделено противодействию тяжким составам преступления, предусматривающих уголовную ответственность по пункту «г» части третьей статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), который введен в действие сравнительно недавно в 2018 году Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

В статье детально обоснована актуальность проблемы выявления, расследования, раскрытия и предупреждения хищений финансовых средств с расчетных счетов банковских организаций и электронных денежных средств, совершаемых в том числе лицами, причастными к преступлениям в сфере оборота наркотиков. Рассматриваемая актуальность проблемы подтверждена анализом зарегистрированных преступлений на территории Белгородской области в частности и на территории Российской Федерации в целом.

На основании проведенного исследования предложены пути решения, направленные на совершенствование законодательства в соответствии с прогрессирующей цифровизацией общества, позволяющие оперативно-разыскным подразделениям органов внутренних дел, эффективно бороться с преступностью в сфере хищения с банковских счетов, а также электронных денежных средств, и подготовлен комплекс специальных мероприятий, необходимых для введения в деятельность подразделений правомочных осуществлять оперативно-разыскную деятельность для эффективного пресечения преступлений, связанных с хищением денежных средств с расчетных счетов, в том числе лицами причастными к незаконному обороту наркотических средств.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, незаконный оборот наркотических веществ, цифровизация общества, противодействие преступности, органы внутренних дел, электронные денежные средства, кража, наркотики, оперативно-разыскные мероприятия, кража с банковских счетов, хищение, раскрытие преступлений.

COUNTERING PROBLEMS OF STEALING FROM BANK ACCOUNTS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF SOCIETY BY PERSONS INVOLVED IN DRUG TRAFFICKING AND OTHER CATEGORIES OF CITIZENS

Erygin E.A.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article examines the problematic issues that arise for practical employees of internal affairs bodies in the course of law enforcement activities related to countering the theft of money from bank accounts in modern conditions of digitalization of society, committed by persons involved in illegal drug trafficking and other

categories of persons. Special attention is paid to countering serious crimes involving criminal liability under paragraph “g” of part three of Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation, which was put into effect relatively recently by Federal Law 111-FZ, dated April 23, 2018, “*On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation*”.

The article substantiates in detail the relevance of the problem of identifying, investigating, disclosing, and preventing the stealing of financial funds from the settlement accounts of banking organizations and electronic money committed, including by persons involved in drug trafficking crimes. The considered relevance of the problem is confirmed by the analysis of registered crimes on the territory of the Belgorod region in particular and on the territory of the Russian Federation as a whole.

On the basis of this research solutions aimed at improving legislation in accordance with the progressive digitalization of society are proposed, allowing the intelligence departments of law enforcement agencies effectively fight against crime in the field of stealing from bank accounts, as well as electronic money, and a set of special measures necessary for the introduction into the activities of departments authorized to carry out for the effective suppression of crimes related to the stealing funds from current accounts by persons involved in drug trafficking.

Keywords: criminal intelligence, illegal drug trafficking, digitalization of society, crime prevention, internal affairs agencies, electronic money, stealing, drugs, active search measures, stealing from bank accounts, embezzlement, crime detection.

В настоящее время в период цифровизации общества информационно-телекоммуникационные технологии (далее – ИТТ) затрагивают все направления деятельности государства и общества, в том числе и в кредитно-финансовой сфере. Использование ИТТ в российской экономике помимо положительных моментов с точки зрения улучшения конкуренции и эффективности имеет и негативную (криминальную) сторону. Неадекватная системная защищенность вводимых в финансовую деятельность ИТТ активно используется преступным миром, совершая преступления и их сокрытие на существенно новом (технологическом) уровне.

Проводя исследование состояния криминогенной обстановки на территории Российской Федерации в целом и на территории Белгородской области в частности, просматривается негативная тенденция в увеличении роста преступлений, совершенных с использованием ИТТ, а также в сфере незаконного оборота наркотиков. Заметно увеличилось количество совершенных преступлений, связанных с хищением денежных средств граждан, со счетов в банковских учреждениях, которые в преобладающем большинстве остаются в настоящее время нераскрытыми. Государство адекватно реагирует на криминальные посягательства преступного мира. Так, в 2018 году Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), уместно введен тяжкий состав преступления – п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, предусматривающий уголовную ответственность (далее – УО) за кражу с банковских счетов, а так же

электронных денежных средств (при отсутствии состава преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ) [2, с. 1].

Так, в частности на территории Белгородской области, проводя анализ состояния преступности за 10 месяцев 2023 года установлено, что всего зарегистрировано преступлений, совершенных с использованием ИТТ – 4 633, в аналогичном периоде 2022 года (далее – АППГ) – 4 006, из них раскрыто и направлено в суд с обвинительным заключением (далее – РиНСОЗ) – 1 654 (АППГ – 1 051), раскрываемость составила 36,17% (АППГ – 28,38%), по которым привлечено к УО – 666 (АППГ – 591) виновных лиц. В том числе в рассматриваемом периоде возбуждено уголовных дел (далее – УД) по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ – 990 (АППГ – 987), из них РиНСОЗ – 359 (АППГ – 376), раскрываемость составила 37,97% (АППГ – 36,74 %), по которым привлечено к УО – 341 (АППГ – 349) виновных лиц [3].

Такая же негативная динамика по исследуемому составу преступления просматривалась и ранее с момента введения данного квалифицирующего состава. Так на территории Российской Федерации в 2019 году возбуждено – 93 718 УД по исследуемому составу преступления, из которых РиНСОЗ – 18 055 УД, раскрываемость составила 19,27%, по которым привлечено к УО – 16 495 виновных лиц. В дальнейшем, анализируя сведения за 2020 год, зафиксировано 169 525 УД (установлен рост на 80,89% по сравнению с АППГ), из них РиНСОЗ – 24 334 УД (положительный рост на 34,78 % по сравнению с АППГ), что составляет 14,35% от общего числа возбужденных УД исследуемого состава преступления, по которым привлечено к УО – 21 945 лиц (положительный рост на 33,04% по сравнению с АППГ) [3].

В 2021 году три из четырех преступлений исследуемой категории остались нераскрытыми. Так, в 2021 году зарегистрировано – 155 379 УД (установлено снижение на – 8,34% по сравнению с АППГ), из них РиОЗНС – 40 803 УД (совершен рост на 67,68% по сравнению с АППГ), что является 26,26% от общего числа возбужденных УД исследуемого состава преступления, по результатам привлечено к УО – 39 748 лиц (положительная динамика на 81,13% по сравнению с АППГ).

Анализ судебной практики показывает, что лица, привлекаемые к уголовной ответственности по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, также привлекались по статьям 6.8–6.9 КоАП РФ, по статьям 228–230 УК РФ в сфере незаконного оборота наркотических веществ [3].

Проводя исследование ряда расследуемых преступлений, связанных с хищением денежных средств с банковских счетов, свидетельствует о том, что лица, совершившие кражи с банковских счетов, допускали немедицинское употребление наркотических веществ, и в последующем использовали похищенные денежные средства для приобретения наркотических веществ.

Данное обстоятельство на практике вызывает ряд процессуальных трудностей в доказывании преступной деятельности (наркосбытчик и наркоприобретатель не заинтересованы рассказывать о сбыте наркотических средств и совершают

действия для сокрытия доказательств их преступной деятельности), но данная деятельность весьма актуальна и необходима для противодействия теневой преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических веществ.

Одним из положительных эффективных методов, позволяющих улучшить результаты в раскрытии преступлений, совершенных с использованием ИТТ, в том числе хищений с банковских счетов, в УМВД России по Белгородской области (далее – УМВД РФ по БО) является ежедневное заслушивание результатов работы территориальных органов МВД России по Белгородской области (далее – ТО МВД РФ по БО), что позволяет своевременно принимать управленческие решения, направленные на раскрытие преступлений по горячим следам, а также обучению личного состава новым способам и методам их раскрытия. Вместе с тем систематически выявляются недостатки по неиспользованию возможностей электронного документооборота и неполноты внесения сведений в подсистему интегрированной базы данных «Дистанционное мошенничество». На постоянной основе ведется работа по сокращению сроков получения информации и заключения соглашений с кредитными и финансовыми организациями. Проводятся с сотрудниками профильных отделов УМВД РФ по БО обучающие семинары-совещания. УМВД РФ по БО заключены соглашения об электронном документообороте с основными операторами связи и интернет-провайдерами.

Основные проблемы, возникающие в ходе противодействия преступлениям, совершаемым с использованием ИТТ, в том числе связанных с хищениями с банковских счетов:

- преступления, совершаемые с использованием IP-телефонии и сервисов, подменяющих реальный идентификатор абонентского номера;
- использование при совершении преступлений аккаунтов в мессенджерах, зарегистрированных на абонентские номера одноразового использования, сервисы по предоставлению которых ведут свою деятельность за пределами Российской Федерации, что затрудняет получение информации;
- использование для обналичивания похищенных денежных средств банковских карт, оформленных на подставных лиц (людей, ведущих антиобщественный образ жизни, студентов);
- использование при совершении преступлений средств «социальной инженерии», когда потерпевшего вводят в заблуждение, и он сам переводит денежные средства либо предоставляет пароли идентификации. Тем самым мошенники обходят системы фрод-мониторинга и похищают денежные средства;
- рост числа преступлений, связанных с неправомерным доступом к персональным аккаунтам государственного портала услуг Российской Федерации, в том числе с последующим оформлением кредитов и микрозаймов. Злоумышленники, используя методы социальной инженерии, подбирают пароли для входа в персональный аккаунт портала;
- обновление базы кредитных историй происходит один раз в три дня, а проверка и одобрение онлайн-кредитов, оформляемых без личного обращения в банк, позволяют получить денежные средства в течение суток в нескольких кредитных организациях. Данная уязвимость позволяет преступникам в течение нескольких суток оформить несколько кредитов на значительные суммы;

– незаинтересованность кредитно-финансовых организаций в сокращении необоснованных заимствований приводит к значительным финансовым потерям и значительному росту причиненного ущерба;

– использование злоумышленниками VPN-сервисов не позволяет получить информацию о их местонахождении и получить доказательственную базу. Подавляющее число ИТТ-преступлений совершается с использованием прокси-серверов иностранных государств.

При раскрытии данных преступлений огромное значение влияет временной фактор, связанный с прошедшим временем после совершения преступления. Практика показывает, что чем раньше начать раскрывать преступление (проводить ОРМ), тем больше может остаться цифровых следов от совершенного преступления, с помощью которых можно получить необходимый объем оперативно-разыскной информации, задокументировать и установить причастность лица, совершившего преступление, возместить причиненный ущерб гражданам.

В настоящее время законное получение сведений в банковских учреждениях, у операторов связи и поставщиков интернет-услуг предусматривает обязательное наличие судебного разрешения на получения данных сведений, и весь этот период документооборота значительно растянут по времени, в связи с чем теряется оперативность, затрудняется своевременное пресечение преступления и в дальнейшем его раскрытие.

Также в настоящее время остро стоит вопрос о необходимости блокировки банковских счетов и «электронных кошельков», с помощью которых преступный элемент совершает и скрывает преступления и выводит похищенные денежные средства.

Для решения задачи по пресечению преступлений данной категории необходимо оперативно и своевременно блокировать банковские счета и «электронные кошельки», которые участвовали при хищении денежных средств, и в дальнейшем наложить аресты на находящиеся на них денежные средства в рамках действующего законодательства.

Поэтому целесообразно рассмотреть вопрос на законодательном уровне о наделении правом блокировки счетов оперативными подразделениями ТО МВД России. Своевременная и оперативная блокировка банковских счетов и «электронных кошельков» позволит увеличить возможность пресечения незаконного хищения с банковских счетов и в дальнейшем законно возместить ущерб потерпевшему.

Данное действие необходимо рассмотреть как самостоятельное оперативно-разыскное мероприятие в соответствии со статьей 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [6] или правом полиции в соответствии со статьей 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [7] и внести соответственно изменения в законодательство о банковской деятельности [8].

Деятельность оперативных подразделений ТО МВД России по исследуемой категории преступлений должна носить правовой характер и быть основана на нормативных правовых актах, нести профилактическую деятельность для предупреждения новых преступлений.

Для решения проблемы противодействия хищениям с банковских счетов в условиях цифровизации общества и пресечения преступлений, совершаемых с использованием ИТТ, необходимо принять ряд правовых и организационных мер:

- ограничить работу сервисов в сети Интернет по предоставлению регистрации номеров одноразового использования;

- рассмотреть вопрос о введении административной и уголовной ответственности за умышленную продажу или передачу банковских карт, которые в последующем используются для совершения преступлений;

- в соответствии с п. 5.1 статьи 8 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» оператор по переводу денежных средств при выявлении подозрительных операций обязан приостановить операцию и уведомить клиента [9]. В рамках вышеуказанного закона разрешить правоохранительным органам блокировать банковские операции и счета путем уведомления оператора с последующим получением судебного решения и направления оператору;

- необходимо повысить уровень защищенности Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) в мобильном приложении и веб-версии сайта, двухфакторная аутентификация входа в личный кабинет позволит существенно снизить риски получения неправомерного доступа и предотвратит его незаконное использование;

- увеличение сроков проверки онлайн-кредитов и их одобрение только после очередного обновления базы кредитных историй физических лиц позволит избежать оформления неправомерных займов;

- законодательное урегулирование действующих механизмов «антифрода», обязывающее банк, предоставивший кредит лицу, ставшему жертвой мошенничества, аннулировать кредитные обязательства и выступить потерпевшей стороной приведет к значительному сокращению необоснованно высоких заимствований;

- в настоящее время Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» не запрещает использовать иностранные VPN-сервисы, ограничения касаются лишь провайдеров и владельцев информационно-телекоммуникационных сетей, необходимо введение административной ответственности за использование иностранного программного обеспечения, предназначенного для анонимного использования сети Интернет;

- при расследовании уголовных дел изучаемой категории, при установлении фактов немедицинского употребления наркотических средств следует проводить оперативно-разыскные мероприятия по установлению мест и лиц незаконно сбывающих наркотические вещества.

Для более детального изучения рассмотренных проблем и обоснования вводимых законодательных правил необходимо провести диссертационное исследование, и так как действия криминальных элементов глубоко законспирированы, целесообразно разработать методики по организации и тактике оперативно-разыскного противодействия данной проблемной категории преступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Состояние преступности в России. ГИАЦ МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 15.11.2023).
4. Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2022 г. № 688 «О внесении изменений в некоторые акты президента Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Приказ МВД России от 29 декабря 2022 г. № 1110 «Об утверждении Положения об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Байбарин А.А., Садчикова Д.Н. Кража безналичных и электронных денег: об актуальных проблемах правоприменения // Вестник Сургутского государственного университета. – 2022. – № 1 (35). – С. 60–68.
11. Свистильников А.Б. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования краж чужого имущества, совершаемых организованными преступными формированиями: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, 2002. – 230 с.
12. Раненкова Е.А., Шемчук С.Ю. Проблемные аспекты уголовно-правовой оценки объективной стороны хищения, совершенного с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, либо с использованием электронных средств платежа // Криминологический журнал. – 2021. – № 2. – С. 42–48.
13. Свистильников А.Б., Свистильникова Е.А. Противодействие кражам из жилищ с помощью автоматизированной информационно-поисковой системы оперативно-розыскного назначения // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2011. – № 4 (26). – С. 20–25.
14. Свистильников А.Б., Свистильникова Е.А. Некоторые вопросы раскрытия краж из квартир на первоначальном этапе // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2011. – № 1 (17). – С. 18–24.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Жарко Т.Н.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассмотрены актуальные проблемы профилактики и предупреждения пропаганды распространения наркотических средств через цифровую среду; акцентируется внимание на необходимость усиления контроля в области распространения наркотических средств посредством интернет-ресурсов.

Ключевые слова: наркотики, цифровая среда, предупреждение, профилактика, пропаганда.

SELECTED PROBLEMS OF PREVENTING DRUG PROPAGANDA IN DIGITAL ENVIRONMENT

Zharko T.N.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article discusses current problems of prevention and prevention of propaganda of the spread of narcotic drugs through the digital environment. Attention is focused on the need to strengthen control over the distribution of narcotic drugs through Internet resources.

Keywords: drugs, digital environment, prevention, propaganda.

Актуальность темы заключается в том, что в современный период информационная роль играет важное значение для современного общества, ведь получение различного рода информации является сегодня уже необходимой потребностью любого человека – от ребенка до взрослого. И с целью удовлетворения этой самой потребности средства массовой информации помогают осветить абсолютно все сферы деятельности человека и общества. И одна из таких сфер, которая является наиболее важной и важной одновременно, – незаконное употребление и распространение наркотиков, которая освещается достаточно часто, что делает ее «привлекательной» для любой аудитории. Эта тема не перестает быть актуальной, так как, с одной стороны, проблемы решаются, но одновременно появляются, к сожалению, новые виды наркотиков и их прекурсоры, а также новые методы их распространения.

Прежде чем рассматривать отдельные проблемы предупреждения пропаганды наркотических веществ в сфере цифровой среды, следует обратиться к определению в словаре Т.Ф. Ефремовой понятия «пропаганда». Так, согласно определению пропаганду следует рассматривать уже в том случае, когда какие-

либо идеи или воззрения, или знания распространяются посредством постоянного глубокого и детального их разъяснения [9]. Аналогичное определение данного понятия мы можем встретить и в словаре Д.Н. Ушакова [10].

Однако абсолютно другой взгляд для определения указанного понятия можно увидеть в часто используемом молодежью и популярном интернет-ресурсе Википедия, где пропаганду представляют в виде того же распространения, но только именно цель которого – формирование необходимого общественного мнения и манипулирование общественным сознанием [11]. Иными словами, исходя из информации, опубликованной на просторах Википедии, можно заключить, что если, например, подростку преподносятся исчерпывающие данные или информация о деструктиве, то в принципе – это уже и есть пропаганда. Ведь неспроста ученые до начала века цифровизации обратили внимание на пропаганду. А в современный период наблюдается информационная война со стороны западных стран, которая в том числе пропагандирует и употребление и распространение наркотиков.

Следует отметить, что законодательство Российской Федерации прямо запрещает пропаганду наркотиков. Так, например, Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических веществах», под пропагандой определяет абсолютно любые действия путем использования информационно-телекоммуникационных сетей, направленные на информирование о наркотических средствах, психотропных веществах, растениях и новых видах наркотиков [1]. Помимо этого закона в России действуют и иные нормативные правовые акты, регулирующие обозначенные нами вопросы, в том числе Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, согласно которому пропаганда посредством сети Интернет наркотиков влечёт за собой административное наказание [2]. А также Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» также определяет запрет на распространение в средствах массовой информации (далее – СМИ) сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, а также местах приобретения наркотиков и психотропных веществ [3].

Однако следует обратить внимание, что и в кинофильмах, и со сцен во время концертов современных певцов, блогеров, в СМИ, и тем более в глобальной сети Интернет можно услышать и даже увидеть конкретные названия наркотических средств и призыв к их употреблению. Ведь та информация, которую мы слышим лучше всего остается в памяти. Особенно подвержена к подобной пропаганде конечно же самая незащищенная часть нашего общества – дети и подростки, что является на сегодняшний день глобальной проблемой современного общества и государства в целом.

Характерной общероссийской тенденцией в сфере незаконного оборота наркотиков является последовательное сокращение количества зарегистрированных преступлений данной направленности.

Одновременно важность вопроса и наличие проблем в рассматриваемой сфере можно наблюдать и в статистических данных. Так, в первом полугодии

2022 года снизилось на 4,9% (с 95 553 до 90 838) количество выявленных правоохранительными органами наркопреступлений, и с 9,3% до 9,1% – их удельный вес от общего числа уголовно наказуемых деяний.

Несмотря на принимаемые меры превентивного характера наркоситуация на территории Российской Федерации существенных изменений не претерпела и соответствует критерию «нейтральная».

По данным Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека зафиксирован существенный рост отравлений наркотическими средствами – 21 160 (+17,5%; АППГ – 18 013). Число отравлений с летальным исходом возросло на 28,6% – 6 976 (АППГ – 5 423). Почти половина (46,6%, или 3 251) приходится на Московскую область, г. Москву, г. Санкт-Петербург и Ленинградскую область.

Самыми распространенными стали отравления, вызванные метадоном (4 326 случаев, в том числе 74,4% летальных – 3 217) и героином (2 524 случая, из них 35,9% летальных – 906) [12].

Отметим, что на начало 2023 года совершено преступлений с использованием информационных технологий более 44 тысяч, что на две трети больше таких нарушений закона явились кража или мошенничество, а вот каждое седьмое – это преступления, связанные с производством, сбытом или пересылкой наркотиков [13].

Поэтому одним из приоритетных направлений и задач органов внутренних дел является выявление пропаганды и перекрытие каналов незаконного распространения наркотиков, противодействие преступлениям, совершаемым именно посредством цифровой среды, а также установление лиц, совершающих наркопреступления в групповых и организованных формах.

Необходимость данных направлений работы подтверждают и статистические данные.

Так, за 2022 год органами внутренних дел зарегистрировано 40 867 преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотических средств с использованием цифровой среды. Это, в свою очередь, на 1,6% больше, чем в 2021 году (АППГ – 40 235). В суд направлены уголовные дела по 25 433 такого вида преступлениям (+15,5%; АППГ – 22 019) [12].

Доля выявленных органами внутренних дел (далее – ОВД) IT-преступлений составила 16,7% (АППГ – 15,1%) от всех преступлений, совершенных с использованием IT-технологий, выявленных ОВД (245 282), и 46,3% от зарегистрированных ОВД наркопреступлений (88 208).

Основная часть наркопреступлений, совершенных с использованием IT-технологий (72,8%; 29 766) связана с незаконным производством, сбытом или транспортировкой наркотиков. Количество таких преступлений возросло на 1%.

Поэтому считаем, что распространение (сбыт), а также изготовление наркотиков с использованием цифровой среды – это проблемы современного мира. И все эти негативные явления сопровождаются пропагандой – как открытой, так и завуалированной.

Нельзя не отметить и активную работу, направленную на предотвращение совершения такого вида преступлений. Так, в рамках реализации постановления

Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101 в 1 полугодии 2022 года в результате совместной работы Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в Единый реестр запрещенной информации внесено 27 052 сайта и их отдельных страниц, содержащих информацию о распространении наркотиков (+10,4%; АППГ – 24 499). И такая работа продолжается.

Кроме того, считаем, что необходимо своевременно устанавливать и пресекать каналы поступления наркотиков в регионы, а также эффективно ликвидировать места складирования крупных партий наркотиков. С этой целью видится необходимым реализация комплекса мероприятий, которые должны быть направлены на выявление деятельности межрегиональных организованных наркогрупп, совершающих преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Кроме того, считаем необходимым в качестве профилактической меры проведение семинаров, лекций на постоянной основе в школах, вузах, в служебных коллективах, основной целью которых должно явиться просвещение о вреде наркотиков, побуждение к здоровому образу жизни и т.п., а также дополнительное информирование населения любого возраста посредством СМИ. При этом следует обратить особое внимание на то, что подача подобной информации должна быть корректной, в противном случае ее можно рассматривать как пропаганду. Такая работа должна проводиться на постоянной основе, так как отмечается положительная динамика таких превентивных мер, используемых в социальных медиа порталах и социальных сетях, блогов и микроблогов, на которых фото, видео-сайты обмена размещают и постоянно обновляют контент с интересными способами поддержки профилактической направленности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Антипов А.И. Криминализация деяний, совершаемых с использованием СМИ и (или) информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2020. – № 3. – С. 18–28.
5. Залоило М.В. Юридические формы переживания цифровизации // Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография / Верховный Суд Российской Федерации; Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион». – 2020. – С. 118–122.

6. Петрякова А.В. Новые правовые модели наднационального правового регулирования противодействия распространению идеологии терроризма в интернете (на примере анализа Директивы Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2017/541 от 15.03.2017 о борьбе с терроризмом) / Правовые ценности в свете новых парадигм развития современной цивилизации: сборник научных трудов, Москва, 2 декабря 2019 г. – Москва: Инфра-М, 2020. – С. 396–400.

7. Степанов О.А. Противодействие кибертерроризму в цифровую эпоху: монография. – Москва, 2020. – 103 с.

8. Федоров А.В. Наркотизм и наркопреступность // Наркоконтроль. – 2018. – № 4. – С. 3–12.

9. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tolkslovar.ru/p22492.html> (дата обращения: 21.11.2023).

10. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znachenie-slova.ru/> (дата обращения: 21.11.2023).

11. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Пропаганда> (дата обращения: 21.11.2023).

12. Обзор о результатах оперативно-служебной деятельности по линии противодействия незаконному обороту наркотиков в первом полугодии 2022 года.

13. Состояние преступности в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/> (дата обращения: 21.11.2023).

УДК 343.575.4

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА РАССЛЕДОВАНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Жукова П.Н.,

доктор физико-математических наук, доцент
(Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России им. Героя Российской
Федерации генерала-армии Е.Н. Зиничева);

Прокопенко А.Н.,

кандидат технических наук, доцент
(Академия Государственной противопожарной службы МЧС России);

Страхов А.А.

(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя)

Аннотация: в работе рассмотрены особенности деятельности надзирающего прокурора в ходе предварительного расследования преступлений, связанных

с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Проанализированы некоторые проблемные вопросы связанные с правильной фиксацией следов преступной деятельности. Неправильная деятельность сотрудников правоохранительных ведомств приводит к отмене приговоров и задача прокурора выявление такой деятельности и оказание на нее влияния на этапе предварительного следствия. Подобная деятельность прокурора необходима для того, чтобы обвиняемые не уходили от ответственности за совершенные преступления по формальным признакам.

Ключевые слова: прокурорский надзор, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

FEATURES OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO DRUG TRAFFICKING COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Zhukova P.N.,

Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Associate Professor
(Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia);

Prokopenko A.N.,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
(Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations
of Russia);

Strakhov A.A.

(Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the paper considers the features of the supervising prosecutor's activity during the preliminary investigation of crimes related to drug trafficking committed using information and telecommunication technologies. Some problematic issues related to the correct fixation of traces of criminal activity are analyzed. Improper activities of law enforcement officials lead to the cancellation of sentences and the task of the prosecutor is to identify such activities and influence them at the stage of the preliminary investigation. Such activity of the prosecutor is necessary so that the accused do not evade responsibility for the crimes committed on formal grounds.

Keywords: prosecutor's supervision, crimes related to drug trafficking, crimes committed using information and telecommunication technologies.

Анализ официальной информации позволяет сделать вывод, что количество преступлений в сфере незаконной наркоторговли, совершаемых с использованием различных современных информационно-компьютерных технологий, из года в год возрастает. В отечественной учебной и научной литературе имеется достаточное число трудов, посвященных прокурорскому надзору и методике

расследования преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий. Однако комплексные исследования, регламентирующие проблематику прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ), отсутствуют.

Задачей прокурорского надзора является контроль за исполнением законодательных актов, в том числе на стадии дознания и предварительного следствия. Прокурор на досудебной стадии должен осуществлять надзор за деятельностью сотрудников правоохранительных органов, чтобы, с одной стороны, не допустить незаконного преследования граждан, а с другой стороны, прокурор должен не позволить преступнику уйти от ответственности по таким общественно значимым преступлениям, как незаконное распространение наркотиков из-за неграмотной работы правоохранителей.

Основанием для применения уголовной ответственности за незаконное распространение наркотических средств и психотропных веществ, в том числе бесконтактным способом, является статья 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1]. Необходимо отметить, что совершение данного преступления с использованием средств массовой информации или интернет-устройств является квалифицирующим признаком, предусматривающим повышенную ответственность. Подобные изменения внесены еще в 2012 году Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3]. Распространение наркотиков с использованием ИТТ является особо тяжким преступлением и влечет за собой ответственность в виде лишения свободы на срок от 5 до 12 лет.

Незаконным считается такой сбыт наркотических средств, который предполагает их передачу от одного лица другому без целей медицинского употребления. При этом закон не разделяет платную или безвозмездную передачу наркотиков, а также формы в которых осуществляется передача. Наоборот, сокрытие данного преступления, в том числе использование ИТТ, как мы отметили выше, является отягчающим обстоятельством дела. Наиболее часто в современных условиях используется бесконтактный вариант распространения наркотиков. Он предполагает координацию продавца и покупателя через мессенджеры, покупку «товара» преимущественно через специальные «магазины», а затем передачу наркотика через закладку. Возможны другие варианты коммуникации и передачи наркотиков, однако почти все они отличаются отсутствием контакта между участниками преступной схемы. Соответственно, правильность фиксации электронной коммуникации и платежей является важнейшей составляющей документирования преступления.

Еще одной проблемой является то, что уголовная ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков наступает с 16 лет. Однако нередко в преступной цепочке наркоторговцы используют для закладок, передачи сообщений и других действий несовершеннолетних, которые не подлежат уголовной ответственности. Особенно часто данный подход практикуется этническими преступными группами.

Для того, чтобы считаться преступлением, совершенным с использованием ИТТ, в нем хотя бы одно действие должно быть совершено с использованием мобильной связи или Интернета. Учитывая, что все общение между преступниками, а также между продавцом и покупателем осуществляется в электронном виде, практически все преступления в сфере незаконного оборота наркотиков совершаются с использованием ИТТ. Например, по признаку, предусмотренному п. б ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, поиск наркоманом в Интернете источника сбыта наркотиков или соучастников для дальнейшего распространения наркотиков является совершением преступления с использованием ИТТ. По этому же признаку классифицируется как совершенное с использованием ИТТ преступление, при котором место закладки наркотика покупателю передается электронным сообщением.

Для передачи информации преступники могут использовать как носимые устройства, например, смартфоны, планшеты, ноутбуки, так и стационарную компьютерную технику. Взаимодействие может осуществляться по телефонной связи, через электронную почту, социальные сети, мессенджеры, а также через другие программы для общения, в том числе в компьютерных онлайн-играх. Выявление каналов взаимодействия преступников является важнейшей задачей оперативников в процессе раскрытия преступления и документирования порядка его совершения.

При фиксации преступной деятельности сотрудники правоохранительных органов должны обязательно определить какие устройства и какое программное обеспечение использовались для связи.

Преступники пытаются уйти от ответственности, автоматизировав свои действия. Например, сообщение места закладки наркотиков осуществляется не продавцом, а специальной программой, в которой заложены все возможные места. Однако Верховный Суд Российской Федерации признал саму подготовку такого списка мест закладок наркотиков в компьютерной программе фактом подготовки к совершению рассматриваемого преступления [4].

При этом, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, фиксация «конкретных случаев взаимодействия программного обеспечения интернет-магазина с приобретателями наркотических средств без участия оператора» является необходимой для доказательства преступления.

При бесконтактном сбыте наркотика возможны ситуации, когда само наркотическое средство правоохранительными органами фактически не изымалось, экспертиза по нему для установления принадлежности вещества к наркотическим, его состава и количества не проводилась. Таким образом, сбыт наркотических средств в таких случаях вменяется обвиняемому согласно:

- показаниям лица, уличенного в потреблении наркотического средства в процессе проведения медицинского освидетельствования;
- переписке между предполагаемым сбытчиком наркотических средств и его потребителем и т.п.

Однако в судебной практике [5] фиксируются отмены приговоров по эпизодам обвинения в сбыте наркотических средств – по основаниям «существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела (ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ [2])».

В силу положений ч. 4 ст. 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств и согласно положениям ст. 14, ч. 1 ст. 88, ст. 307 УПК РФ, все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном законом, толкуются в пользу обвиняемого.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 228.1 УК РФ, уголовная ответственность по данной категории дел наступает за незаконные действия в сфере оборота наркотических средств, и к предмету доказывания по делам указанной категории относится в том числе наименование и размер наркотических средств, незаконный сбыт которых осуществлен, а также несколько эпизодов сбыта наркотических средств или психотропных веществ единым продолжаемым преступлением, что особенно наблюдается при бесконтактном сбыте наркотиков, в том числе с использованием интернет-магазина.

Отправные основополагающие разъяснения содержатся в актуальной редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 [6].

В связи с переходом значительной части преступлений в сетевое пространство возникают неоднозначности в применении правовых норм при квалификации таких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, как сбыт.

Например, несколько эпизодов незаконного оборота наркотиков, в том числе с использованием интернет-магазина, связанных с размещением по предварительному сговору в тайниках наркотических средств, были квалифицированы судом, как неоконченное преступление. Следствием было установлено, что обвиняемый вступил в сговор из корыстных побуждений со вторым лицом с целью сбыта наркотических средств. Обвиняемый исполнил свою роль – размещение, фотофиксация, передача информации о «закладках» сообщнику. Второй фигурант добавил к снимкам описание и переслал информацию далее по иерархии следующему соучастнику, личность которого не установлена. Позднее неустановленный соучастник сообщил второму фигуранту дела о размещении представленных сведений, о тайниках на сайте интернет-магазина с целью последующего сбыта.

Преступление было квалифицировано п.п. а, б ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, однако, Верховный суд Российской Федерации счел такую трактовку ошибочной, поскольку в материалах дела отсутствуют данные о доведении информации до потребителей – объявления интернет-магазина о конкретных местах нахождения наркотических средств, подразумевающие необходимые действия по передаче

без участия оператора информацию потребителям о местах расположения тайников с наркотическими средствами. Не указаны конкретные случаи взаимодействия программного обеспечения указанного интернет-магазина с приобретателями наркотических средств без участия оператора, характеристики использованного программного обеспечения и т.д. [подробнее см. 7].

В этой связи задачей прокурора в делах указанного типа является тщательная проверка документального представления результатов предварительного расследования, во избежание признания доказательств неприемлемыми.

Еще одним видом затруднений являются неправильно проведенные или не проведенные экспертизы наркотических и психотропных средств.

Упомянутое выше постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 указывает, что для доказательства вины обвиняемого суды должны требовать точного определения запрещенности вещества. Для этого к делу должны быть приложены заключения экспертов, в которых будут определены как вид запрещенных веществ, так и их размер, название и свойства. В результате экспертиза должна не только определить вид вещества и то, что оно запрещено к обороту, но и установить его количество, происхождение и свойства. Например, в одном из дел наркотик был не изъят, соответственно он не был исследован: его вид, размер, вес (масса) экспертом не определены. В результате в деле отсутствовал состав сбыта наркотического средства, что привело к отмене приговора, отмене с прекращением уголовного дела за отсутствием в действиях осужденной состава указанного преступления [8]. В дальнейшем дело было все-таки передано на новое рассмотрение, а суд признал, что «неустановление точной массы сбытого осужденным наркотического средства не является основанием для прекращения уголовного дела». Верховный Суд Российской Федерации в 2020 году высказал позицию: «установление факта сбыта наркотических средств бесконтактным способом возможен без проведения экспертизы» [8]. Суд указал, что вместо экспертизы наркотического средства могут быть использованы иные доказательства. К ним могут относиться фото или видеофиксация, исследования следов приема наркотиков человеком, а также показания свидетелей. Своим определением Верховный Суд Российской Федерации указал, что факт изъятия запрещенного вещества и последующее проведение экспертизы не являются необходимыми элементами таких дел.

Однако в 2023 году позиция Верховный Суд Российской Федерации изменилась принципиально. Было принято решение, в соответствии с которым вменение бесконтактного сбыта наркотиков, без подтверждения наименования и массы (веса) наркотического средства заключениями экспертиз, является незаконным и необоснованным [9]. Также основанием для прекращения дела было признано определение сбыта не на основании заключения эксперта о самом наркотике, а на основании справок о результатах химико-токсических исследований экспертизы потребителей после его употребления [10]. Таким образом, изъятие наркотического вещества и проведение его экспертизы является абсолютно необходимым в делах о незаконном обороте наркотиков. Деятельность

прокурора должна быть направлена на контроль обязательного изъятия наркотических средств и психотропных веществ и последующее обязательное проведение экспертизы изъятых.

Еще одним вопросом, возникающим в процессе раскрытия рассматриваемой категории преступлений, является правильное документирование результатов оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД). Суды особое внимание обращают на законность проведения ОРД, легализацию результатов ОРД в материалах следствия. Как правило, требуется полная фиксации всех этапов преступной сделки, в том числе переписка, оплата товара, сообщение места закладки, а также получение товара, что называется «вживую». Отдельные этапы сделки по продаже наркотика могут быть не зафиксированы или проведены с нарушением закона. В результате эти доказательства могут быть не приняты судом, что приведет к прекращению дела. В этой связи прокурор должен не только проверять законность возбуждения уголовного дела, но и внимательно оценивать представленные оперативниками и следователем материалы [11].

Компьютерная информация может использоваться в качестве уголовно-процессуального доказательства при выполнении трех групп последовательных действий [12]. Во-первых, проведение оперативно-разыскного мероприятия (далее – ОРМ) должно быть законным и привести в результате поиска к выявлению и фиксации информации о преступной деятельности. Во-вторых, результаты ОРД должны быть сохранены и переданы в установленном порядке следователю. При этом материалы должны быть защищены от модификации и утечки, то есть обеспечена целостность и конфиденциальность информации. В-третьих, информация должна быть легализована как уголовно-процессуальные доказательства, то есть трансформирована из секретной информации о результатах ОРД в сведения, представляемые суду.

Надзирающими прокурорами при осуществлении проверок нередко выявляются нарушения закона, допускаемые в ходе оперативно-разыскной деятельности, которые в дальнейшем приводят к признанию доказательств недопустимыми, в частности это касается законности оснований, условий проведения и документирования ОРМ, направленных на раскрытие и расследование преступлений [13].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что наибольшее внимание прокуроры должны обратить на выявление всей схемы совершения преступления и полную фиксацию результатов оперативно-разыскной деятельности установленным порядком. Вторым направлением прокурорского надзора является контроль проведения всех оперативно-разыскных мероприятий законным образом. Также обязательным элементом доказательств в делах о незаконном обороте наркотических средств является изъятие самого наркотика и наличие экспертного исследования изъятых веществ.

Таким образом, усиление прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых с использованием ИТТ, позволит избежать прекращения уголовных дел по данному виду общественно опасных преступлений в связи с некачественной работой сотрудников правоохранительных органов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.
3. Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 июля 2023 г. № 49-УД23-21-А4 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции от 3 июня 2020 г. по делу № 77-1012/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. 2006, 28 июня.
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2022 г. № 44-УД22-18-К7 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 3-УДП20-22-К3 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 мая 2023 г. № 56-УД23-4-К9 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 15 апреля 2022 г. по делу № 22-2515/2022 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Методические рекомендации «Организация прокурорского надзора за исполнением законодательства об обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и противодействии их незаконному обороту» (Москва, 2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents?item=4915115>
12. Письмо Генпрокуратуры России от 13 сентября 2023 г. № 36-49-2023 «О Методических рекомендациях по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации, утв. Генпрокуратурой России» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

13. Гулиева Н.Б., Драпезо Р.Г., Шелестюков В.Н. Бесконтактный сбыт наркотических средств и психотропных веществ через Интернет: судебная практика Кемеровской области // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2020. – Право 2. – С. 353–367.

14. Дрога А.А., Хоробрая А.В. Раскрытие и расследование преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / Проблемы информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов: сборник статей 10-й Всероссийской научно-практической конференции, Белгород, 19 мая 2023 года. – Белгород, 2023. – С. 59–63.

УДК 343.8+656.1

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ТРАНСПОРТА В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ НЕЛЕГАЛЬНОГО НАРКОТРАФИКА И БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Земляченко В.В.,

кандидат технических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье раскрывается целенаправленная деятельность Министерства внутренних дел Российской Федерации по развитию парка специальных автомобилей для органов внутренних дел с учетом проводимого федеральным казенным учреждением «Научно-производственное объединение «Специальная техника и связь» МВД России» комплексного анализа научных принципов его создания, требований нормативных документов и особенностей практики применения в служебной деятельности, а также рассмотрена возможная комплектация специальными средствами выявления незаконного транзита наркотических веществ и их прекурсоров в составе специализированной передвижной лаборатории на базе спецтранспорта органов внутренних дел при осуществлении внелабораторной диагностики веществ на подтверждение их принадлежности к запрещенным для легального оборота наркотическим средствам, психотропным веществам или их аналогам.

Ключевые слова: специальный транспорт органов внутренних дел, оборот наркотических веществ, транзит наркотиков, внелабораторная диагностика наркосодержащих веществ.

THE ROLE OF SPECIAL TRANSPORT IN SOLVING PROBLEMS OF ILLEGAL DRUG TRAFFICKING AND CRIME PREVENTION

Zemlyachenko V.V.,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article reveals the stable activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation to develop a fleet of special vehicles for internal affairs bodies, taking into account the comprehensive analysis of the scientific principles of its creation, the requirements of regulatory documents and the specifics of the practice of application in official activities conducted by the federal state institution “Scientific and Production Association “Special Equipment and Communications” of the Ministry of Internal Affairs of Russia”, the possible equipment with special means of detecting the illegal transit of narcotic substances and their precursors as part of a specialized mobile laboratory based on special vehicles of the internal affairs bodies was also considered when performing out-of-laboratory diagnostics of substances to confirm their belonging to narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues prohibited for legal trafficking.

Keywords: special transport of internal affairs bodies, drug trafficking, drug transit, out-of-laboratory diagnostics of narcotic substances.

Статистика результатов активного противодействия незаконной торговле наркотиками и их прекурсорами в Российской Федерации подразделениями правоохранительных органов указывает на рост выявленных в 2022 году наркопреступлений (на 42% больше, чем в предыдущем году). По заявлению руководства МВД России количество выявленных преступлений, связанных с пересылкой наркотиков, выросло за год на 11%, а со сбытом наркосодержащих веществ – примерно на 7,6% [1].

По сообщениям информационных интернет-агентств⁴ в январе 2024 года сотрудники Федеральной таможенной службы вместе с оперативниками Федеральной службы безопасности изъяли в Большом порту Санкт-Петербурга более тонны наркотиков. Были извлечены из контейнера, прибывшего в Россию по морю из Никарагуа, 1 000 брикетов с наклейками Dior, а также BBV.

Специалисты криминалистической лаборатории установили, что обнаруженный порошок – кокаин. Стоимость этой партии на черном рынке могла бы составить более 11 млрд руб. По данному факту Северо-Западной оперативной таможней возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 4 ст. 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (контрабанда наркотиков в особо крупном размере), причем данная статья предусматривает наказание вплоть до пожизненного лишения свободы.

⁴ В петербургской гавани причалил кокаин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6444276> (дата обращения: 11.01.2024).

Сотрудники Санкт-Петербургской таможни отмечают, что это уже не первая крупная партия наркотиков, которая была обнаружена в регионе за 2023 год. Так, в конце июня на таможенном посту Гавань в г. Санкт-Петербурге инспекторы нашли среди бананов в одном из рефрижераторных контейнеров 50 кг кокаина. Груз следовал из Африки в Узбекистан транзитом через Европу.

За несколько месяцев до этого, в марте 2023 года петербургская полиция изъяла более 200 кг латиноамериканского кокаина, которые поставлялись в страну международной преступной группировкой наркосбытчиков под видом фруктов в грузовике. Тогда стоимость партий на черном рынке оценили в 450 млн и 800 млн руб. соответственно.

В августе 2023 года таможенники Ленобласти обнаружили 800 кг наркотиков в грузовике, следовавшем из Эстонии. А через месяц после этого в северной столице правоохранители нашли восемь брикетов по килограмму каждый все того же кокаина на 100 млн руб. в конструктивной полости морского судна из Латвии.

Анализ преступной деятельности наркобаронов выделяет две составляющие тактики наркопреступной деятельности: с одной стороны с помощью инфокоммуникационных технологий организуется бесконтактный способ виртуальной рекламы и создается сеть наркодиллеров, а с другой стороны формируется логистический трафик преступного продукта к сбытчикам и потребителям ядовитого зелья.

Это возлагает на личный состав оперативных аппаратов и других служб органов внутренних дел необходимость выработать новые оперативные способы и приемы в изобличении наркопоставщиков. Широкий размах форматов распространения наркосодержащих веществ и наказания в государствах земного шара – от предания виновных к высшей мере наказания (Китай) до государственной вольницы употребления каннабиноидных соединений (Украина) обосновывает осуществление комплексного взаимодействия сотрудников правоохранительных органов и представителей общественности, а эффективность принятия решений в условиях дефицита времени немыслима без технической оснащенности специального служебного транспорта органов внутренних дел средствами внелабораторного исследования объектов диагностики.

Начальники оперативных аппаратов территориальных, транспортных органов внутренних дел, а также их заместители обеспечивают регулярный обмен не только оперативной информацией, но и организуют специальное техническое взаимодействие по вопросам оценки особенностей и изменения оперативной обстановки по линии борьбы с наркоманией; согласования совместного использования сил и средств, в том числе при планировании общих мероприятий специальной и криминалистической техники; обеспечивают транспортное взаимодействие при проведении оперативных мероприятий по изобличению и задержанию наркодиллеров и т.д. [2].

В соответствии с Приложением к Приказу МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1045 «Об утверждении Порядка организации транспортной деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями на 30 сентября

2019 года), официально определяется главная цель организации транспортной деятельности, состоящая в удовлетворении потребностей органов внутренних дел Российской Федерации в различных видах транспортных средств, в соответствии с возложенными на них задачами при рациональном использовании имеющихся финансовых, материальных и других ресурсов. К этим задачам смело можно отнести и организацию, и оперативное реагирование с использованием специализированного служебного транспорта органов внутренних дел на факты подготовки и совершения преступлений в области незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров.

Долгое время в служебном автомобиле строевых подразделений органов внутренних дел из специального оснащения, как правило, находилась передвижная радиостанция и средства индивидуальной защиты, средства усиления речи, отсутствовало специализированное место для служебной собаки. Сегодня комплектация патрульного автомобиля строевого подразделения территориального отделения полиции определяется, например, межгосударственным стандартом ГОСТ 34600-2019 под названием «Автомобили оперативно-служебные для патрулирования и выезда на места происшествий нарядов дежурных частей органов охраны правопорядка», который был введен в практический обиход 30 ноября 2020 года⁵. Здесь необходимо отдать должное в его разработке активному участию сотрудников Федерального казенного учреждения научно-производственного объединения «Специальная техника и связь» МВД России (ФКУ НПО «СТиС» МВД России).

Теперь на законодательном уровне официально установлен типовой перечень оборудования служебного автомобиля подразделения органов внутренних дел в следующем перечне: мобильная радиостанция; комплект бортового оборудования спутниковой навигационно-мониторинговой системы ГЛОНАСС/GPS; мобильное устройство для удаленного доступа к банкам данных; система видеонаблюдения внутри и снаружи автомобиля с записью на внешний носитель; зеркало досмотровое на штанге с фонарем и другие специальные технические средства, причем при движении служебного автомобиля весь личный состав должен находиться в положении «сидя».

Со временем увеличилось и число служб, в которых задействуются транспортные средства. Особое значение приобретают передвижные криминалистические лаборатории – для проведения экспертиз при осмотре места происшествия, сбора улик и доставки вещественных доказательств, например, подтверждающих факты незаконного наркооборота.

В настоящее время актуальным является применение дорожных лабораторий со специальной техникой, специализирующейся на реализации методик оперативных внелабораторных экспертных исследований наркосодержащих веществ (далее –

⁵ ГОСТ 34600-2019. Межгосударственный стандарт. Автомобили оперативно-служебные для патрулирования и выезда на места происшествий нарядов дежурных частей органов охраны правопорядка. Технические требования: дата введения 2019-10-30 / Приказ Росстандарта от 30.10.2019 № 1167-ст.

НВ), претендующих на высокую производительность и приемлемую скорость получения результатов на основе высокой чувствительности [5].

С помощью такого оборудования осуществляется поиск наркотиков, например, героина, кокаина, марихуаны, метадона и др. при обыске подозреваемых, при обследовании помещений различного назначения, багажа пассажиров, автомобилей как гражданского назначения, так и большегрузных транспортных средств; поиск наркотиков на пунктах контроля при проведении различных мероприятий при большом стечении людей, например, на таможне, на общественных и спортивных мероприятиях, в аэропортах и т.п.; выявление незаконного транзита наркотиков на специализированных пунктах досмотра грузового автомобильного, железнодорожного, водного или воздушного транспорта.

Укомплектованность специальных оперативно-подвижных антинаркотических лабораторий на базе любого вида транспорта (не только автомобильного) может быть осуществлена по направлениям в соответствии с классификацией видов аппаратуры и диагностических методов и средств обнаружения НВ: досмотровая аппаратура с применением различных видов проникающих излучений; аппаратура для экспресс-анализа при использовании современных физико-химических методов; малогабаритные переносные приборы на основе иммунохимических и химических тестов для индивидуального использования в целях выявления и предварительной идентификации НВ непосредственно в выездных условиях; применение служебных собак; компьютерные системы деблокировки интернет-систем распространения НВ.

К таким приборам, например, относится детектор наркотиков IONSCAN 400 фирмы Barringer Technologies Inc. (Канада). По запросу Постоянного комитета по контролю наркотиков данный прибор проходил тестирование в ГУ Экспертно-криминалистический Центр МВД России и в Институте криминалистики ФСБ России. В результате было установлено, что данный прибор может быть успешно применен на территории России для предварительного исследования большого количества объектов на отношение их к наркотикам или взрывчатым веществам.

Прибор SABRE 2000 является более поздней модификацией IONSCAN 400. Его отличает меньший вес, большее количество способов отбора образцов. Однако по сравнению со своим предшественником у него занижена чувствительность практически для всех веществ.

На аналогичных принципах работают приборы фирмы Ion Track Instruments (США), которые могут использоваться аналогично рассмотренным выше.

ЗАО «СПЕЦПРИБОР» (г. Тула) выпускает сигнализатор обнаружения малых концентраций наркотиков «СЛЕД», который по своим тактико-техническим характеристикам не уступает прибору IONSCAN 400 фирмы Barringer Technologies Inc. по целому ряду показателей.

Другой перспективной отечественной разработкой является прибор ГХМС, созданный в конструкторско-технологическом институте геофизического и экологического приборостроения СО РАН г. Новосибирска. Он представ-

ляет собой магнитный квадрупольный с двойной фокусировкой масс-спектрометр, который оборудован несколькими интерфейсами для ввода образцов, в том числе газовым хроматографом, оснащенным оригинальным устройством – «концентратор-термодесорбер». Данное устройство позволяет проводить экспресс-исследования газообразных и жидких образцов. Продолжительность анализа при этом не превышает 2–3 мин.

Среди химических тестов наиболее востребован набор реагентов компании Спектр-6, ООО (г. Москва), с помощью которых осуществляется предварительная диагностика субстанций как твердого, так и жидкого состояния при идентификации личности на предмет причастности к употреблению психотропных сильнодействующих или наркотических веществ. В настоящее время достаточное количество аналогичных наркотестов появилось в аптечной инфраструктуре. Особенности таких диагностиков в небольшой цене, в простоте их применения не только на выявление наркосодержащих веществ, но и в определении наличия сильнодействующих лекарств.

В настоящее время отечественная и зарубежная промышленность производит достаточно широкий набор специального оборудования, который потенциально пригоден для проведения исследований НВ во внелабораторных условиях. Естественно, это зависит от транспортной базы, на которой будет размещаться необходимая для экспресс-анализа аппаратура.

Такие укомплектованные мобильные экспресс-лаборатории на стадии пресечения трафика наркотиков и их прекурсоров могут успешно решать задачи по проведению обследования большого числа людей, а также диагностировать помещения или объекты, закамуфлированные под обычные бытовые предметы в кратчайшие сроки с целью поиска тех из них, которые должны быть досконально и тщательно исследованы уже в лаборатории. В связи с этим методы, реализованные на основе соответствующих химических препаратов и технических устройств поиска наркотиков, размещенных в специализированных экспресс-лабораториях на базе оперативного служебного транспорта органов внутренних дел позволят значительно повысить эффективность борьбы с наркопреступлениями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. МВД зафиксировало рост на 42% за год преступлений по статье о производстве наркотиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5797097> (дата обращения: 22.12.2023).

2. Взаимодействие аппаратов ОВД в процессе борьбы с наркоманией и наркобизнесом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/972894/pravo/vzaimodeystvie_apparatrov_protssesse_borby_narkomaniey_narkobiznesom (дата обращения: 22.12.2023).

3. ГОСТ 34600-2019 МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТАНДАРТ. Автомобили оперативно-служебные для патрулирования и выезда на места происшествий нарядов дежурных частей органов охраны правопорядка. МКС 43.160 Дата введения 2020-11-30.

4. Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1045 (ред. от 08.06.2023) «Об утверждении Порядка организации транспортной деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Симонов Е.А., Сорокин В.И. Технические средства обнаружения наркотиков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2 (78).

УДК 343.9

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Зинченко Д.С.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина);
адъюнкт

(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя)

Аннотация: преступность в сфере незаконного оборота наркотиков охватила весь земной шар, в нее вовлечено огромное количество лиц. В целях снижения количества наркопреступлений и выработки предупредительных мер противодействия данному виду преступности важное значение играет изучение факторов детерминации. Преступность в сфере незаконного оборота наркотиков обусловлена различными факторами детерминации: экономическими, духовно-нравственными, социально-психологическими и др. В данной статье рассмотрены социально-психологические факторы детерминации, исследован вопрос о взаимодействии социально-психологических явлений и процессов с незаконным оборотом наркотиков.

Ключевые слова: наркопреступность, незаконный оборот наркотиков, детерминация, социально-психологические факторы, личность, условия.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS DETERMINING CRIME IN THE FIELD OF DRUG TRAFFICKING

Zinchenko D.S.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia);
adjunct

(Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: drug trafficking crime has spread all over the world, and a huge number of people are involved in it. In order to reduce the number of drug crimes and

develop preventive measures to counter this type of crime, it is important to study the factors of determination. Crime in the field of drug trafficking is caused by various factors of determination: economic, spiritual, moral, socio-psychological etc. This article examines the socio-psychological factors of determination, examines the issue of the interaction of socio-psychological phenomena and processes with drug trafficking.

Keywords: drug crime, drug trafficking, determination, socio-psychological factors, personality, conditions.

Противоправные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, как наиболее криминогенно-опасное явление присутствовали на всех стадиях развития и функционирования общества. Однако наркопреступность на современном этапе претерпела сильные изменения и связана с постоянным расширением незаконного бизнеса. Современные процессы глобализации и трансформации общества, активное развитие высокотехнологичного сектора, а также постоянное стремление наркопреступников к максимализации прибыли за незаконный оборот наркотиков обуславливает не только наращивание объемов их оборота, но и переход от «традиционных» способов оборота к модернизированным – с использованием информационно-коммуникационных технологий и активное вовлечение в наркопреступность новых субъектов. Так, например, в 2018 году зарегистрировано 17,5 тыс. преступлений по статье 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, в 2019 – 23 165, в 2020 – 47 060, в 2021 – 50 296, в 2022 – 62 209 [3].

В этой связи наркопреступность создает угрозу для политического и социально-экономического развития стран во всем мире, подрывает безопасность и стабильность деятельности всех сфер общества, а также стимулирует другие факторы преступной деятельности, такие как насилие и коррупция. В сложившейся ситуации можно сказать, что снизить количество преступлений в сфере нелегального оборота наркотиков и остановить процесс вовлечения нового контингента аудитории может помочь устранение причинного комплекса, который способствует совершению наркопреступлений.

Многоаспектность причинного комплекса обуславливает наличие различных классификаций и с научной точки зрения невозможно выделить ни одну из них в качестве универсальной.

Однако если выделить наиболее «стабильные» причины наркопреступности, то по сфере своего воздействия можно разделить их на несколько групп: экономические, социальные-психологические, духовно-нравственные и политические. На наш взгляд, одну из ключевых ролей играют социальные-психологические факторы детерминации.

Группа социально-психологических факторов детерминации преступности в сфере незаконного оборота наркотиков вытекает из мотивов поведенческого состояния личности в конкретной жизненной ситуации.

К социальным-психологическим факторам детерминации, приводящим к деструктивному поведению личности, относится, прежде всего семья [5, с. 68]. На психику и поведение личности самое вредное влияние оказывает снижение

уровня жизни семьи. Обострение семейных проблем ведет к совершению правонарушений их членами. Помимо этого не всегда в благополучных семьях все обстоит хорошо. В стране наблюдается кризис семейных устоев. У большинства несовершеннолетних не существует семейных ограничений, что приводит к пренебрежительному отношению к ровесникам и безответственности к своим поступкам. Психические отклонения лиц подросткового возраста – это результат несоответствующего поведения родителей, а также их асоциальность и аморальность. Семьи, которые находятся в противоречии с окружающей их действительностью, одновременно увеличивают число психически нездоровых людей.

Следующим фактором детерминации преступности в сфере незаконного оборота наркотиков является криминогенная мотивация, содержанием которой являются: стремление к самоутверждению среди ровесников, которое перерастает в цинизм: грубая откровенность, наглость и т.д., что в результате приводит к хулиганству; стремление к завоеванию авторитета и поддержанию своего престижа в обществе. Некоторые граждане, в частности подростки, стремятся доказать свою верность в дружбе, товариществе, и этим пользуются преступные группировки путем вовлечения их в противоправную деятельность.

Кроме того, в группу факторов детерминации наркопреступности относятся внутренние условия, связанные с психофизическими и психологическими особенностями личности: противоречивость психики; неустойчивость жизненной позиции, которая обусловлена отсутствием у него необходимого жизненного опыта; нервно-психические патологии; неадекватное восприятие складывающейся вокруг ситуации, а также завышенная самооценка; незавершенность навыков управления своим поведением, результатом которой является недостаточный уровень самоуправляемости.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что преступность в сфере незаконного оборота наркотиков обусловлена рядом причинных факторов, одним из которых является социально-психологический, связанный с психологическим состоянием личности, отчужденностью человека от социальных институтов и влиянием микросреды в аспекте приобщения к наркотикам.

Данный фактор является определяющим в преступном поведении индивида, поскольку связан с его индивидуальными психологическими особенностями, а также степенью его социализации в обществе. Как известно, человек – это индивидуальность, однако он неразрывно связан с обществом, поэтому борьба с преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков должна происходить не только на государственном, но и на индивидуальном уровне, путем устранения преступных индивидуальных наклонностей лица, а также способствуя его нормальной социализации в обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Денисова Л.В. Причины и условия преступности в сфере незаконного оборота наркотиков / Актуальные вопросы в науке и практике: сборник статей

по материалам IX международной научно-практической конференции. В 2-х частях. – Самара: общество с ограниченной ответственностью Дендра, 2018. – С. 117–122.

2. Зинченко Д.С. Особенности криминологического предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 3 (48). – С. 85–91.

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 20.12.2023).

4. Мазур Е.С., Монгуш Л.Ю. Детерминанты преступности в сфере незаконного оборота наркотиков // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2017. – № 2 (33). – С. 171–173.

5. Силенков В.И., Первозванский В.Б. Социально-психологические факторы детерминации наркозависимого поведения несовершеннолетних осужденных и их учет в деятельности сотрудников воспитательной колонии // Ведомости УИС. – 2021. – № 6 (229). – С. 62–70.

УДК 343.57

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Карпика А.Г.,

кандидат технических наук, доцент;

Лемайкина С.В.

(Ростовский юридический институт МВД России)

Аннотация: статья посвящена вопросу взаимодействия государств в области экстрадиции лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков. Проанализирована текущая ситуация, предложена классификация имеющихся проблем и пути их решения в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: наркотрафик, механизмы экстрадиции, антинаркотическая безопасность, цифровизация, международное сотрудничество, трансграничная передача данных.

PROBLEMS OF PROVIDING INTERNATIONAL ANTI-DRUG SAFETY

Karpika A.G.,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor;

Lemaikina S.V.,

(Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the article is devoted to the issue of interaction between states in the field of extradition of persons involved in drug trafficking. The current situation is analyzed, a classification of existing problems and ways to solve them in the long term are proposed.

Keywords: drug trafficking, extradition mechanisms, anti-drug security, digitalization, international cooperation, cross-border data transfer.

Противодействие трансграничной преступности, особенно в сфере нарко-трафика, и обеспечение международной антинаркотической безопасности – сложная и многогранная задача, требующая сотрудничества и координации между государствами на национальном, региональном и международном уровнях.

Координация, как правило, осуществляется в форме двусторонних и многосторонних соглашений в интересах сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Эти соглашения могут включать договоры об экстрадиции, соглашения о взаимной правовой помощи и механизмы экстрадиции для обеспечения эффективного обмена информацией и судебного преследования лиц, причастных к трансграничной торговле наркотиками.

Глобальная борьба с незаконным оборотом наркотиков требует многогранного подхода, выходящего за рамки национальных границ. Правительства признают, что для эффективной борьбы с этой транснациональной проблемой они должны использовать все имеющиеся в их распоряжении средства. Одним из основных механизмов такого сотрудничества являются переговоры и реализация двусторонних и многосторонних соглашений.

Договоры об экстрадиции, как ключевой инструмент в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, представляют собой юридические соглашения между двумя или более странами, которые устанавливают процедуры передачи лиц, обвиняемых или осужденных за преступления, в том числе преступления, связанные с наркотиками, из одной страны в другую для судебного преследования. Эти договоры служат краеугольным камнем международного сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Они обеспечивают правовую основу экстрадиции подозреваемых или осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, гарантируя, что они не смогут уклониться от правосудия, сбежав в другую юрисдикцию.

В договорах об экстрадиции обычно оговариваются конкретные преступления, в связи с которыми может требоваться экстрадиция, процедуры подачи

запроса об экстрадиции и условия, при которых экстрадиция может быть предоставлена или отклонена. Заключая такие соглашения, государства позиционируют себя в том, что намерены работать вместе с целью привлечения к ответственности торговцев наркотиками. Важно отметить, что в этих договорах подчеркивается принцип «двойной криминализации», означающий, что преступление, в связи с которым запрашивается экстрадиция, должно быть преступлением как в запрашивающем, так и в запрашиваемом государстве, что еще больше обеспечивает справедливость процесса.

У Российской Федерации есть договоры об экстрадиции с более, чем 80 странами, хотя их применение может быть сложным по политическим и дипломатическим соображениям.

Анализ договоров показал следующие виды преступлений, влекущих за собой выдачу граждан. Это убийства, мошенничество, взяточничество, организованная преступность, незаконный оборот наркотиков и терроризм. Экстрадиция невозможна в случае политических преступлений или в случаях, когда разыскиваемому лицу может грозить смертная казнь.

На практике же из-за постоянных недомолвок между государствами и большого количества условностей, механизм экстрадиции функционирует крайне нестабильно. В объединенной Европе, страны которой придерживаются общего курса развития и имеют одинаковые культурные ценности, он реализуется примерно на 40–50%. В свою очередь, по отношению к России он соблюдается всего в 10–15% случаев.

Со своей стороны, Российская Федерация возвращает беглецов в 65 государств. С каждым годом соотношение полученных и отправленных преступников становится все больше не в пользу России. В первую очередь подобная ситуация обусловлена отсутствием двухстороннего соглашения об экстрадиции. Список стран, которые не выдают правонарушителей России, выглядит следующим образом: Великобритания; Китай; Литва; Латвия; Эстония; Швеция; Япония; США.

Ежегодно наше государство экстрадирует более 1000 лиц, являющихся правонарушителями в своих странах. В обратную сторону направляется всего около 80–120 человек, что составляет всего 10–15% от общего количества запросов на экстрадицию [1].

Страны, входящие в «Союз независимых государств», в 2002 г. подписали договор об экстрадиции, официально известный как «Соглашение о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам». Он регулирует правовое сотрудничество, включая экстрадицию между его государствами-членами.

В договоре перечисляются различные преступления, за которые может быть предоставлена экстрадиция. Эти правонарушения часто включают в себя широкий спектр серьезных преступлений, таких как убийство, мошенничество, незаконный оборот наркотиков и организованная преступность. Из договора могут быть исключены политические правонарушения и преступления, за которые может последовать смертная казнь. Рассмотрим основные тезисы этого договора.

Тезис 1. «Двойная криминализация». Подобно другим договорам об экстрадиции, договор требует, чтобы преступление считалось преступлением как в запрашивающем, так и в запрашиваемом государстве, обеспечивая принцип «двойной криминализации».

Тезис 2. Преступления, не влекущие за собой экстрадицию. Договор исключает из экстрадиции определенные правонарушения, такие как военные преступления или преступления, связанные с обороной, а также правонарушения, считающиеся политическими по своему характеру.

Тезис 3. Временный арест и содержание под стражей. Договор разрешает эти действия в отношении разыскиваемого лица до подачи официального запроса об экстрадиции. Запрашивающая страна обычно должна предоставить запрос об экстрадиции в течение определенного периода времени.

Тезис 4 Выдача и возвращение. После получения разрешения на экстрадицию, запрашиваемая страна обязана передать лицо запрашивающей стране в соответствии с установленными процедурами и сроками.

Важно отметить, что на эффективность и исполнение договоров об экстрадиции могут влиять различные факторы, включая политические и дипломатические соображения. Практическое применение договоров об экстрадиции может варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств каждого дела и развития отношений между двумя странами.

Договор направлен на содействие сотрудничеству по уголовным делам, включая экстрадицию лиц, обвиняемых или осужденных за преступления в регионе Содружества Независимых Государств. Как и в случае с любым международным договором точные детали применения договора могут меняться с течением времени.

Механизмы экстрадиции хотя и не такие всеобъемлющие, как полноценные договоры об экстрадиции являются еще одним средством, с помощью которого государства облегчают экстрадицию лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков. Эти договоренности обычно носят двусторонний характер и обеспечивают упрощенный и ускоренный процесс передачи подозреваемых или правонарушителей между странами без необходимости заключения полноценного договора.

Механизмы экстрадиции особенно полезны, когда две страны имеют прочные рабочие отношения и доверяют правовым системам друг друга. Они позволяют быстрее реагировать на запросы об экстрадиции и особенно важны при рассмотрении неотложных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Несмотря на то, что эти механизмы менее формальны, чем договоры об экстрадиции, они помогают гарантировать, что торговцы наркотиками не смогут найти убежище в соседней стране.

Взаимодействие между государствами в противодействии трансграничному обороту наркотиков и обеспечении международной антинаркотической безопасности предполагает сочетание дипломатических, правоохранительных усилий, обмена разведданными и усилий в области развития правовой системы.

Эффективное сотрудничество на всех уровнях имеет важное значение для решения задач транснационального характера торговли наркотиками и связанных с ней проблем безопасности.

Перспективными направлениями взаимодействия государств в области противодействия обороту наркотиков являются:

- обмен разведывательной информацией;
- пограничный контроль и таможенное сотрудничество;
- совместные оперативные группы;
- международные организации;
- региональные инициативы;
- правовая база;
- Интерпол и Европол;
- программы альтернативного развития.

Обмен разведывательной информацией о деятельности, связанной с наркотиками, преступными организациями, и тенденциях в производстве и распространении наркотиков имеет решающее значение для выявления сетей и маршрутов незаконного оборота наркотиков и повышения эффективности правоохранительных усилий.

Эффективный пограничный контроль и таможенное сотрудничество необходимы для перехвата поставок наркотиков. Совместная работа над укреплением безопасности границ, улучшением таможенных процедур и расширением возможностей по обнаружению и конфискации незаконных наркотиков на пограничных переходах, несомненно, снижают их количество и затрудняют доставку.

Отдельные государства создают совместные оперативные группы, которые объединяют правоохранительные органы из разных стран для совместной работы по делам о трансграничном обороте наркотиков. Эти целевые группы могут сотрудничать в расследованиях, анализе разведанных и операциях по разрушению сетей наркоторговли.

Такие международные организации, как Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) и Международный комитет по контролю над наркотиками (МККН) играют роль в координации и содействии международным усилиям по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Они предоставляют техническую помощь, обучение и платформу, позволяющую государствам обсуждать и обмениваться передовым опытом.

Вместе с этим региональные организации и инициативы, такие как Организация американских государств (ОАГ), Европейский центр мониторинга наркотиков и наркозависимости (EMCDDA), Союз Независимых Государств (далее – СНГ) также участвуют в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Эти организации содействуют региональному сотрудничеству и обмену данными для решения конкретных проблем в своих регионах.

Так, Протоколом о сотрудничестве стран СНГ в борьбе с оборотом наркотиков от 25 октября 2019 года предусматривается внесение изменений в соглашение от 30 ноября 2000 года, направленных на введение новых форм сотрудни-

чества, предусматривающих проведение совместных профилактических и оперативно-разыскных мероприятий, спецопераций по выявлению, пресечению каналов транспортировки наркотиков через госграницы стран – членов СНГ, по пресечению использования банковских, коммерческих и других структур для отмывания доходов незаконной наркоторговли, ликвидации подпольных нарколабораторий, по уничтожению незаконных посевов наркосодержащих культур, пресечению использования сети Интернет для распространения наркотиков [2].

Также протоколом конкретизируется перечень оперативной, статистической, научно-методической и иной информации о состоянии преступности в этой сфере, которой обмениваются стороны соглашения.

Разработка и внедрение всеобъемлющей правовой базы для борьбы с незаконным оборотом наркотиков также имеет решающее значение. Эти рамки охватывают такие вопросы, как экстрадиция, взаимная правовая помощь и судебное преследование торговцев наркотиками.

Интерпол и Европол – международные правоохранительные организации, которые способствуют сотрудничеству между полицейскими силами во всем мире. Они играют важную роль в борьбе с трансграничной преступностью, включая незаконный оборот наркотиков, предоставляя платформу для обмена разведанными, координации международных операций и содействия обмену информацией.

Некоторые государства и международные организации поддерживают программы альтернативного развития в регионах, производящих наркотики, чтобы предоставить местным сообществам жизнеспособные экономические альтернативы выращиванию наркотиков. Этот подход направлен на устранение коренных причин незаконного оборота наркотиков.

Юридические процессы, с помощью которых одна страна может запросить передачу подозреваемого или преступника в уголовных преступлениях из другой страны, развиваются в контексте цифровизации.

Цифровизация, в свою очередь, создала как новые возможности, так и породила ряд проблем, которые влияют на то, как подаются, обрабатываются и выполняются запросы об экстрадиции. Анализ открытых источников [3, 4, 5] позволил выявить особенности реализации некоторых механизмов экстрадиции в контексте цифровизации.

Цифровые запросы об экстрадиции. С появлением цифровых технологий запросы об экстрадиции, подтверждающая документация и доказательства передаются между странами в электронном виде. Подобная цифровизация запросов об экстрадиции снижает административную нагрузку и ускоряет прохождение процедуры. Запросы на цифровую экстрадицию дали такие преимущества, как скорость и эффективность, но вместе с этим они содержат определенные проблемы и сложности.

Рассмотрим некоторые проблемы, связанные с запросами на цифровую экстрадицию, а также примеры, где это применимо.

Проблема 1. Обеспечение конфиденциальности и безопасности данных. Запросы на цифровую экстрадицию связаны с передачей конфиденциальной

личной информации, что вызывает обеспокоенность по поводу конфиденциальности и безопасности данных.

У государства могут существовать сомнения по поводу конфиденциальности данных своих граждан в случаях запросов об экстрадиции, особенно когда речь идет о странах, имеющих менее строгие правила защиты данных.

Проблема 2. Аутентификация и цепочка хранения. Проблема: обеспечение подлинности и целостности цифровых доказательств имеет важное значение, однако в условиях отсутствия использования для этого технологии блокчейн обеспечить цепочку хранения электронных записей может быть непросто.

Например, в запросе об экстрадиции, связанном с распространением наркотических средств через сеть Интернет, достаточно сложно установить законность цифровых доказательств, собранных правоохранительными органами, особенно если к ним был получен доступ, или они были изменены в ходе расследования.

Проблема 3. Приемлемость цифровых доказательств. Правила передачи цифровых доказательств в суд могут различаться в зависимости от юрисдикции и могут быть достаточно сложными. Обеспечение юридической допустимости цифровых доказательств может оказаться серьезной проблемой. Так, в делах, связанных с экстрадицией, допустимость цифровых доказательств, таких как журналы чатов или сообщения электронной почты, может быть оспорена по техническим причинам и требованиям законодательства.

Проблема 4. Трансграничный доступ к данным. Доступ к цифровым доказательствам часто связан с данными, хранящимися в иностранных юрисдикциях. Проблемы трансграничного доступа к данным, законы о защите данных и сообщения конфиденциальности могут создавать серьезные препятствия. Например, в запросе об экстрадиции подозреваемого, использующего облачные сервисы, доступ к данным, хранящимся на серверах, расположенных в другой стране, может потребовать соблюдения сложных юридических и международных требований к обмену данными.

Проблема 5. Шифрование данных. Заключается в использовании преступниками надежного шифрования в цифровых коммуникациях и хранимых данных, что может затруднить доступ полиции к важным доказательствам. Так, дело об экстрадиции за терроризм или организованную преступность может столкнуться с трудностями при расшифровке приложений безопасной связи, используемых подозреваемыми, что затрудняет усилия правоохранительных органов.

Проблема 6. Электронный мониторинг подозреваемого. Несмотря на то, что электронный мониторинг является полезным инструментом в делах об экстрадиции, он поднимает вопросы, связанные с конфиденциальностью, поскольку может включать отслеживание перемещений подозреваемого и его онлайн-активности. В принципе, лицо, ожидающее экстрадиции, может оспорить использование инструмента слежения на основании вторжения в частную жизнь, особенно если мониторинг выходит за рамки процедуры экстрадиции.

Проблема 7. Правовые основы и международные соглашения. Проблемой могут являться существующие правовые рамки и международные соглашения, которые способны неадекватно решать сложности и проблемы, возникающие в связи

с запросами на цифровую экстрадицию. Так, споры между странами могут возникнуть, когда договоры и соглашения об экстрадиции не учитывают современные цифровые реалии, что может приводить к дипломатической напряженности и разногласиям по поводу того, как следует обращаться с цифровыми доказательствами.

Решение этих проблем безусловно выходит за рамки компетенции одного государства, так как предполагает комплексные правовые и технические меры для обеспечения целостности, допустимости и конфиденциальности электронной документации в делах об экстрадиции как можно более широкого круга заинтересованных сторон.

Этот процесс, несомненно, требует международного сотрудничества в области гармонизации национальных законодательств как предпосылки взаимного доверия к национальным правовым системам друг друга, а также соблюдения правил защиты данных при работе с цифровыми записями, содержащими личную или конфиденциальную информацию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Батыров Т. «Германия и Австрия стали лидерами по отказам России в экстрадиции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/society/482413-germania-i-avstria-stali-liderami-po-otkazam-rossii-v-ekstradicii> (дата обращения: 12.10.2023).
2. «Дума ратифицировала протокол о сотрудничестве стран СНГ в борьбе с оборотом наркотиков» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/11594611> (дата обращения: 12.10.2023).
3. Amna Hassan. «Extradition» [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/340538712_Extradition (дата обращения: 12.10.2023).
4. Naimur Rahman. «Comparirison of Extradition Law and their Enforcement» [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/340628175_Comparirison_of_Extradition_Law_and_their_Enforcement (дата обращения: 12.10.2023).
5. Jonathan Masters. «What Is Extradition?» [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.cfr.org/backgrounder/what-extradition> (дата обращения: 12.10.2023).

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Кирилюк Е.В.,

кандидат юридических наук
(Волгоградская академия МВД России)

Аннотация: в данной статье автором рассматривается роль цифровых инструментов в расследованиях, типах цифровых инструментов, используемых следователями, преимуществах и проблемах использования цифровых инструментов в расследованиях преступлений. Исследуются аспекты успешного расследования преступлений с использованием цифровых инструментов, будущих тенденциях в использовании компьютерных технологий в расследованиях, подготовке и обучении следователей использованию цифровых инструментов.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровизация, следователь, компьютерные технологии, расследование преступлений, развитие компьютерных технологий, IT-технологии.

THE USE OF COMPUTER TECHNOLOGY IN THE ACTIVITIES OF THE INVESTIGATOR

Kirilyuk E.V.,

Candidate of Law
(Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: in this article the author examines the role of digital tools in investigations, the types of digital tools used by investigators, the advantages and problems of using digital tools in crime investigations. The aspects of successful investigation of crimes using digital tools, future trends in the use of computer technologies in investigations, training and training of investigators in the use of digital tools are described.

Keywords: information technology, digitalization, investigator, computer technology, crime investigation, development of computer technology, IT-technology.

Человечество не стоит на месте, ежедневно, а порой и ежеминутно, трансформируя развитие человеческой разумной мысли во что-то осязаемое, важное, полезное. Современные компьютерные же технологии – это процесс еще более технологически сложный, молодой, перспективный.

Век компьютерных технологий диктует свои условия, пишет свои негласные законы, и любой человек в любой точке мира будет вольным или невольным участником незримых процессов, запущенных развитием технологической

мысли, даже отрицая свое в нем участие. Использование компьютерных технологий произвело революцию в подходе к расследованию преступлений и позволило нам собирать доказательства быстрее и эффективнее.

Мир следственной работы прошел долгий путь со времен традиционных методов работы с ручкой и бумагой. С развитием компьютерных технологий следователи теперь имеют доступ к огромному количеству информации, что делает их работу проще и эффективнее, чем когда-либо прежде. От сбора доказательств до анализа данных – компьютерные технологии произвели революцию в подходе к расследованиям. Необходимо рассмотреть преимущества и проблемы использования технологий в расследованиях, а также роль цифрового маркетинга в продвижении и развитии этих инструментов.

Развитие компьютерных технологий оказало глубокое влияние на мир следственной работы. Начиная с первых дней существования компьютерных баз данных и заканчивая сложным программным обеспечением и инструментами, доступными сегодня, технологии произвели революцию в работе следователей. В прошлом следователи полагались на ручные методы сбора и анализа доказательств. При этом часто приходилось огромное количество бумаг и проследить цепочки, на расследование которых могли уйти недели или даже месяцы.

Как показывает вся известная нам мировая история, технологический процесс – феномен всеобъемлющий, всепоглощающий, неумолимый даже в те времена, когда, казалось бы, человечество погружалось в «темные» средние века. Но даже тогда, замещая разумные суждения о вселенной, фанатичной верой в мистическое, продолжали развиваться военные технологии и некоторые другие вопросы земного быта. Мы знаем много выдающихся умов, которые создавали невероятные по своим временам технические устройства и механизмы. И мы можем сколь угодно иронизировать, проследивая момент создания первых компьютеров вплоть до древнего мира. Но реальной истории реализации разумного воплощения мысли в компьютерные технологии навряд ли насчитывается более ста лет. Сложно ли создавать, проектировать, производить современные автомобили или самолеты, радиоприемники или телевизоры? Это вопрос относительный. Требуется ли такая деятельность специальных познаний? Конечно, определенно.

Внедрение компьютерных технологий изменило ситуацию. Сегодня следователи имеют доступ к огромному количеству информации благодаря Интернету и различным программным средствам. Они могут легко искать нужные доказательства в обширных базах данных, а также использовать сложные инструменты анализа данных, чтобы помочь им разобраться в найденной информации. Благодаря этому расследования стали более быстрыми, эффективными и точными, чем когда-либо прежде.

Использование компьютерных технологий также упростило обмен информацией между следователями. Теперь они могут работать над делами в режиме реального времени, независимо от того, в какой точке мира они находятся. Это привело к более скоординированному подходу к расследованиям, что способствовало повышению общего качества следственной работы.

Информационные технологии стали неотъемлемой частью расследований в современную эпоху. Следователи используют эти инструменты для сбора и

анализа данных, идентификации подозреваемых и построения дел против преступников. Использование цифровых инструментов радикально повысило скорость и точность расследований. В прошлом следователям приходилось полагаться на традиционные методы, такие как допрос, вещественные доказательства и показания очевидцев, которые часто отнимали много времени и были ненадежными. Однако благодаря использованию цифровых инструментов следователи теперь могут получить доступ к огромному количеству информации в течение нескольких секунд, что значительно облегчило раскрытие преступлений [1, с. 56].

Безусловно, не было бы и смысла говорить о повышении уровня эффективности работы следователя, если бы не появление в его деятельности современных технологий, в том числе и компьютерных. К таким технологиям сейчас относят новейшие базы для ЭВМ, средства телекоммуникации, различные видео- и аудиоустройства, базы данных. В современной действительности следователи используют различные современные технологии для помощи в расследовании преступлений. Эти инструменты можно разделить на две категории: программные и аппаратные. Программные средства включают в себя криминалистическое программное обеспечение, средства анализа данных и средства анализа коммуникаций. Программные средства криминалистики используются для восстановления удаленных файлов, анализа жестких дисков и восстановления информации с поврежденных устройств. Средства анализа данных используются для анализа больших массивов данных с целью выявления закономерностей и связей. Средства анализа коммуникаций используются для анализа данных связи, таких как звонки, сообщения и электронная почта [2, с. 103].

На сегодняшний день существует множество направлений в использовании ИТ-технологий, которые занимают ведущие роли в работе как следователя, так и многих других сотрудников правоохранительных органов. Рассмотрим некоторые из них:

1. Работа по оформлению материалов уголовных дел и служебной документации с помощью стандартных программ для ЭВМ.

2. Получение консультационной правовой помощи, правовых и нормативных документов, а также генерация бланков процессуальных документов с помощью:

- автоматизированных справочно-правовых систем «Гарант», «Консультант-Плюс», «Кодекс» и других;

- информационных ресурсов сети Интернет (WEB-сайтов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Президента, Правительства Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России и других органов государственной власти Российской Федерации).

3. Автоматизация и повышение эффективности обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования вещественных доказательств по уголовным делам. В этих целях используются:

– мобильный комплекс следователя для работы в полевых условиях, состоящий из компьютера типа «Ноутбук», стандартного или специального программного обеспечения, портативного принтера, цифровой фото- или видеокамеры со съемной «флэш-памятью», сотового радиотелефона и носимой гарнитуры (для оперативного наведения справок, обращения к централизованным розыскным и криминалистическим учетам, получения консультаций специалистов, дактокарт и других документов, составления фоторобота разыскиваемых лиц, оформления протокола следственного действия и приложений к нему);

– специализированные криминалистические комплексы и лаборатории на базе мобильного компьютера, оборудованного специализированным программным обеспечением и соответствующими периферийными устройствами (например, электронные микроскопы, стетоскопы, газоанализаторы, тепловизоры, детекторы для обнаружения поддельных документов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, драгоценных металлов и оружия, наркотических средств и психотропных веществ, живых лиц и трупов).

Искусственный интеллект – это быстро развивающаяся область, которая способна произвести революцию в проведении расследований. Искусственный интеллект означает способность машин обучаться и адаптироваться к новым ситуациям, не будучи явно запрограммированными на это.

В практической деятельности использование возможностей искусственного интеллекта может применяться для анализа больших объемов данных и выявления закономерностей и связей, которые могут быть не видны при использовании ручных методов. Он также может использоваться для автоматизации определенных задач, таких как сканирование электронной почты или сообщений в социальных сетях для выявления соответствующей информации.

Одной из самых больших проблем при использовании возможностей искусственного интеллекта в расследованиях является обеспечение точности и беспристрастности алгоритмов. Это требует тщательного тестирования и проверки, а также постоянного мониторинга, чтобы убедиться, что искусственный интеллект работает так, как задумано.

Несмотря на эти проблемы, потенциальные преимущества использования искусственного интеллекта в расследованиях весьма значительны. Он может помочь следователям работать более эффективно и результативно, а также обнаружить новые зацепки и сведения, которые невозможно получить с помощью традиционных методов.

Статистика показала, что год от года доля преступлений с использованием компьютерных технологий непрерывно растет. Раскрываемость этих преступлений мизерна. Ряд преступлений не имеет даже шанса на раскрытие. За последние годы МВД России, находясь в тисках ограниченного финансирования, не только не смогло преумножить свои ряды, но и растеряло и продолжает терять квалифицированные кадры. Проблема некомплекта стоит столь остро, что уже сама по себе становится виновницей запуска цепной реакции тревожных тенденций и отдельных «феноменов» структуры, усиливающих отток кадров.

Использование компьютерных технологий в расследовании имеет ряд преимуществ.

Во-первых, цифровые инструменты позволяют следователям быстрее и эффективнее собирать доказательства. Это, в свою очередь, приводит к более быстрому раскрытию дел.

Во-вторых, цифровые инструменты позволяют следователям получить более полное представление о деле. Анализируя данные из различных источников, следователи могут составить более точную картину произошедшего.

В-третьих, цифровые инструменты позволяют следователям более эффективно сотрудничать. Благодаря использованию цифровых инструментов следователи могут обмениваться информацией и сотрудничать по делам в режиме реального времени. Это привело к более эффективному использованию ресурсов и более высокому уровню успешного раскрытия преступлений.

Явным толчком к прогрессу в использовании следователем компьютерных технологий стало появление киберпреступности. Расследование киберпреступлений стало важной частью следственного процесса, предоставляя новые способы выслеживания виртуальных преступников и сбора доказательств. Киберпреступность может включать в себя все - от хакерства и кражи личных данных до онлайн-мошенничества и кибертравли.

Одно из самых больших влияний расследования киберпреступлений оказало на сбор и анализ цифровых доказательств. Теперь следователи могут быстро и эффективно анализировать огромные объемы данных, обнаруживая важнейшие улики, которые раньше могли остаться незамеченными. Это позволило следователям раскрывать дела быстрее и эффективнее, чем когда-либо прежде, и сыграло важную роль в некоторых наиболее громких расследованиях киберпреступлений последних лет.

Однако использование методов расследования киберпреступлений не лишено трудностей. Использование слежки и других передовых методов связано с этическими соображениями, и следователи должны тщательно следить за тем, чтобы не выходить за рамки закона. Несмотря на эти проблемы, использование методов расследования киберпреступлений стало важной частью следственного процесса, предоставляя новые способы сбора доказательств и розыска подозреваемых.

Безусловно данная сфера имеет ряд своих недостатков. Использование информационных новшеств в расследованиях не обходится без преград. Выделим основные проблемы.

Во-первых, существует риск утечки данных. При таком количестве конфиденциальных данных, которые собираются и анализируются, существует риск того, что эти данные попадут в чужие руки.

Во-вторых, существует риск ложных срабатываний. Цифровые инструменты могут давать ложные срабатывания, если они используются неправильно или если анализируемые данные неполные. Это может привести к тому, что невиновные люди будут ошибочно обвинены.

В-третьих, существует риск предвзятости. Если цифровые инструменты используются неправильно, они могут дать необъективные результаты, которые могут привести к неправильным выводам.

Как было упомянуто ранее, использование компьютерных технологий в расследованиях имеет множество преимуществ, включая способность быстро и эффективно анализировать огромные объемы данных, возможность обнаружить важнейшие улики, которые в прошлом могли остаться незамеченными, и возможность отслеживать подозреваемых в режиме реального времени. Однако существуют и ограничения в использовании компьютерных технологий в расследованиях.

Одним из самых больших ограничений является необходимость специальной подготовки и опыта. Следователи должны быть в курсе новейших инструментов и методов, а также глубоко понимать технологию, которую они используют. Это может стать серьезной проблемой для следователей, которые не знакомы с новейшими технологиями.

Еще одним ограничением является стоимость использования компьютерных технологий в расследованиях. Современное программное и аппаратное обеспечение может быть дорогим, и не у всех правоохранительных органов есть бюджет, чтобы инвестировать в новейшие технологии. Это может привести к неравенству в процессе расследования, когда некоторые ведомства имеют доступ к более современным технологиям, чем другие.

Использование цифровых инструментов в расследованиях вызывает ряд этических проблем. Во-первых, существует риск вторжения в частную жизнь. При огромном количестве собираемых и анализируемых данных существует риск нарушения неприкосновенности частной жизни невинных людей. Во-вторых, существует риск предвзятости. Если цифровые инструменты используются неправильно, они могут дать необъективные результаты, которые могут привести к неправильным выводам. В-третьих, существует риск дискриминации. При неправильном использовании цифровых инструментов могут быть получены результаты, дискриминирующие определенные группы людей [3, с. 78].

Будущее компьютерных технологий в следственной работе, вероятно, будет определяться рядом тенденций. Одна из самых больших тенденций – все более широкое использование искусственного интеллекта и машинного обучения в расследованиях. Это позволит следователям работать более эффективно и результативно, а также поможет обнаружить новые зацепки и выводы, которые невозможно сделать традиционными методами.

Еще одна тенденция – все более широкое использование больших данных в расследованиях. Поскольку все больше информации хранится в цифровом виде, следователи должны уметь быстро и точно обрабатывать и анализировать огромные объемы данных. Для этого потребуются сложные инструменты и методы анализа данных, а также постоянное обучение и повышение квалификации.

Наконец, существует тенденция к расширению сотрудничества и обмена информацией между следователями. Поскольку мир становится все более взаимосвязанным, следователи должны иметь возможность беспрепятственно работать вместе, независимо от того, в какой точке мира они находятся. Это требует разработки новых инструментов и технологий, позволяющих сотрудничать и обмениваться информацией в режиме реального времени.

Использование компьютерных технологий в расследованиях произвело революцию в подходе к рассмотрению дел, предоставив новые возможности для сбора и анализа данных. Несмотря на эти проблемы, использование компьютерных технологий сегодня является неотъемлемой частью следственного процесса, помогая следователям раскрывать дела быстрее и эффективнее, чем когда-либо прежде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Крылов В.В. Современная криминалистика. Правовая информатика и кибернетика. – Москва: ЛексЭс, 2007. – 288 с.
2. Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике. – Москва: Проспект, 2011. – 766 с.
3. Ишин А.М. Некоторые подходы к информационному обеспечению предварительного расследования преступлений: сборник трудов XVI Международной научной конференции «Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов». – Москва, 2012. – С. 217–219.

УДК 342.951

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

Ковалева В.А.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются аспекты предупредительной работы органов внутренних дел по недопущению вовлечения несовершеннолетних лиц в употребление и незаконный оборот наркотиков. Исследованы административно-правовые меры по предупреждению наркотизации подростков и участия их в незаконной деятельности по обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, предупреждение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, несовершеннолетние.

ADMINISTRATIVE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES ON PREVENTION OF ILLEGAL TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AMONG ADOLESCENTS

Kovaleva V.A.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article discusses the aspects of preventive work of the internal affairs bodies to prevent the involvement of minors in the use and illegal trafficking of drugs. Administrative and legal measures to prevent the drug addiction of adolescents and their participation in illegal activities for the trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances are investigated.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, illegal trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, prevention of illegal trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, minors.

Нелегальный оборот наркотических средств и психотропных веществ является серьезным вызовом глобального характера, который в среднесрочной перспективе ведет к санитарно-эпидемиологическим, криминологическим, экономическим и демографическим проблемам в государствах по всему миру. Рост немедицинского потребления наркотиков приводит к распространению опасных неизлечимых заболеваний, росту насилия и формированию наркопреступности.

Особую обеспокоенность вызывают факты распространения наркотиков среди несовершеннолетних лиц, являющихся более незащищенной категорией населения, которая существенным образом подвержена риску употребления наркотиков и вовлечения в нелегальный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Современная наркоситуация в Российской Федерации сопровождается «омоложением» лиц, употребляющих наркотические средства и психотропные вещества. Знакомство с наркотиками для многих подростков уже не является чем-то необычным, на что существенным образом влияют информационно-телекоммуникационные возможности молодого поколения.

Большинство исследователей высказывает мнение, что только ранняя организация предупредительной работы со стороны государства и общества позволяет оберегать подростков от их вовлечения в незаконный оборот наркотиков, а также успешно перевоспитывать тех, кто уже имеет знакомство с наркотическими средствами и психотропными веществами [1, с. 43].

Указанные аспекты наркотизации общества требуют от государственных органов действий по административно-правовому регулированию оборота наркотических средств и психотропных веществ, позволяющих предупреждать вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков.

По официальным данным портала правовой статистики в Российской Федерации за январь–август 2023 года выявлено 132,0 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что соответствует приросту на 9,5 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (АППГ) [2].

Вышеприведенные статистические показатели говорят о серьезных масштабах и негативных последствиях, связанных с проблемой незаконного оборота и употребления наркотиков в стране, особенно среди несовершеннолетних, поэтому на уровне государства данные вопросы подвергаются глубокому административно-правовому регулированию.

Говоря о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, следует иметь в виду любые действия, связанные с их оборотом, которые осуществляются с нарушением законодательства Российской Федерации.

Противоправная деятельность несовершеннолетних в рассматриваемой сфере обусловлена негативным влиянием среды, в которой воспитывается подросток, что в большей степени является результатом воздействия потенциально опасных взрослых правонарушителей. Но зачастую сами несовершеннолетние активно принимают участие в процессе незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Такого рода правонарушения являются предпосылкой для совершения уголовно наказуемого деяния, поэтому и представляют большую общественную опасность.

Так, к административным правонарушениям в данной сфере относятся, прежде всего, правонарушения, предусмотренные статьями 6.8 КоАП РФ, 6.9 КоАП РФ, а также ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, ст. 20.22 КоАП РФ.

В соответствии с данными, опубликованными на интернет-портале единой межведомственной информационно-статистической системы, можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации правонарушений, предусмотренных ст. 6.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), за период январь–июнь 2023 года, зафиксировано в большем количестве, а именно: 54 800 тыс., а правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 КоАП РФ, за аналогичный период этого же года выявлено, 6 850 тыс. [3].

Административно-правовое воздействие государства на различных участников оборота наркотиков и иных субъектов осуществляется с помощью формирования норм обязательных к исполнению и их реализации с помощью различных правовых средств [4, с. 295]. Это определяет и деятельность органов государственной власти, одной из задач которых является предупреждение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [5]. Ведь намного легче предупредить на начальном этапе противоправную деятельность, чем бороться с последствиями.

С позиций административного регулирования всю предупредительную работу по пресечению вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков возможно представить в виде двух уровней.

На первом уровне предупреждения большая часть органов государственной власти образовательные, медицинские и общественные организации, социальные и правоохранительные органы, граждане на основе принятых правовых норм реализуют различные мероприятия воспитательного, образовательного,

информационного, развлекательного, спортивного характера в целях недопущения подростком первой пробы наркотиков и выработки негативного отношения к подобным средствам и веществам.

На втором уровне предупреждения органы государственной власти, образовательные, медицинские организации, социальные и правоохранительные органы согласно принятым управленческим решениям на основе действующих норм реализуют различные мероприятия, направленные на препятствие развития привыкания подростка к наркотикам, прекращение их употребления и выход несовершеннолетнего из сферы незаконного оборота наркотиков.

Органы внутренних дел являются центральным звеном системы органов, реализующих государственную политику в области предупреждения незаконного оборота наркотиков среди несовершеннолетних лиц.

Так, органы внутренних дел осуществляют предупредительную деятельность по следующим направлениям:

- координация всех заинтересованных органов государственной власти, образовательных, медицинских и общественных организаций, социальных и правоохранительных органов, граждан в вопросах профилактики незаконного оборота наркотиков среди несовершеннолетних;
- организация оперативно-профилактического наблюдения за лицами, склонными к совершению правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков;
- содействие проведению антинаркотической пропагандистской работы;
- применение административно-правовых мер, направленных на недопущение незаконного оборота наркотиков среди несовершеннолетних.

Эффективность предупреждения органами внутренних дел незаконного оборота наркотиков среди несовершеннолетних зависит от учета особенностей возраста, места жительства, внутрисемейной ситуации, окружения несовершеннолетнего и посещаемой им образовательной организации.

По различным данным средний возраст первой пробы наркотиков среди несовершеннолетних колеблется в районе 15–17 лет. Представителями государственных органов утверждается, что средний возраст первой пробы растет пропорционально возложенной учебной нагрузкой на подростков.

Учитывая тот факт, что подросток проводит большое количество времени в образовательной организации, федеральными органами исполнительной власти рекомендовано проводить совместные мероприятия по предупреждению и пресечению незаконного оборота наркотиков в образовательных организациях.

Сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел отмечается, что большую эффективность в ходе предупредительной работы по сравнению с организованным взаимодействием с медицинскими организациями имеют постоянные контакты с представителями образовательных организаций.

Педагогический состав образовательных организаций имеет достаточное количество времени для наблюдения за изменчивым психофизиологическим состоянием подростка. О фактах противоправного поведения несовершеннолетнего сотрудники образовательных организаций информируют органы внутренних дел [6, с. 243].

Согласно мнению исследователей, подростки начинают включаться в деятельность по употреблению и незаконному обороту наркотиков ввиду неблагоприятной и напряженной атмосфере в семье. Неблагополучная семья является социально уязвимой семьей, в которой игнорируются основные семейные функции и проявляются дефекты в выстроенных отношениях. Причем напряженная обстановка в семейных отношениях может быть вызвана не только пристрастием родителей к алкоголю или наркотикам [7, с. 250], низким уровнем материального достатка, но и ошибками в воспитании, влиянием различных негативных факторов и простым недостатком внимания родителей к своим детям.

Еще одним фактором, влияющим на незаконный оборот наркотиков среди подростков, является современный уровень развития компьютерных технологий, постоянный рост интернет-аудитории, вследствие чего расширяется использование информационных ресурсов в целях сбыта запрещенных веществ.

Поэтому необходимо обратить действие социальных сетей во благо несовершеннолетних, с целью формирования стойкой антинаркотической пропаганды, т.е. осуществлять поддержку средств массовой информации в сети Интернет с использованием возможностей тех социальных сетей, в которых подростки проводят наибольшее количество времени.

В ходе организации предупредительной деятельности в социальных сетях необходимо использовать аудиторию блогеров, которые живут в конкретном населенном пункте. Необходимо проявлять активность и привлекать к сотрудничеству популярных личностей в городе/районе/области, а также лиц, излечившихся от наркозависимости для информирования несовершеннолетних по вопросам недопущения потребления наркотиков [8].

Важным направлением предупредительной деятельности органов внутренних дел по предотвращению включения подростков в незаконный оборот наркотиков является организация проведения оперативно-профилактических мероприятий в местах пребывания молодежи. Например, сюда можно отнести: межведомственные оперативно-профилактические операции «Дети России», общероссийские акции «Сообща, где торгуют смертью».

Также одним из методов по предупреждению незаконного оборота наркотических средств среди подростков, используемым органами внутренних дел, является поиск и привлечение к административной ответственности несовершеннолетних правонарушителей, уличенных в употреблении наркотиков в соответствии с положениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, органы внутренних дел являются центральным звеном системы органов, реализующих государственную политику в области предупреждения незаконного оборота наркотиков среди несовершеннолетних.

К предупредительным административно-правовым мерам следует относить различные формы и методы, с помощью которых обеспечивается недопущение совершения правонарушений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. Кроме того, они способствуют предотвращению потенциальных негативных последствий для несовершеннолетних, их законных представителей, иных лиц, общества и государства.

Эффективность предупреждения органами внутренних дел незаконного оборота наркотиков среди несовершеннолетних зависит от целенаправленного взаимодействия с другими субъектами профилактики: медицинскими, образовательными организациями, а также от осуществления активной антинаркотической пропагандистской работы, путем поддержки средств массовой информации в сети Интернет с использованием возможностей тех социальных сетей, в которых подростки проводят наибольшее количество времени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Егупов В.А., Логинов Е.А. Некоторые аспекты государственно-правовых мер по профилактике наркомании среди несовершеннолетних // *Полицейская деятельность*. – 2018. – № 1. – С. 39–45.
2. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения: 05.10.2023).
3. Статистика выявленных административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/58161> (дата обращения: 05.10.2023).
4. Бондарь А.Н. Актуальные вопросы формирования системы административно-правовых средств противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров // *Пробелы в российском законодательстве*. – 2012. – № 2. – С. 293–297.
5. Волобуев И.А. Административно-правовые средства предупреждения правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков, и их применение органами внутренних дел: по материалам Дальневосточного региона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2009. – 15 с.
6. Заливина Н.Н. Правовое обеспечение профилактической деятельности склонения несовершеннолетних к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2018. – № 2. – С. 242–247.
7. Радькова Л.С. О некоторых мерах по профилактике вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // *Вестник Воронежского института МВД России*. – 2018. – № 4. – С. 248–253.
8. Кобзева С.В. Защита прав несовершеннолетних от угроз в сети Интернет // *Информационное право*. – 2017. – № 2. – С. 37–39.

ПРОПАГАНДА И СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Колесникова О.А.,
Надежина И.В.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: актуальность и значимость данной тематики обуславливается, прежде всего, тем, что информационная среда стала неотъемлемой составляющей социализации человека. При этом состояние цифрового поля оценивается как значительная угроза национальной безопасности России. Стратегия национальной безопасности, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, относит к национальным интересам Российской Федерации «развитие безопасного информационного пространства, защиту российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия». В частности, цифровые технологии стали неотъемлемой частью незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров. Глобальная сеть Интернет, мобильная телефонная связь, цифровые средства расчетов (цифровая валюта) все чаще применяются при распространении наркотических средств через интернет-магазины, что значительно расширяет криминальные возможности лиц, совершающих незаконный сбыт запрещенных веществ как мелкооптовый, так и розничный. Авторы отмечают, что динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств с использованием сети Интернет, растет в связи с общедоступностью и многообразием интернет-ресурсов и программного обеспечения, в том числе различного рода интернет-мессенджеров. В исследовании рассмотрены актуальные проблемы в области пропаганды и сбыта наркотических средств в сети Интернет, а также приведены пути их решения.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств, сбыт наркотических средств, сеть Интернет, цифровая информация, пропаганда, аудио-наркотики, платежная система, мессенджер.

PROMOTION AND SALE OF NARCOTIC DRUGS IN THE INTERNET

Kolesnikova O.A.,
Nadezhdina I.V.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the relevance and significance of this issue is primarily due to the fact that the information environment has become an integral component of human socialization. At the same time, the state of the digital field is assessed as a significant threat to Russia's national security. The National Security Strategy, approved by Decree of

the President of the Russian Federation № 400 dated 2 July 2021, refers to the national interests of the Russian Federation «the development of a secure information space, the protection of Russian society from destructive information and psychological effects». Their implementation in the activities of organized groups now can be called an ordinary and natural phenomenon. The global Internet, mobile telephone communications, and digital means of payment (digital currency) are increasingly used in the distribution of narcotic drugs through online stores, which significantly expands the criminal possibilities of persons committing the illegal sale of prohibited substances, both wholesale and retail. The authors note that the dynamics of crimes related to illegal drug trafficking using the Internet is growing due to the accessibility and diversity of Internet resources and software, including various kinds of Internet messengers. The study examines current problems in the field of promotion and sale of narcotic drugs in the Internet, as well as provides ways to solve them.

Keywords: illegal drug trafficking, sale of narcotic drugs, the Internet, digital information, promotion, audio drugs, payment system, messenger.

Информационная среда стала неотъемлемой составляющей социализации человека. При этом состояние цифрового поля оценивается как значительная угроза национальной безопасности России. Стратегия национальной безопасности, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», относит к национальным интересам Российской Федерации «развитие безопасного информационного пространства, защиту российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия» [1].

Одной из опаснейших форм такого воздействия является активное вовлечение людей в незаконный оборот наркотических средств, которое проявляется в следующем [2, с. 66]:

1) в вовлечении в качестве распространителей (вербовке). В поисках курьеров организаторы находят различные способы воздействия на людей (в основном, на несовершеннолетних):

– через заранее созданную «фейковую» страницу в социальной сети с ложными данными преступником производится поиск наиболее уязвимых лиц (несовершеннолетних, безработных и т.д.). По результатам поиска преступник переходит в диалог с лицом, где, скрываясь за целью поддержки, узнает, в каких условиях живет человек, какой у него доход, т.е. находит уязвимые места. Затем следует этап непосредственного вовлечения путем предложения подработки, с использованием завуалированных, обтекаемых фраз, не раскрывающих сущности деяния, к которому привлекается лицо, либо вовсе скрывающих его, т.е. путем предложения заработка иного типа;

– использование маркетинговой стратегии, заключающейся в организации рекламных платформ: человек, листая ленту, видит яркий рекламный постер, сопровождающийся оригинальными изображениями и громкими манящими лозунгами (например: «Нажми на картинку и заработай миллион»). Каждое нажатие отслеживается разработчиками рекламы, а нажимающему предлагается вступить

в закрытое сообщество, где размещается деструктивный контент, оказывающий психологическое воздействие на личность, склоняя ее к употреблению, распространению наркотических средств и т.д.

Бороться с данным явлением можно теми же методами, которые используют в этой области преступники, т.е. разрабатывать и распространять контент, раскрывающий схемы, используемые преступниками, чтобы, столкнувшись с подобным, человек знал как реагировать, чтобы не попасть под деструктивное влияние. Данный контент должен быть: актуальным, полезным, легко читаемым, с использованием качественных ярких изображений, регулярным (минимальное количество постов – один в день);

2) в вовлечении в качестве потребителей. В поисках клиентов происходит распространение пронаркотических аудио-, фото-, видеоматериалов. Ярким примером являются аудионаркотики, которые несколько лет назад в Интернет-пространстве приобрели популярность, называемые как существующие наркотические вещества: кокаин, ЛСД, героин и т.д. Основной аудиторией, прослушивающей данные треки, является молодежь, в частности – подростки [3]. Это обусловлено тем, что запрещенные вещества можно «попробовать» бесплатно и без юридических последствий. Молодежь является наиболее склонной к внушению категорией лиц, что обуславливает ситуации, когда они действительно получают удовольствие от прослушивания таких аудиофайлов, что может способствовать привыканию, и, в последующем – желанию попробовать наркотические средства.

Современная информационная среда обуславливает возникновение принципиально нового вида прав – информационных, ставших объектом уголовно-правовой охраны. Заказать и оплатить «дозу» можно одним нажатием клавиши компьютерной мыши, не выходя из дома.

Для приобщения к употреблению наркотиков создаются молодежные сайты и интернет-журналы, организуются сообщества читателей, к которым относятся, например, виртуальные страницы, паблики и группы в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», «Twitter».

Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ [4] дополнил ч. 2 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [5] «Сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов» квалифицирующим признаком «с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)» – п. «б». Повышенная опасность деяний, совершенных таким образом, обусловлена как их способностью оказывать негативное воздействие на неопределенно широкий круг лиц, так и тем, что появление новых способов сбыта существенно способствует наркотизации населения.

Преступная деятельность наркоторговцев в этом случае отличается повышенной опасностью, поскольку:

1) современное программное обеспечение и технологии мгновенной передачи информации позволяют максимально автоматизировать торговлю и значительно ускорить процесс сбыта наркотических средств;

2) технологии фактически обеспечивают анонимность передачи информации и общения участников наркоторговли, что относится к взаимодействию

не только между продавцами и покупателями наркотиков, но и между участниками организованных групп, нередко имеющих сложную и разветвленную структуру.

В настоящее время структуру глобальной сети, в которой можно найти пронаркотические сайты, драг-маркеты, всевозможные инструкции по изготовлению наркотиков, приобрести наркосодержащие вещества, по своему содержанию условно можно подразделить на несколько уровней [6]:

1. Общедоступный Интернет. Данный уровень поддерживает поисковые системы, сайты, социальные сети и т.д. На этом уровне информационные платформы, пропагандирующие и распространяющие наркотические средства, характеризуются латентностью.

2. Маргинальный (подводный) Интернет. К этому уровню Интернета можно получить доступ через имиджборды, FTP-серверы и т.п.

Попасть заинтересованному пользователю в маргинальный Интернет вполне возможно с помощью программ-анонимайзеров и прокси-серверов. Именно анонимайзеры – программы и сервисы, которые позволяют скрыть местоположение пользователя, IP-адрес его компьютера, иную информацию для анонимного доступа к искомым ресурсам.

3. Глубокий Интернет (Deep Web) – огромное количество информационных ресурсов во всемирной сети, которые не индексируются универсальными поисковыми системами.

Здесь можно приобрести оружие, материалы порнографического характера, поддельные документы и др. В связи с тем, что за данными сайтами ведется усиленный контроль, у них часто изменяются IP-адреса, что исключает возможность сохранения перехода по ссылке (она устаревает).

4. Темный Интернет (Darknet) – частная сеть, соединения которой устанавливаются только между доверенными участниками сети с использованием нестандартных протоколов и портов. Файлообмен в темном Интернете происходит анонимно, IP-адреса компьютеров недоступны публично и воспринимаются как инструмент для осуществления незаконной деятельности. Именно в темном Интернете чаще всего происходит торговля наркотиками, оружием, документами, людьми.

Обобщение правоприменительной практики свидетельствует о наличии следующих проблем, которые возникают при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а именно:

- исключение при осуществлении преступной деятельности визуального контакта не только между продавцом и покупателем, но и (в большинстве случаев) между членами одной преступной группы;

- использование такого способа оплаты приобретаемого наркотика покупателем, как зачисление денежных средств на виртуальные счета электронных

платежных систем с помощью финансовых активов, использование которых возможно без идентификации личности;

- использование в преступной деятельности удаленной системы прокси-серверов сетей Tor, VPN, технологии которых позволяют устанавливать анонимные сетевые соединения (данные сообщения, как правило, не содержат голоса и устной речи, поэтому непригодны для идентификации средствами судебно-фоноскопической экспертизы, а идентифицировать автора по перехваченным сообщениям путем проведения автороведческой экспертизы практически невозможно ввиду их неинформативности);

- использование в преступной деятельности мессенджеров со сквозным шифрованием, обеспечивающих, как указывают разработчики этих продуктов, безопасное и защищенное общение; высокую степень защиты также имеют электронные платежные операции с криптовалютой;

- обмен сообщениями происходит на крупнейших интерактивных интернет-площадках для торговли наркотическими средствами и другими запрещенными в гражданском обороте предметами, обеспечивающих шифрование (кодирование) сообщений, что препятствует технической возможности снятия информации оперативными службами;

- длительное исполнение организациями запросов оперативных сотрудников о предоставлении информации, касающейся движения денежных средств на электронных кошельках, банковских счетах;

- отсутствие возможности истребовать интернет-переписку, которая ведется посредством интернет-мессенджеров, от интернет-провайдеров, находящихся за пределами территории Российской Федерации.

Для эффективной системной работы по противодействию незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров в глобальной сети правоохрательным органам Российской Федерации необходимо соблюдать определенные законодательные требования и особое внимание уделить:

1. Повышению цифровой грамотности подрастающего поколения, что обусловлено их наибольшей уязвимостью и подверженностью информационному влиянию.

2. Созданию алгоритмизирующего контента, т.е. разработке и распространению контента, раскрывающего схемы, используемые преступниками, чтобы, столкнувшись с подобным, человек знал как реагировать, чтобы не попасть под деструктивное влияние. Данный контент должен быть: актуальным, полезным, легко читаемым, с использованием качественных ярких изображений, регулярным (минимальное количество постов – один в день).

3. Рассмотрению возможности предоставления сотрудникам оперативных подразделений беспрепятственного доступа к техническим средствам (телефон, ПК) лиц, подозреваемых в незаконном обороте наркотиков, в целях получения информации о всех участниках незаконного оборота, маршрутов транспортировки, мест хранения и сбыта наркотиков.

4. Организации сотрудничества с разработчиками платформ социальных сетей и мессенджеров (Telegram, WhatsApp и др.) и электронных кошельков в

целях предоставления конкретной информации по определенным фактам переписки, не нарушающей конституционные права граждан, в части касающейся незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

5. Повышению личной заинтересованности сотрудников оперативных подразделений в раскрываемости данной группы преступлений. Решение данной проблемы возможно за счет финансового, социального и организационного стимулирования сотрудников оперативных подразделений, чьи показатели по работе превышают средние показатели по региону.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Дрога А.А., Каталов Н.Д. Особенности сбыта наркотиков бесконтактным способом с использованием информационно-телекоммуникационных технологий сети Интернет // Правоохранительная функция государства: актуальные вопросы истории, теории и правоприменительной практики. – 2022. – С. 65–67.

3. Борохов А., Капцан А., Борохов Б. Аудионаркотики и «голубое нигде» // Общество как культурно-исторический контекст развития человека. – 2022. – С. 54–58.

4. Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

6. Ментюкова М.А., Пустовалова О.С. Криминологические аспекты незаконного распространения наркотиков в сети Интернет // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6. – № 3 (23). – С. 362–370.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ ОЦЕНКИ РИСКОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Малышев П.А.

(Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова);

Гаврющенко А.П.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в данной работе рассматривается проблема по импортозамещению программных продуктов оценки рисков информационной безопасности на базе информационной системы МВД по определению распространения наркотиков с использованием сети Интернет. В рамках исследования было взято программное обеспечение «RiskWatch» и отечественное программное обеспечение «ГРИФ». Был проведен сравнительный анализ между данным зарубежным программным обеспечением и отечественным программным обеспечением с целью определить возможность импортозамещения и последующего применения последнего в информационной системе МВД. Результат данного исследования показал все преимущества внедрения отечественного программного обеспечения.

Ключевые слова: риски информационной безопасности, «RiskWatch», «ГРИФ», импортозамещение, МВД России.

IMPORT SUBSTITUTION OF INFORMATION SECURITY RISK ASSESSMENT SOFTWARE PRODUCTS

Malyshev P.A

(Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov);

Gavrushchenko A.P.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article examines the problem of import substitution of software products for assessing information security risks based on the information system of the Ministry of Internal Affairs for determining the distribution of drugs using the Internet. As part of the study, the software «RiskWatch» and the domestic software «GRIF» were used. A comparative analysis has been carried out between this foreign software and domestic software in order to determine the possibility of import substitution and the subsequent use of the latter in the information system of the Ministry of Internal Affairs. The result of this study showed all the advantages of implementing domestic software.

Keywords: information security risks, «RiskWatch», «GRIF», import substitution, Ministry of Interior of Russia.

Запрет иностранных программных продуктов, переход на отечественные решения – это то, с чем столкнулись российские компании в наше время. Это связано с необходимостью обеспечения независимости и контроля над собственными данными, а также с улучшением защиты от возможных угроз и атак. Импортозамещение программных продуктов оценки рисков информационной безопасности позволяет снизить зависимость от иностранных разработчиков и поставщиков, а также обеспечить более высокий уровень доверия к использованным инструментам. Кроме того, это способствует развитию отечественной индустрии информационной безопасности и созданию новых рабочих мест. Но возникает ряд вопросов:

- о готовности отечественных компаний к решению данной проблемы;
- способно ли отечественное программное обеспечение (далее – ПО) оценки рисков информационной безопасности (далее – ИБ) заменить зарубежное.

Для ответов на эти вопросы необходимо сравнить зарубежные решения с отечественными аналогами.

Со стороны зарубежного продукта будет выступать «SecureWatch» от компании «RiskWatch» (далее – «RiskWatch») – программное обеспечение, предназначенное для оценки и управления рисками в информационных системах. Данный продукт предоставляет широкий набор инструментов и функций для анализа уязвимостей, идентификации угроз, анализа вероятности и возможных последствий инцидентов безопасности.

От отечественных продуктов будет выступать система «ГРИФ» компании «Digital Security» (далее – «ГРИФ») – комплексная система, предназначенная для проведения анализа и управления рисками информационной системы компании.

Исследования программных решений по оценке рисков ИБ уже проводились, например, в работе Н.А. Старовойтова и З. Фадхал (2013 г.) [1] рассматривается актуальность анализа существующих рисков для информационной системы предприятия, представлены программные продукты, в том числе названные нами и методы проведения анализов. В своей работе Д.Ф. Файзулаев, Б.Б. Морозов (2017 г.) [2] произвели краткий обзор существующих инструментальных решений проблем оценки рисков ИБ организаций, выделили достоинства и недостатки методов оценки рисков и программных средств, а также предложили усовершенствование уже имеющихся методов и устранение недостатков в них. В статье С.Қ. Исатайұлы, Ж.М. Алимжанова (2021 г.) [3] рассматривается метод оценочного динамического моделирования, который позволяет провести аудит, анализ и документирование требований к информационной безопасности в организации. В статье И.А. Храмцова (2019) [4] были рассмотрены основные недостатки «RiskWatch». Работа С.В. Окладниковой, Д.Ф. Файзулаева, О.И. Евдошенко, Б.Б. Морозова, Т.А. Жирновой (2017 г.) [5] была направлена на решение по автоматизации процесса проведения анализа защищенности, которое они осуществили в виде web-сервиса, но в данной статье эта работа примечательна тем, что они определили, что не все зарубежные продукты могут использоваться в российских компаниях, так как не соответствуют требованиям законодательной и нормативной базы в области информационной безопасности Российской Феде-

рации, в отличие от отечественных аналогов. В книге С.А. Петренко и С.В. Симонова [6] даны рекомендации по использованию «RiskWatch» на практике для анализа рисков информационных систем в отечественных компаниях. В статье И.С. Глущенко, Е.М. Барановой, А.Н. Баранова, С.Ю. Борзенковой (2021 г.) [7] представлен обзор работы программного продукта «ГРИФ» и предложено возможное решение для недостатков данного программного продукта в разрезе построения модели актуальных угроз ИБ.

Во всех обозначенных выше работах рассматриваются программные продукты без привязки к настоящему времени. В статьях упускается проблема импортозамещения, а рассматриваются программные продукты отдельно от реальности.

Целью данной работы является определение готовности в информационной системе Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) переходить на отечественное ПО и возможность конкуренции отечественного ПО на рынке с зарубежным.

При исследовании учтены следующие факторы:

1. Соответствие программных продуктов требованиям законодательству Российской Федерации.
2. Доступность и качество программных продуктов.

Ожидается, что результаты данного исследования позволят выделить преимущества отечественного ПО оценки рисков над зарубежным и недостатки в нем.

Материалы и методы исследования

Для проведения исследования по теме «Импортозамещение программных продуктов оценки рисков информационной безопасности» были использованы два программных продукта: «RiskWatch» и «ГРИФ».

Для сравнительного анализа функционала, надежности и эффективности данных программных продуктов были проведены следующие методы исследования:

1. Сбор информации о функционале каждого из программных продуктов. Для этого были проанализированы официальные сайты разработчиков, документация, пользовательские отзывы и обзоры.
2. Проведение тестирования. Для этого были созданы модели реальных ситуаций и проведены тестовые сценарии с использованием обоих программных продуктов.

Исследование проводилось для информационной системы МВД России по определению распространения наркотиков с использованием сети Интернет.

Таблица 1. Сравнение функционала [8]

Критерий сравнения	«ГРИФ»	«RiskWatch»
Риск		
Использование категорий рисков	+	+
Использование понятия максимального риска	+	+
Подготовка плана мероприятий по снижению рисков	+	+
Управление		
Информирование руководства	+	+
План работ по снижению рисков	+	+
Включение проведение тренингов, семинаров, собраний	+	+
Оценка бизнес-рисков/операционных рисков/ИТ-рисков	+	+
Оценка рисков на организационном уровне	+	-
Оценка рисков на техническом уровне	+	+
Предлагаемые способы снижения рисков		
Обход (исключение) риска	+	+
Снижение риска	+	+
Принятие риска	+	-
Использование элементов риска		
Материальные активы	+	+
Нематериальные активы	+	+
Угрозы	+	+
Ценность актива	+	+
Уязвимости	+	+
Меры безопасности	+	+
Потенциальный ущерб	+	+
Вероятность реализации угрозы	+	+
Рассматриваемые типы рисков		
Бизнес-риски	+	+
Риск, связанный с нарушением законодательных актов	+	-
Риск, связанный с использованием технологий	+	-
Коммерческие риски	+	+
Риск, связанный с привлечением третьих лиц	+	+
Риски, связанные с привлечением персонала	+	-
Повторные оценки рисков	+	+
Определение правил принятия рисков	+	-
Способы измерения величин рисков		
Качественная оценка	+	+
Количественная оценка	+	+
Способы управления		
Качественное ранжирование рисков	+	+
Количественное ранжирование рисков	+	+
Использование независимой оценки	+	-
Расчет возврата инвестиций	+	-
Расчет оптимального баланса между различными типами мер безопасности, такими как:		
Меры предотвращения	+	+
Меры выявления	+	+
Меры по исправлению	+	+

Меры по восстановлению	+	+
Интеграция способов управления	+	-
Описание назначения способов управления	+	+
Процедура принятия остаточных рисков	+	-
Управление остаточными рисками	+	-
Мониторинг рисков		
Применение мониторинга эффективности мер ИБ	+	+
Проведение мероприятий по снижению рисков	+	+
Использование процесса реагирования на инциденты в области ИБ	+	-
Структурированное документирование результатов оценок рисков	+	+

Структура информационной системы МВД России по определению пространства наркотиков с использованием сети Интернет включает следующие компоненты:

1) Сбор данных:

- мониторинг открытых и закрытых источников информации в сети Интернет, таких как социальные сети, форумы, блоги и другие ресурсы;
- использование специализированных инструментов и алгоритмов для автоматического сбора и обработки данных, таких как веб-скрейпинг, анализ контента, анализ социальной сети и т.д.

2) Обработка и анализ данных:

- фильтрация и классификация полученных данных с использованием специализированных алгоритмов и методов обработки естественного языка;
- выявление связей, паттернов и трендов в данных с целью определения конкретных случаев распространения наркотиков и идентификации потенциальных преступников;
- использование методов машинного обучения и искусственного интеллекта для повышения эффективности обработки и анализа данных.

3) Хранение и управление данными:

- создание и поддержка централизованной базы данных для хранения собранных данных о распространении наркотиков;
- обеспечение безопасности данных и контроль доступа к ним с помощью соответствующих мер безопасности (например, шифрование, аутентификация, авторизация);
- разработка и поддержка пользовательского интерфейса для удобного и эффективного доступа и управления данными.

4) Уведомления и оперативные меры:

- создание системы оповещения и автоматического уведомления о выявленных случаях распространения наркотиков и принимаемых оперативных мерах;
- обеспечение связи и сотрудничества с другими подразделениями МВД России и соответствующими органами правопорядка для координации действий и обмена информацией;
- поддержка и развитие сети взаимодействия с другими информационными системами МВД России для обеспечения комплексного анализа данных и более эффективной борьбы с распространением наркотиков.

В целом информационная система МВД России по определению распространения наркотиков с использованием сети Интернет обеспечивает эффективный сбор, обработку, хранение и управление данными, а также оперативные меры и координацию действий для пресечения и преследования преступников, занимающихся этой незаконной деятельностью.

Технические средства, которые образуют информационную систему МВД России по определению распространения наркотиков с использованием сети Интернет, включают:

1) компьютеры и серверы. Это основное оборудование, которое используется для обработки и хранения информации о распространении наркотиков в сети Интернет. Компьютеры выполняют функции сбора данных, анализа информации и управления базой данных. Серверы обеспечивают централизованное хранение информации и поддержку доступа к данным через сеть;

2) сетевое оборудование. Для обеспечения связи между компьютерами и серверами используется сетевое оборудование, такое как маршрутизаторы, коммутаторы и модемы. Оно обеспечивает передачу данных на различные уровни сети и обеспечивает надежное соединение между различными компонентами информационной системы;

3) программное обеспечение. Различные программы и приложения используются для сбора, анализа и обработки данных о распространении наркотиков в сети Интернет. Это может включать базы данных, алгоритмы анализа данных, специализированные программы для мониторинга и анализа активности в сети, а также программы для визуализации результатов;

4) средства мониторинга и обнаружения. Для выявления и отслеживания незаконной деятельности в сети Интернет, связанной с распространением наркотиков, используются специальные средства мониторинга и обнаружения. Это могут быть системы фильтрации контента, системы обнаружения вторжений, системы анализа трафика и другие инструменты;

5) средства связи и обмена информацией. Для связи с другими организациями и ведомствами, такими как полиция, наркоконтрольные службы и правоохранительные органы других стран, используются средства связи и обмена информацией. Это могут быть телефония, электронная почта, системы электронного обмена данными и другие коммуникационные средства.

Все эти технические средства объединены в единую информационную систему МВД России, которая позволяет собирать, хранить, обрабатывать и анализировать информацию о распространении наркотиков с использованием сети Интернет.

В информационной системе используются все компьютеры на операционных системах (далее – ОС) Windows. Но на фоне импортозамещения ожидается переход на отечественные ОС Linux. Поэтому создается дополнительный критерий оценки рассматриваемых инструментальных средств, в виде совместимости их с ОС Linux.

«RiskWatch» поддерживает данные семейства ОС: SaaS, Windows, Mac, Linux, iPhone, iPad, Android.

«ГРИФ» работает в ОС семейства Windows. Это не может не беспокоить, так как в период импортозамещения потребуется отказаться от ОС Windows в

пользу отечественных ОС на базе Linux. Но это проблема решается с использованием специального программного обеспечения, такого как, например, «Wine».

3. Сравнительный анализ результатов тестирования. Были выявлены преимущества и недостатки каждого из программных продуктов с точки зрения оценки рисков информационной безопасности.

«RiskWatch» не только оценивает существующие риски в организации, но также помогает выявить потенциальные выгоды от внедрения различных средств защиты информации – физических, технических, программных и других. Анализ данных и графиков, полученных через использование этой платформы, позволяет принять решение о дальнейшем улучшении системы обеспечения безопасности в организации.

Методика «RiskWatch» включает в себя 4 фазы:

1) определение предмета исследования. На данном этапе происходит детальное описание параметров организации, включая ее тип, структуру исследуемой системы, а также основные требования в области обеспечения безопасности. Это описание формализуется в виде ряда подпунктов, которые могут быть выбраны для более подробного изучения или пропущены при необходимости. Затем каждый из выбранных пунктов подробно анализируется. Для упрощения работы аналитика в предоставленных шаблонах приводятся списки категорий защищаемых ресурсов, потенциальных убытков, угроз, уязвимостей и мер по обеспечению защиты. Из этого перечня необходимо выбрать те элементы, которые имеют реальное присутствие в организации;

2) ввод данных, описывающих конкретные характеристики системы. Данные могут быть введены вручную или импортированы из отчетов, созданных инструментальными средствами для исследования уязвимостей компьютерных сетей. На этом этапе осуществляется детальное описание ресурсов, потерь и классов инцидентов. Классы инцидентов формируются путем сопоставления категорий потерь и категорий ресурсов. Для выявления возможных уязвимостей используется опросник, содержащий более 600 вопросов, связанных с категориями ресурсов. Возможно внесение корректировок в вопросы, исключение или добавление новых. Определяется частота возникновения каждой из выделенных угроз, степень уязвимости и ценность ресурсов. Все это используется для последующего расчета эффективности внедрения средств защиты;

3) оценка рисков. Сначала устанавливаются связи между ресурсами, потерями, угрозами и уязвимостями, выделенными на предыдущих этапах. Для рисков рассчитываются математические ожидания потерь за год по формуле: $[Риск = Стоимость ресурса * частоту возникновения угрозы в течение года]$;

4) генерация отчетов. Типы отчетов:

- краткие итоги;
- полные и краткие отчеты об элементах, описанных на стадиях 1 и 2;
- отчет о стоимости защищаемых ресурсов и ожидаемых потерь от реализации угроз;
- отчет об угрозах и мерах противодействия;
- отчет о результатах аудита безопасности.

Были выявлены основные недостатки в «RiskWatch»:

1) при проведении анализа рисков, организационные и административные аспекты не включаются в рассмотрение;

2) метод не учитывает комплексный подход к обеспечению информационной безопасности;

3) в «RiskWatch» имеется только английский язык.

Для проведения всестороннего анализа информационных рисков необходимо построить полную модель информационной системы с учетом информационной безопасности. Для решения этой задачи «ГРИФ», в отличие от существующих на рынке западных систем анализа рисков, предлагает простой и интуитивно понятный интерфейс, который позволяет системным администраторам и ИТ-менеджерам самостоятельно оценить уровень рисков в информационной системе. За внешней простотой скрывается сложнейший алгоритм анализа рисков, учитывающий более ста параметров, чтобы дать максимально точную оценку существующих рисков, основанную на глубоком анализе особенностей практической реализации информационной системы. Основная задача системы «ГРИФ» – обеспечить возможность оценки уровня рисков и эффективности существующей практики безопасности компании, а также обосновать необходимость инвестиций в область информационной безопасности компании перед высшими управленцами.

Методика «ГРИФ» включает в себя 5 этапов:

1) проводится анкетирование ИТ-менеджера с целью выявления всех информационных активов, имеющих стратегическое значение для компании;

2) проводится анкетирование ИТ-менеджера с целью ввода в систему «ГРИФ» всех видов информации, представляющей ценность для компании. После ввода в систему «ГРИФ» каждая группа ценной информации должна быть размещена пользователем на заранее указанных объектах хранения (например, серверах, рабочих станциях и т.д.). Завершающий этап включает оценку потенциального ущерба для каждой группы ценной информации, находящейся на соответствующих ресурсах, от всех видов угроз;

3) проходит определение всех видов пользовательских групп (и число пользователей в каждой группе). Затем определяется, к каким группам информации на ресурсах имеет доступ каждая из групп пользователей. В заключение определяются виды (локальный и/или удаленный) и права (чтение, запись, удаление) доступа пользователей ко всем ресурсам, содержащим ценную информацию;

4) проводится анкетирование ИТ-менеджера с целью определения средств защиты информации, которыми наделена ценная информация на ресурсах. Кроме того, в систему вводится информация о разовых затратах на приобретение всех применяющихся средств защиты информации и ежегодные затраты на их техническую поддержку, а также – ежегодные затраты на сопровождение системы информационной безопасности компании;

5) пользователь должен ответить на ряд вопросов, связанных с политикой безопасности, которая реализована в системе. Это позволяет оценить реальный уровень защищенности системы и провести подробную оценку рисков. Важно отметить, что присутствие средств защиты информации, которые были отмечены на предыдущем этапе, само по себе недостаточно для обеспечения безопас-

ности системы. Важно также учитывать адекватное использование этих инструментов и наличие комплексной политики безопасности, которая учитывает все аспекты защиты информации, включая организационные меры, физическую безопасность, обучение персонала, бизнес-континуитет и другие важные факторы.

В результате выполнения всех действий по описанным выше этапам была сформирована полная модель информационной системы с точки зрения информационной безопасности с учетом реального выполнения требований комплексной политики безопасности. Полученная модель позволяет перейти к программному анализу введенных данных для получения комплексной оценки рисков и формирования итогового отчета.

Итоговый отчет по системе представляет собой детальный документ, который предоставляет полную информацию о потенциальном ущербе, который может быть причинен в результате инцидентов. Отчет содержит важные сведения о возможных угрозах, уязвимостях и последствиях для компании. Он подготовлен с целью представления руководству и помогает принять важные решения по обеспечению безопасности компании и защите ценной информации.

Были выявлены основные недостатки в «ГРИФ»:

- 1) отсутствует привязка к бизнес-процессам;
- 2) оценка и сравнение полученных отчетов на разных этапах внедрения и реализации мер по обеспечению информационной безопасности пока не доступны;
- 3) возможность добавления специфичных и расширенных требований политики безопасности при оценке и реализации системы информационной безопасности крайне ограничена;
- 4) отсутствие версии на ОС Linux.

4. Анализ стоимости и экономической эффективности. Были проанализированы затраты на лицензирование, обслуживание и поддержку каждого из программных продуктов.

В ходе сравнения стоимостных показателей было выявлено, что внедрение «RiskWatch» обойдется пользователю более 1 000 000 руб. за одно рабочее место и более 10 000 000 руб. за корпоративную лицензию. В то время, когда «ГРИФ» обойдется пользователю в 21 240 руб. за одно рабочее место и 63 720 руб. за консалтинговую лицензию.

На основе полученных данных была проведена оценка возможности замены импортных программных продуктов на отечественные аналоги. Оценка показала, что отечественный программный продукт «ГРИФ» по многим факторам даже превосходит зарубежный аналог. Благодаря переходу на отечественную продукцию пользователь получает более упрощенную программу с более богатым функционалом, которую экономически будет выгоднее внедрить, чем зарубежное программное обеспечение по оценке рисков информационной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Староверова Н.А., Фадхкал З. Анализ существующих методов оценки рисков корпоративных информационных систем // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – С. 282–287.
2. Файзулаев Д.Ф., Морозов Б.Б. Методы и средства анализа рисков информационной безопасности предприятия // Безопасность информационных технологий. – 2017. – Том 24. – № 3. – С. 72–77.
3. Сағындық Қ.И., Алимжанова Ж.М. Аудит информационной безопасности методами оценочного динамического моделирования // The XIII International Science Conference «Perspective of science and practice», Amsterdam. – 322 p.
4. Храмцов И.А. Инструментальные средства анализа и управления информационными рисками // Форум молодых ученых. – 2019. – № 2 (30). – С. 1588–1591.
5. Разработка автоматизированной системы анализа защищенности информационных ресурсов вуза / С.В. Окладникова, Д.Ф. Файзулаев, О.И. Евдошенко [и др.] // Инженерный вестник Дона. – 2017. – № 3 (46). – С. 41.
6. Петренко С.А., Симонов С.В. Управление информационными рисками. Экономические оправдания безопасности. – Москва: ДМК Пресс. – 384 с.
7. Современные информационные системы анализа и управления рисками в сфере информационной безопасности / И.С. Глущенко, Е.М. Баранова, А.Н. Баранов, С.Ю. Борзенкова // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2021. – № 2. – С. 311–316.
8. Баранова Е.К. Методики анализа и оценки рисков информационной безопасности // Образовательные ресурсы и технологии. – 2015. – № 1 (9). – С. 73–79.
9. Комардина А.А. Применение информационных технологий и возможностей цифровизации в деятельности сотрудника ОВД / А.А. Комардина, Д.В. Меняйло, Л.Н. Меняйло / Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: сборник научных трудов 6-й Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2021. – С. 184–187.

УДК 343.98

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Михайлов А.Н.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются возможности вовлечения достижений информационных технологий в оперативно-разыскную деятельность. В статье кратко описаны перспективы повышения эффективности оперативно-

разыскной деятельности за счет внедрения новых технологий и дистанционных способов получения оперативно-значимой информации.

Ключевые слова: цифровизация, оперативно-разыскная деятельность, удаленный способ получения информации.

ON SOME AREAS OF DIGITALIZATION OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Mikhailov A.N.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article discusses the possibilities of involving information technology achievements in operational investigative activities. The article briefly describes the prospects for improving the efficiency of operational investigative activities through the introduction of new technologies and remote ways to obtain operationally relevant information.

Keywords: digitalization, operational investigative activity, remote method of obtaining information.

В современном мире, где технологии проникают во все сферы жизни, цифровизация стала неотъемлемой частью развития различных областей. Оперативно-разыскная деятельность не является исключением. С появлением новых технических возможностей она претерпевает значительные изменения, обретая новые формы и методы работы. Цифровизация оперативно-разыскной деятельности открывает перед правоохранительными органами широкие перспективы. С помощью новых технологий стало возможным собирать, хранить и обрабатывать огромные объемы информации, что позволяет значительно повысить эффективность проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Цифровизация позволяет существенно ускорить и упростить процессы оперативно-разыскной деятельности. Современные системы позволяют собирать информацию автоматически, без участия человека, а затем обрабатывать ее с помощью алгоритмов, что существенно экономит время и ресурсы. В результате оперативно-разыскные мероприятия выполняются более эффективно и оперативно.

Однако цифровизация вызывает и ряд вопросов. Например, возникают проблемы с правовым регулированием использования новых технологий в оперативно-разыскной деятельности. Существуют опасения относительно возможности злоупотребления информацией и нарушения прав граждан на неприкосновенность частной жизни. Поэтому важно организовать и на постоянной основе осуществлять контроль и надзор за применением цифровых технологий в оперативно-разыскной деятельности, чтобы обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина [1].

Другим направлением цифровизации оперативно-разыскной деятельности является внедрение механизмов удаленного получения информации от физических лиц.

Технологический прогресс и развитие Интернета открывают новые возможности для получения информации без необходимости физического контакта с человеком. В современном цифровом мире люди неразрывно связаны с цифровыми средствами коммуникации, такими как смартфоны, планшеты и ноутбуки. Эти устройства стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни и дают возможность проведения таких оперативно-разыскных мероприятий, как «Опрос» и «Наведение справок» при помощи видеозвонков, видеоконференций или онлайн-форм. Это позволяет существенно упростить процесс сбора информации, особенно в случаях, когда физическая встреча невозможна или нецелесообразна.

Представляется, что полученные таким образом сведения целесообразно фиксировать не только в бумажной, но и в электронной форме [2].

В целом дистанционное получение информации от физических лиц представляет собой важную и перспективную область развития в оперативно-разыскной деятельности. Оно позволит упростить и ускорить процессы сбора информации, сэкономить время и ресурсы, а также расширить географию доступа к данным.

Цифровизация оперативно-разыскной деятельности – это неизбежная реальность современности. Она открывает новые возможности, упрощает и ускоряет процессы работы правоохранительных органов, но также требует ответственного отношения к соблюдению прав и свобод человека и гражданина. Необходимо разрабатывать и совершенствовать правовые и организационные механизмы для контроля и надзора за использованием цифровых технологий в оперативно-разыскной деятельности. Только так возможно достичь оптимальный баланс между эффективностью, безопасностью и соблюдением законных прав и свобод каждого человека и гражданина.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 12 декабря 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Овчинникова О. В. Производство дистанционных следственных действий: опыт зарубежных стран // Правопорядок: история, теория, практика. – 2023. – № 3. – С. 87–91.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРОГРАММНО-АППАРАТНЫХ
КОМПЛЕКСОВ ФОТО- И ВИДЕОИДЕНТИФИКАЦИИ
В ПРОФИЛАКТИКЕ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

**Назаренко И.С.;
Меняйло Д.В.;
Федосеев А.Э.**

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются особенности применения программно-аппаратных комплексов фото- и видеоидентификации при профилактике и раскрытии преступлений, связанных с распространением наркотических средств.

Ключевые слова: противодействие незаконному обороту наркотиков, видеоидентификация, «Визирь», «ПАРСИВ», «Сфера», камеры наблюдения.

**THE CAPABILITIES OF SOFTWARE AND HARDWARE COMPLEXES
OF PHOTO AND VIDEO IDENTIFICATION IN THE PREVENTION
AND DETECTION OF CRIMES RELATED CRIMES**

**Nazarenko I.S.;
Menyajlo D.V.;
Fedoseev A.E.**

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article discusses the features of the use of software and hardware complexes of photo and video identification in the prevention and detection of crimes related to the distribution of illegal drugs.

Keywords: fighting drug trafficking, video identification, “Vizier”, “PARSIV”, “Spher”, surveillance cameras.

Возрастание незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров является одной из острейших проблем современной общественно-политической жизни в России. Появление новых форм противоправной деятельности организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), усиление ими конспирации каналов поставки и сбыта наркотиков с использованием инновационных информационно-коммуникационных и других новых технологий представляют угрозу национальной безопасности Российской Федерации. В качестве ответа на указанную угрозу Указом Президента

Российской Федерации от 09.06.2010 № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года», Указом Президента Российской Федерации 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года» приняты меры стратегического планирования и реализации государственной политики Российской Федерации в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту, направленной на охрану здоровья граждан, обеспечение государственной и общественной безопасности. Для координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также совершенствования государственного управления в данной сфере деятельности, на основании Указа Президента Российской Федерации от 18.10.2007 № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» создан Государственный антинаркотический комитет, организационное, правовое и аналитическое обеспечение деятельности которого осуществляет Главное управление по контролю за оборотом наркотиков МВД России [1].

Согласно докладу Государственного антинаркотического комитета по итогам 2022 года: «... в 2022 году практически на прежнем уровне осталось количество зарегистрированных наркопреступлений в целом по Российской Федерации (177,7 тыс.; 2021 г. – 179,7 тыс.; –1,1%). В общем объеме наркопреступности 62,4% составляют факты сбыта наркотиков (110,9 тыс.; 2021 г. – 103,4 тыс.; +7,2%)» [2]. Наиболее распространенным и высоко латентным способом сбыта наркотических средств как синтетического происхождения (например, альфа-пирролидинопентиофенон, он же РvР, он же «соль»), так и полусинтетического происхождения (например, героин, ЛСД) являются «закладки» (тайники), совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий. Среди наиболее популярных мест тайников можно выделить следующие:

- подъезды домов в «спальных» районах городов;
- улицы частных секторов или пустыри на окраинах городов;
- технические отсеки на парковках или в санузлах торгово-развлекательных центров;
- заброшенные недостроенные здания либо расселенные здания «под снос»;
- плохо охраняемые строительные площадки;
- жилищно-гаражные кооперативы;
- лесопарковые зоны;
- лесополосы вблизи трасс.

В качестве одного из эффективных средств раскрытия преступлений, связанных с распространением наркотических средств может выступить внедрение программно-аппаратных комплексов фото и видеоидентификации, интегрированных в информационно-поисковую систему «Безопасный город», установленную в большинстве регионов Российской Федерации.

В качестве положительного примера можно привести используемую с 2017 года на территории г. Москвы подсистему автоматической регистрации сценариев индексирования видеоинформации (ПАРСИВ) Единого центра хранения данных (ЕЦХД) [3] системы «Безопасный город», которая в 2022 году позволила ГУ МВД России по городу Москве раскрыть свыше 9 100 преступлений [4]. Дополнительно, в московском метрополитене с 2020 года активно применяется система видеоаналитики и идентификации «Сфера», которая по настоящее время способствовала установлению более 6 000 человек, скрывавшихся от правоохранительных и судебных органов [5]. По данным самих разработчиков «Сферы» по состоянию на апрель 2023 года задержано более 7 000 лиц, находящихся в розыске. Сегодня ГАИС «Сфера» – это государственная автоматизированная информационная система, содержащая информацию в электронной форме, в том числе программно-технические средства, предназначенные для автоматизации процессов централизованного сбора, обработки, хранения информации в целях обеспечения безопасности главным образом на объектах транспортной инфраструктуры. На конец апреля 2023 года к «Сфере» было подключено 9 235 камер по городу Москве (5 542 камеры на всех станциях Московского метрополитена; 2 430 камер в 412 трамваях; 610 камер на всех станциях Московского центрального кольца; 122 камеры на 10 ж/д вокзалах г. Москвы и аэропорте Внуково; 115 камер в Аэроэкспрессах в аэропорты Шереметьево и Домодедово).

В России сложилась практика использования в рамках аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» технологий видеоидентификации разных производителей. Например, в августе 2022 года в УМВД России по г. Новосибирску открыт региональный центр оперативного управления системами видеонаблюдения, в котором используется программный комплекс видеоидентификации «Визирь».

В июле 2023 года УМВД России по Белгородской области оснащено программным комплексом видеоидентификации «Визирь», при использовании возможностей которого раскрыты более 70 преступлений, задержаны 5 лиц, находившихся в розыске, установлено местонахождение 12 без вести пропавших лиц. В качестве положительного примера можно привести установление и задержание «по горячим следам» в августе 2023 года гражданки Республики Беларусь цыганской народности, совершившей мошеннические действия в отношении жителя г. Белгорода преклонного возраста. Также в октябре 2023 года с использованием средств видеоидентификации «по горячим следам» был установлен и задержан житель г. Белгорода, совершивший кражу 88 наименований ювелирных изделий из ювелирной мастерской.

Алгоритмы работы указанных программных продуктов схожи: на первом этапе нейросеть обнаруживает и «вырезает» из изображения лица, попавшие в зону работы одной из камер наблюдения. На втором этапе нейросеть (искусственный интеллект) детектирует на лице специальные точки (число которых может превышать сотню), масштабирует и разворачивает указанный снимок для дальнейшей обработки. На третьем этапе координаты всех специальных точек превращаются в единое векторное значение («биометрический ключ» лица). Ис-

пользование дескриптора экономит вычислительные ресурсы. Его значение просто сопоставляется с сохраненными в базе дескрипторами ранее обработанных лиц: чем ближе совпадение, тем выше сходство. Особенностью «биометрического ключа» является то, что он не позволяет восстановить исходный портрет человека, сохраняя конфиденциальность данных. Стоит отметить, что сведения о разыскиваемых лицах в автоматическом режиме сверяются с данными ГИАЦ МВД России (например, система видеоаналитики и идентификации «Сфера» осуществляет данную процедуру каждые 6 часов) [6]. В связи с увеличением вычислительных возможностей, постоянным развитием программно-аппаратных комплексов, внедрением возможностей искусственного интеллекта, программно-аппаратные комплексы фото- и видеоидентификации получили ряд возможностей:

- идентификация лиц, в том числе со средствами маскировки (медицинские маски, шарфы и т.п.) после возможного получения увечий либо пластических операций;
- анализ передвижения интересующего лица, установление его возможных связей и мест пребывания;
- функция «свой/чужой», при которой система автоматически обрабатывает информацию о посещении каждым лицом оснащенных зданий, сооружений, подъездов, и сама выявляет «подозрительных» лиц по проведенному анализу («закладчиков», наркоманов и пр.);
- анализ видеоархивов, в том числе оперативной съемки;
- использование мобильных комплексов при проведении оперативно-разыскных мероприятий;
- получение уведомлений о месте нахождения интересующего лица в режиме реального времени.

Стоит принимать во внимание, что возможности вышеуказанных программно-аппаратных комплексов будут способствовать не только выявлению и раскрытию преступлений, но и существенно обеспечивать их профилактику.

Для эффективного использования возможностей программно-аппаратных комплексов фото и видеоидентификации в раскрытии и профилактике преступлений, связанных с распространением наркотических средств считаем необходимым:

1. Уметь сотрудникам оперативных служб грамотно использовать указанные программно-аппаратные комплексы для идентификации лиц, анализа видеопотоков, архивных видеозаписей, установления схем передвижения и связей интересующих лиц, работа с функцией «свой/чужой».
2. Оснастить видеокамерами максимальное количество дворовых территорий, наиболее посещаемые места отдыха (торгово-развлекательные центры, клубы, бары, лесопарковые зоны), остановки общественного транспорта, гаражные кооперативы, входы в подъезды, включая использование видеодомофонов.
3. Предоставить доступ программно-аппаратным комплексам фото и видеоидентификации к видеокамерам медицинских учреждений, аптек, наиболее популярных торговых сетей («Магнит», «Пятерочка», «Красное и Белое», «Люкс», «Светофор» и др.), образовательных учреждений, автозаправочных комплексов, торгово-развлекательных комплексов, баров, клубов.

4. Предоставить доступ к видеокамерам компаний-перевозчиков (ООО «Единая транспортная компания», ООО «Белгородский пассажирский транспорт и др.») минимум в режиме получения видеоархивов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный антинаркотический комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://гак.мвд.рф> (дата обращения: 08.11.2023).

2. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году (выдержка) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.mvd.ru/files/embed/4905796> (дата обращения: 08.11.2023).

3. В Москве заработала одна из крупнейших в мире систем видеонаблюдения с функцией распознавания лиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/news/item/30105073> (дата обращения: 08.11.2023).

4. В Главном управлении МВД России по г. Москве подвели итоги работы за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://77.мвд.рф/Dejatelnost/statistika/> (дата обращения: 08.11.2023).

5. Система видеоаналитики «Сфера» с 2020 года помогла выявить в метро Москвы более 950 пропавших без вести [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://icmos.ru/news/sistema-videoanalitiki-sfera-s-2020-goda-pomogla-vyyavit-v-metro-moskvy-bolee-950-propavsix-bez-vesti> (дата обращения: 08.11.2023).

6. RUCOM — коммуникационное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rucom.agency/project/sfera> (дата обращения: 08.11.2023).

7. Росстандарт: Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rst.gov.ru> (дата обращения: 05.11.2023).

8. Правовые и организационные основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации / И.Е. Ильичев, Э.В. Богмацера, К.В. Буняева [и др.]. – Белгород: Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина, 2018. – 170 с.

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Новоселов Н.Г.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются способы преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в соответствии с их учетом в Главном информационно-аналитическом центре МВД России. Высказывается мнение о необходимости проведения анализа способов совершения преступлений, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий для прогнозирования действий органов внутренних дел по противодействию преступлениям в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии, преступления, способы совершения преступлений, учет преступлений.

WAYS TO COMMIT CRIMES USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Novoselov N.G.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article examines the methods of crimes committed using information and telecommunication technologies in accordance with their accounting in the Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia. There is an opinion on the need of analyzing the methods of committing crimes, using information and telecommunication technologies to predict the actions of internal affairs bodies to combat crimes in the area under consideration.

Keywords: information and telecommunication technologies, crimes, methods of committing crimes, recording crimes.

В условиях современного развития общества и высоких технологий повсеместное внедрение, активное освоение и использование их населением ведет к неминусемому росту преступлений различного вида.

Иногда элементарные знания в сфере информатизации позволяют лицам овладеть навыками, освоить преступные способы посягательства на охраняемые законом интересы граждан и реализовать свои преступные намерения в сфере информационно-коммуникационных технологий.

При анализе оперативной обстановки территориальные органы внутренних дел сравнивают свои результаты оперативно-служебной деятельности с результатами аналогичного периода прошлого года обращаясь к различным видам статистических данных. Одним из показателей, характеризующих эффективность деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия преступлениям, совершенным с использованием информационно-коммуникационных технологий является количество совершенных, раскрытых и нераскрытых преступлений данного вида.

Учет преступлений, а также иных объектов осуществляется информационными центрами, на территории оперативного обслуживания которых совершены преступления. Они обязаны незамедлительно учесть все поступившие учетные документы, при этом не вправе отсрочивать или исключать из учета поступившие учетные документы. Учету подлежит каждое преступление (на основе его юридической квалификации по конкретной норме Уголовного кодекса Российской Федерации), по факту совершения которого, независимо от времени его совершения:

- возбуждено уголовное дело;
- вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям;
- вынесен обвинительный приговор по делу частного обвинения [1].

В статистике ГИАЦ МВД России выделяются следующие способы преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий:

1. Преступления, совершенные с помощью расчетных (пластиковых) карт. В данной позиции учитываются преступления, в которых банковская карта может выступать как в качестве предмета преступления, так и орудия его совершения. В качестве орудия преступления банковская карта, например, может приобретаться у владельца и использоваться в отмывании денежных средств. В частности, она может использоваться в цепочке денежных транзакций, являющихся доходами от преступной деятельности или являющихся незаконно полученными денежными средствами.

В качестве предмета преступления расчетная карта может выступать в случае, когда она попадает в незаконное владение к третьим лицам, которые в свою очередь используют ее для кражи денежных средств путем приобретения товаров в магазинах и иных торговых точках, оборудованных POS терминалами (электронные программно-технические устройства для приема к оплате банковских карт).

2. Преступления с использованием компьютерной техники. Круг таких преступлений обширен и, как правило, частью состава или квалифицирующим признаком являются действия по использованию технических устройств (напрямую или косвенно) для пользования ИКТ. Распространенными являются случаи использования скиммингового оборудования для кражи и мошенничества, использования устройств для удаленного доступа к банковскому терминалу и т.д.

3. Преступления, совершаемые с использованием программных средств. В эту категорию систематизируются преступления, совершаемые для достижения различных целей с использованием вредоносных программ для телефона, компьютера или иных цифровых устройств.

4. Преступления с использованием фиктивных электронных платежей. В данном реквизите учитываются мошенничества, совершенные с использованием электронных средств платежа, манипуляции с картами и платежными системами. Кроме этого, к этой категории можно отнести и действия по повреждению платежных систем, внесению ложных данных, фальсификацию или кражу платежных карт.

5. Преступления с применением сети Интернет. Здесь учитываются преступления, совершенные с использованием технологических систем, предназначенных для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники [2]. Для целей уголовного законодательства понятия электронных и информационно-телекоммуникационных сетей не разграничиваются.

6. Преступления с применением средств мобильной связи. Здесь речь идет о посягательствах, ключевую роль в которых играет мобильная связь. Самыми распространенными преступлениями данного вида являются дистанционные мошенничества.

Таким образом, анализ общих статистических данных о состоянии преступности в информационно-коммуникационной сфере на обслуживаемой территории, включая способы совершения этих преступлений, дает возможность территориальным органам внутренних дел прогнозировать дальнейшее развитие ситуации в данном направлении, планировать свою деятельность и задействовать при этом необходимые силы и средства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») // СПС «Консультант-Плюс».

2. Архипов А.В. Квалификация преступлений, совершаемых с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) / Сборник трудов конференции «Правосудие на современном этапе. Новые вызовы времени». – Чита, 2022. С. 163–167.

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Озеров И.Н.,

кандидат юридических наук, доцент

(Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева);

Озеров К.И.,

кандидат юридических наук

(Московский университета МВД России имени В.Я. Кикотя);

Сергиенко В.В.

(ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия)

Аннотация: в статье рассмотрены проблемные вопросы, касающиеся использования специальных знаний при раскрытии наркопреступлений, правильной организации информационного обеспечения сотрудников, которые осуществляют оперативно-разыскную деятельность. Затронуты проблемы информационного обеспечения оперативно-разыскной деятельности инструментарием по сбору и закреплению электронной информации, имеющей важное значение для осуществления эффективного документирования наркопреступлений в IT-сфере и их использования как специальных знаний. Обозначены сферы, на которые посягают киберпреступники и вопросы взаимодействия с оперативными подразделениями.

Ключевые слова: взаимодействие, киберпреступления, несовершеннолетние, незаконный оборот наркотических средств.

MODERN WAYS OF CYBER CRIME

Ozerov I.N.,

Candidate of Law, Associate Professor

(Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation);

Ozerov K.I.,

Candidate of Law

(Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

Sergienko V.V.

(Main Investigations Directorate of the Russian Investigative Committee for the
Krasnoyarsk Region and the Republic of Khakassia)

Abstract: the article discusses problematic issues related to the use of special knowledge in solving drug crimes, the correct organization of information support for employees who carry out police intelligence. The problems of information support of police intelligence with tools for collecting and consolidating electronic information, which is important for the effective documentation of drug crimes in the IT sphere and

their use as special knowledge, are represented. The areas targeted by cybercriminals and issues of interaction with operational units are identified.

Keywords: interaction, cybercrimes, minors, illegal drug trafficking.

По нашему мнению, следует отметить, что в связи с высокими темпами цифровизации общества и всех сфер жизнедеятельности, в том числе и связанной с киберпреступностью для оперативных сотрудников в значительной степени возрастает роль информационного поиска в сети Интернет. Это обусловлено тем, что вместе с развитием Интернета у преступников появляются новые возможности для координации своих действий, сокрытию преступлений, в частности различные социальные сети или мессенджеры. Помимо этого также появляются новые виды преступлений, которые реализуются посредством сети Интернет. Развитие информационных технологий привело к взрывному росту бесконтактных преступлений, расследование которых требует изменения существующих подходов. Современная жизнь стала настолько зависимой и связанной с информационными и коммуникационными технологиями (далее – ИКТ), что одна вредоносная атака способна парализовать работу целого города.

В настоящее время идет активное развитие информационных технологий, что также сказалось и на способах совершения преступлений. Преступность не стоит на месте и активно развивается, охватывая при этом развитие научного прогресса. Существует справедливое мнение, что при обсуждении киберпреступлений даже сегодня не уделяется внимания тому, насколько серьезным является киберпреступление. В определенных кругах, где господствуют старые юридические взгляды, считается, что право на протяжении всего своего развития находится на высоте, отвечая на каждый новый вызов, будь то киберпреступность или любое другое преступление. Такой подход значительно усложняет борьбу с киберпреступлениями, поскольку киберпреступность – это так называемая «преступность будущего», которая постоянно развивается и необходимо обновлять и распространять знания, чтобы все были готовы к вызовам, которые будут иметь место в ближайшем будущем.

Действия киберпреступников становятся все более агрессивными, они умеют тщательно скрывать следы, сохранять свою анонимность, заранее продумывают свое поведение так, чтобы усложнить правоохранительным органам сбор доказательств и избежать установленной законом ответственности. Кроме того, необходимо иметь ввиду, что зачастую, арсенал киберпреступников оснащен намного лучше, чем у правоохранительных органов. Указанное свидетельствует о правовой и фактической сложности доказывания по таким делам.

С учетом изложенного, борьба с киберпреступностью должна быть согласованной и единой. Для этого важно следователю взаимодействовать с оперативными подразделениями для успешного противодействия киберпреступности.

Как было сказано, киберпреступность – это «преступление будущего». Например, еще несколько лет назад никто и подумать не мог, что киберпространство станет важным местом для преступников, совершающих преступления в отношении несовершеннолетних и оказывающих на них негативное влияние,

например, вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Таким образом, можно прийти к выводу, что киберпространство – это пространство, которое еще не до конца изучено, а киберпреступность – это преступление, которое прогрессирует с каждым днем.

При совершении киберпреступлений, в том числе в сфере незаконного оборота наркотических средств, применяются методы конспирации, а именно: шифрование данных.

Например, в ходе расследования уголовного дела № 12302950006000028, возбужденного 08.07.2023 следственным отделом по г. Черногорску ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ в отношении несовершеннолетнего Н., установлено, что в период времени с 00 часов 00 минут 01.03.2023 до 19 часов 50 минут 17.06.2023, неустановленные в ходе следствия лица, имеющие аккаунты «Люцифер» и «Анна Петровна» в приложении «Телеграм», предложили несовершеннолетнему Н., 09.11.2005 года рождения, заниматься незаконным сбытом наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) группой лиц по предварительному сговору. При этом, согласно указаниям неустановленных в ходе следствия лиц, имеющих аккаунты «Люцифер» и «Анна Петровна» в приложении «Телеграм», Н. должен был посредством информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), через приложение «Телеграм» получить от неустановленного лица, использующего аккаунт «Дмитрий», сообщение с описанием «тайника» с наркотическими средствами синтетического происхождения, после чего Н. должен был приготовить к дальнейшему сбыту указанные наркотические средства, путем кристаллизации последних, после чего распространить приготовленные к дальнейшему сбыту наркотические средства, размещая их по новым тайникам на территории Республики Хакасия. После размещения тайников Н. должен был направить адреса тайников с наркотическими средствами синтетического происхождения посредством информационно-телекоммуникационных сетей в приложении «Телеграм», используя свой аккаунт с именем пользователя «Emilio Raf», неустановленному в ходе следствия лицу, использующему аккаунт «Дмитрий». После чего неустановленное в ходе следствия лицо, имеющее аккаунт «Дмитрий» в приложении «Телеграм», должно было перечислить Н. денежное вознаграждение за каждый сделанный тайник с наркотическим средством синтетического происхождения.

При этом несовершеннолетнему Н. пришли инструкции, в соответствии с которыми после направления адреса тайников с наркотическими средствами синтетического происхождения посредством информационно-телекоммуникационных сетей в приложении «Телеграм», Н. должен был удалить в своем аккаунте в приложении «Телеграм» переписку с лицом, использующим аккаунт «Дмитрий», сделать

скриншот экрана о том, что переписка действительно удалена и направить скриншот лицу, использующему аккаунт в приложении «Телеграм» – «Дмитрий»⁶.

Данный пример иллюстрирует как киберпреступники, вовлекшие несовершеннолетнего Н. в совершение преступления, шифруют свои данные, тем самым воспрепятствуя их установлению.

Вместе с тем, благодаря слаженной работе оперативных сотрудников УФСБ России по Республике Хакасия 05.07.2023 в 15 часов 29 минут несовершеннолетний Н. был задержан сотрудниками УФСБ России по Республике Хакасия в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Кроме того, указанный пример показывает, что не только оперативные подразделения МВД России могут выявлять преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и сопровождать следователя Следственного комитета Российской Федерации, но и оперативные подразделения УФСБ России, где имеются свои отделения, в том числе по выявлению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, чему имеется масса подтверждающих примеров из оперативно-следственной практики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Статистика преступлений: сайт МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/ebq23/> (дата обращения: 28.11.2023).
2. Озеров К.И. Раскрытие мошенничеств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 167–171.
3. Озеров К.И. Мошеннические действия с применением информационно-телекоммуникационных технологий в сфере мобильных интернет-приложений // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – № 2. – С. 133–137.
4. Озеров И.Н., Озеров К.И. Способы совершения мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в период коронавирусной инфекции // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2020. – № 4. – С. 32–35.
5. Тимофеев С.В. Проблемы проведения оперативно-розыскных мероприятий в сети darknet / Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 572–576.
6. Самоделкин А.С., Тимофеев С.В. Современные методы выявления и раскрытия преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 2 (101). – С. 206–215.

⁶ Обвинительное заключение по уголовному делу № 12302950006000028, возбужденному в отношении Н. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. СО по г. Черногорск ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия.

7. Тимофеев С.В., Иванова М.Д. Особенности реализации полномочий субъектами оперативно-розыскной деятельности при осуществлении взаимодействия с организаторами распространения информации в сети Интернет // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 3 (21). – С. 37–45.

УДК 343

НАРКОТИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Омелина О.С.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: современное общество существует и развивается в условиях процесса цифровизации, при этом тенденции развития общественных отношений приводят к возникновению новых угроз. Так, цифровизация выступает в качестве условия, которое способствует наркотизации современной молодежи через сеть Интернет. Именно молодое поколение становится некоторым «потребителем» информационного мусора, который переполняет пространство сети Интернет.

Ключевые слова: наркотики, молодежь, несовершеннолетние, цифровизация, сеть Интернет.

NARCOTIZATION OF MODERN YOUTH IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF SOCIETY

Omeline O.S.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: Modern society exists and develops in the context of the digitalization process, while the trends in the development of social relations lead to the emergence of new threats. So, digitalization acts as a condition that contributes to the narcotization of modern youth through the Internet. It is the younger generation that becomes some “consumer” of information garbage, which overflows the Internet space.

Keywords: drugs, youth, minors, digitalization, Internet.

На сегодняшний день словосочетание «цифровизация общества» встречается очень часто. И действительно, большинство сфер жизни общества прошли через процесс цифровизации. Сложно давать оценку указанному процессу, так как он является неотъемлемым элементом этапов развития современного общества. Оценивая процесс «цифровизации» можно выделить как положительные,

так и отрицательные моменты. С одной стороны, с возникновением цифровых технологий жизнь человека стала проще, деятельность более продуктивной, появилось больше возможностей в работе с информацией и способах ее получения. С другой стороны, человек стал зависим от цифровых технологий, возникли новые угрозы безопасности, а некоторые стали использовать информационные технологии с целью развития отдельных видов преступности.

Значение процесса цифровизации отмечал Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении на Международном конгрессе по кибербезопасности: «Цифровизация – это серьезный ресурс национального развития, реального улучшения качества жизни людей, и за последние годы многое сделано для внедрения новых технологий и программ, для активной и равноправной интеграции нашей страны в глобальное информационное пространство» [1].

Содержание понятия «цифровизация» широкое, оно включает в себя множество процессов и элементов. Одним из результатов цифровизации современного общества является возникновение сети Интернет. Особый интерес к сети Интернет проявила современная молодежь. Глобальная сеть позволяет получать необходимую информацию для обучения и развития, выступает средством коммуникации, предоставляет возможности для саморазвития и т.д. Помимо полезной информации в сети Интернет есть большое количество информационного «мусора», который негативно влияет на психику несовершеннолетних, формирует противоречивые взгляды.

Появление сети Интернет стало благоприятным условием для развития негативных явлений и отдельных видов преступности. В рамках проводимого исследования хотелось бы более подробно рассмотреть процесс наркотизации современной молодежи посредством использования сети Интернет. Это обусловлено тем, что именно молодое поколение в настоящее время наиболее зависимо от коммуникационной сети. Некоторые несовершеннолетние с малолетнего возраста имеют доступ к Интернету, что может негативно сказаться на их психическом развитии, психологических наклонностях.

Анализ статистических данных за 2021 и 2022 год показывает: «средний возраст наркозависимых находится в диапазоне 15–19 лет. Среди них: 20% – это школьники от 9 до 14 лет; 60% молодежи от 16 до 24 лет; 20% – люди 25–30 лет и старше» [6]. То есть большую часть наркозависимых составляет именно молодое поколение. Низкий процент наркозависимых среди взрослого поколения обусловлен тем, что люди, которые начали употреблять наркотики в молодом возрасте, значительно сокращают период своей жизни.

Чтобы в наиболее полной мере сложилось представление о процессе наркотизации современной молодежи через сеть Интернет, необходимо рассмотреть пути реализации рассматриваемого процесса.

1. Социальные сети (Вконтакте, Одноклассники, Instagram и др.). Современный человек тратит большое количество времени на социальные сети, в большей степени это касается молодого поколения. Социальные сети для них выступают не только в роли инструмента коммуникации, а также как источник информации. При этом информация может быть самая разнообразная. Ни для кого не секрет, что на сегодняшний день в социальных сетях есть большое количество

информации, которая оправдывает потребление наркотиков в форме картинок, постов, видеороликов.

С использованием социальных сетей происходит процесс привлечения молодежи к незаконному обороту наркотиков. Как правило, они принимают участие в распространении, исполняя роль «закладчиков». Всю необходимую информацию распространяют через Интернет. При этом реализуется схема бесконтактной передачи наркотиков. Роль «закладчика» привлекает несовершеннолетних, так как она обеспечивает им быстрый заработок денежных средств, что придает им некоторую самостоятельность.

2. Мессенджеры (WhatsApp, Telegram и др.) очень часто используются как инструмент распространения необходимых сведений о наркотиках. В такой схеме несовершеннолетний может быть как соучастником в распространении наркотиков, так и потребителем.

Если говорить о сети Интернет в целом, то она открывает для каждого пользователя широкий перечень возможностей. Каким образом использовать эти возможности, каждый решает самостоятельно. Заинтересованность в информации о наркотиках может появляться при различных обстоятельствах. Одним из негативных условий, по-нашему мнению, является открытый доступ к сериалам (фильмам), которые демонстрируют потребление наркотиков несовершеннолетними. Среди молодого поколения в настоящее время особую популярность набирают такие сериалы, как «Эйфория», «Элита», «Бесстыжие» и многие другие.

У современной молодежи появляется доступ к сети Интернет с самого раннего возраста, что обуславливает возможность получения и восприятия ими негативной информации. Для формирования умения ограждать себя от негативной информации необходимо, чтобы у ребенка сформировалась устойчивая психика. Просмотр сериалов и фильмов, в которых открыто показано употребление наркотиков, не обеспечивает возникновения желания к употреблению наркотиков, однако может сформировать нейтральное, терпимое отношение, что в дальнейшем может стать причиной негативных последствий [4, с. 325].

3. Отсутствие контроля со стороны родителей за ведением социальных сетей своих детей, за тем каким образом ребенок проводит время в сети Интернет. К сожалению, на сегодняшний день далеко не все родители контролируют организацию свободного времени своего ребенка, что, согласно семейному законодательству, является их обязанностью. Среди всех субъектов предупреждения асоциальных, противоправных форм поведения молодого поколения, родители выступают в качестве одного из основных, так как они имеют возможность непосредственно контролировать поведение своих детей.

В условиях широкой распространенности цифровых технологий среди молодежи в существенном объеме возрастает количество факторов, которые способствуют распространению среди них наркотиков. Кроме того, часть современной молодежи относится к наркомании нейтрально, что, по-нашему мнению, выступает в качестве потенциальной угрозы для дальнейшей наркотизации. Нейтральное отношение в совокупности с информационными потоками в сети Интернет может привести к увеличению распространенности наркотиков среди современной молодежи.

В целом стоит отметить, что в абсолютной степени исключить негативное влияние Интернета на современную молодежь очень сложно. Следовательно, необходимо принимать меры к организации досуга современной молодежи, к формированию интереса к патриотическим фильмам, положительным по репутации кумирам. Также необходимо принимать меры к устранению нейтрального отношения к наркомании среди молодежи, так как это может выступать в качестве потенциальной угрозы к их наркотизации. В пространстве Интернет необходимо размещать информацию, которая выступает в качестве профилактики употребления наркотиков. Эта информация может быть оформлена в виде постов, картинок, записей, социальных видеороликов.

Только в рамках комплексного подхода можно снизить уровень интернет-наркотизации современной молодежи. Указанное направление заслуживает должное внимание в виду того, что молодежь есть будущее страны, которое должно быть здоровым, работоспособным. От нынешнего молодого поколения во многом зависти здоровье будущего молодого поколения, то есть в целом рассмотренный вопрос затрагивает национальные интересы Российской Федерации.

В заключение хотелось бы отметить, что процесс цифровизации имеет негативный характер только в том случае, если человек придает ему такую окраску. Конечно, есть необходимость в принятии мер по ограничению в распространении материалов, которые содержат информацию, пропагандирующую наркотики. В отношении несовершеннолетних, важен контроль со стороны родителей или законных представителей. Важно уделять внимание следующим вопросам: «С какого возраста ребенок может иметь свободный доступ к сети Интернет?»; «Какой информацией интересуется ребенок в сети Интернет?»; «С кем поддерживает общение в сети Интернет?» и др. Именно контроль со стороны родителей является начальной и основной стадией предупреждения наркотизации молодежи через сеть Интернет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Выступление Президента России В.В. Путина на Международном конгрессе по кибербезопасности (ИСС), Москва, 6 июля 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 02.10.2023).
2. Голикова Н.Л. Проблема наркотизации общества посредством сети Интернет // Закон и право. – 2021. – № 11. – С. 98–100.
3. Кодзокова Л.А. Айгозина А.М., Сафина Л.К. Причины и условия преступлений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершаемых несовершеннолетними // Образование и право. – 2022. – № 10. – С. 302–306.
4. Кузина Л.С. Незаконный оборот наркотиков в сети интернет // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 3. – С. 323–328.
5. Мальцева В.А., Слесарев А.В. Вопросы профилактики интернет-наркотизации несовершеннолетних в Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 8. – С. 45–50.

6. Статистика наркомании в России за 2021 и 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nonarko.info/statistika-narkomanii-v-rossii-za-2021-god/?ysclid=liuqe0n9hy670565218> (дата обращения: 04.10.2023).

УДК 343.132

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГРАБЕЖАМ И РАЗБОЯМ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Приходько В.С.;

Черняков С.А.,

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы, возникающие в процессе противодействия преступлениям сотрудниками органов внутренних дел в их непосредственной повседневной деятельности. Они, по своей сути, проявляются в каждом случае совершения имущественных противоправных действий с применением насилия опасного или не опасного для жизни или здоровья (а также в случае угрозы применения такого насилия), так как зачастую это не латентный вид преступлений, совершающийся ежедневно в очень большом количестве. При раскрытии данного вида преступлений имеется множество факторов, на которые сотрудникам правоохранительных органов необходимо обратить внимание. Законодательство РФ, в свою очередь, имеет определенные проблемы и позволяет ими пользоваться лицам, совершающим преступления.

Ключевые слова: правоохранительные органы, грабеж, разбой, имущественные преступления, противодействие преступлений, законодательство, противоправные действия, сотрудники полиции, органы внутренних дел.

ACTUAL PROBLEMS OF COUNTERING ROBBERIES AND ROBBERIES BY INTERNAL AFFAIRS BODIES

Prikhodko V.S.;

Chernyakov S.A.,

Candidate of Law, Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article examines the problems that arise in the process of countering crimes by law enforcement officers in their immediate daily activities. They, in essence, manifest themselves in every case of committing property illegal actions with the use of violence dangerous or not dangerous to life or health (as well as in the case

of the threat of such violence), since this is often not a latent type of crime committed daily in very large numbers. When solving this type of crime, there are many factors that law enforcement officers need to pay attention to. The legislation of the Russian Federation, in turn, has certain gaps and allows them to be used by persons committing crimes.

Keywords: law enforcement agencies, robbery, robbery, property crimes, crime prevention, legislation, illegal actions, police officers, internal affairs bodies.

Серьезное осложнение процесса противодействия преступлениям, связанным с применением насилия, опасного или не опасного для жизни или здоровья, а также угрозой применения такового насилия, является тот факт, что такие преступные действия совершаются, в основном, в темное время суток, безлюдных местах, местах, где потерпевшие находятся одни.

Причинами совершения данных преступлений являются:

- малое количество нарядов полиции в данных местах и территориях;
- отсутствие камер наблюдения, направленных на обеспечение общественного порядка и общественной безопасности (в рамках программ «Безопасный город», «Мой двор» и т.д.);
- не освещенность данных территорий;
- малое количество штата сотрудников правоохранительных органов (в связи с чем охватить достаточное количество территорий, указанных ранее, не представляется возможным);
- недоверие граждан к сотрудникам правоохранительных органов, в связи с чем они не желают давать показания в качестве свидетелей;
- отсутствие желания у граждан сообщать о данных преступлениях в органы внутренних дел, так как угрозы жизни или здоровью, оказываемые на потерпевших, сильно пугают последних, и они не верят, что их могут защитить;
- имеющаяся в органах внутренних дел «палочная система», которая направлена на достижение результата (выявление и раскрытие преступлений и правонарушений) [3, с. 158].

Данные преступления могут совершаться и в людных местах, однако лица, готовые таким образом нарушить законодательство РФ, оказывают активное противодействие сотрудникам правоохранительных органов, очень подготовлены физически, владеют боевыми искусствами, а также могут применить огнестрельное оружие (ограниченного действия), специальные средства защиты (газовые, перцовые и иные баллончики и т.д.), при этом задержание данных лиц очень не простая задача, которая требует привлечения большого количества сотрудников правоохранительных органов, которые, зачастую к такому не готовы.

С законодательной точки зрения в указанном процессе имеется пробел, к примеру, в случае фиксации противоправных действий на камеры видеонаблюдения, лицо, виновное в совершении преступления рассматриваемого вида, может не узнавать себя на камерах наблюдения, а видеозапись официально не является доказательством. Также, виновный может пояснять, что оно не слышало, что его просили прекратить противоправное деяние (это необходимо в случае,

если лицо совершает кражу, но его действия становятся понятными для окружающих, однако он не убегает, скрывает факт того, что ему слышны какие-либо слова, высказанные в отношении него, а на видеозаписи может не фиксироваться факт того, что лицо ускорило передвижение (так как это необходимо для привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ), отсутствие свидетелей, подтверждающих факт ускорения движения виновного) [4, с. 106]. Отдельного внимания заслуживает сумма причиненного ущерба при совершении рассматриваемых преступлений, ведь она не указана ни в одном из законодательных актов РФ, однако, в судебной практике присутствуют случаи вынесения оправдательных приговоров в отношении виновных при хищении имущества ниже 2 500 рублей – зачастую такие уголовные дела могут переквалифицироваться в тайное хищение (в случае возбуждения уголовного дела по ст. 161 УК РФ и невозможности доказывания факта совершения такого преступления, органы внутренних дел при хищении имущества на сумму свыше 2 500 рублей могут осуществлять расследование ст. 158 УК РФ [2], однако, в случае, если имущество стоит менее указанной суммы, то выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (даже в случае, когда лицо установлено, оно может сообщить, что умысла на хищение у него не было или сообщить иную информацию (защищаться любыми законными средствами, в том числе и ложью, так как это не запрещено законодательством РФ), не позволяющую привлечь его к уголовной ответственности.

При исследовании путей противодействия данным преступлениям также следует отметить, что даже при фиксации преступного деяния на камеры видеонаблюдения установить лицо, совершившее данное преступление не всегда представляется возможным, в связи с чем необходимо установить процедуру введения большого количества камер с функцией распознавания лица. По нашему мнению, такие нововведения позволят препятствовать совершению большого количества преступлений рассматриваемой категории и отыскать граждан, в отношении которых у сотрудников правоохранительных органов имеются сведения о совершении ими преступлений, однако данные лица не установлены, что мешает раскрыть большой массив данных противоправных деяний.

Подводя итоги, следует отметить, что для решения указанных проблем, предлагается ужесточить ответственность за совершение данных деяний, а также определить процедуру использования видеозаписей (даже небольшого разрешения) в качестве доказательственной базы, так как в связи с этим у сотрудников правоохранительных органов отсутствует реальная возможность привлечь к уголовной ответственности лиц, совершающих рассматриваемый вид преступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Российская газета. – 2020. - №. 144. - Ст. 8198.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант-Плюс».

3. Лапин Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для среднего профессионального образования. – Москва: Юрайт, 2023. – 439 с.

4. Ильиных А.Д. Современная криминалистическая характеристика грабежей и разбоев // Молодой ученый. – 2021. – № 43 (385). – С. 105-107.

УДК 343.98

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Пшеничных С.Н.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье автором рассмотрен вопрос, касающийся описания криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Автором описано содержание основных элементов криминалистической характеристики.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, личность преступника, методика расследования, предмет преступления, обстановка преступления, способ преступления.

TO THE ISSUE OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTIC OF CRIMES RELATED TO ILLEGAL DRUG TRAFFICKING

Pshenichnykh S.N.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: in the article the author considers the issue concerning the description of the criminalistic characteristics of crimes related to drug trafficking. The author describes the content of the main elements of the criminalistic characteristics.

Keywords: criminalistic characteristics, personality of the criminal, investigation methods, subject of the crime, situation of the crime, method of a crime.

Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть криминалистической методики раскрытия и расследования преступлений состоит из ряда элементов, каждый из которых играет важную роль в раскрытии и расследовании преступлений, а в совокупности они имеют определяющее значение для оптимизации деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Криминалистическая характеристика является основным источником для разработки и применения рекомендаций по расследованию преступлений.

Основными элементами криминалистической характеристики данного вида преступления являются:

- предмет преступления;
- способ преступления;
- обстановка совершения преступления;
- личность преступника;
- механизм слеодообразования.

Данная совокупность структурных элементов криминалистической характеристики присуща большинству составов преступлений.

Предмет преступления выступает основополагающим элементом для квалификации события. Предметом преступления выступают наркотические средства и психотропные вещества, которые закреплены в перечень, утвержденный Правительством Российской Федерации [1], который в настоящее время включает 553 наименования подконтрольных веществ, сгруппированных в 4 списка.

Наркотические средства являются разными по своим физическим характеристикам субстанциями, разделяемыми на две группы – растительные и синтетические. Наиболее часто встречающимися в судебно-следственной практике являются:

- наркотические средства, получаемые из конопли (марижуана, гашиш, гашишное масло). В среде молодежи они характеризуются как якобы «безопасные»;
- амфетамины – синтетические наркотики, выступающие стимуляторами центральной нервной системы;
- спайсы – курительные смеси на основе наркотикосодержащих растений, с добавлением химических веществ.

К предмету данного вида преступления относят также транквилизаторы, галлюциногены, ЛСД, кетамин и седативные средства.

Элементы криминалистической характеристики как способ и обстановка совершения преступления имеют корреляционные связи. Изготовление наркотиков происходит в кустарных лабораториях, которые находятся в квартирах, частных домах, гаражах, арендуемых помещениях, где также происходит их расфасовка. Основными источниками поступления наркотиков на черный рынок являются кустарные лаборатории на территории страны, хищение из медицинских и фармакологических учреждений, контрабанда из-за рубежа.

Основными способами продаж наркотических средств, как показывает судебно-следственная практика, являются способы, связанные с продажей через сеть Интернет, с использованием сети DarkNet.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что способы продажи включают в себя способы, связанные с доставкой курьером оговоренного количества наркотических средств в указанное место, доставка в тайники и сообщение о данном месте покупателю, который забирает товар, в том числе с использованием геометок, пересылка наркотиков с использованием почтовых сервисов.

Обстановка совершения преступления характеризуется такими составными элементами, как время и место его совершения. Как показали результаты

анализа следственной и судебной практики, преступления, предусмотренные ст. 228 и 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] происходят в половине случаев в дневное время; 26% – в вечернее время; 17% – утром и всего 4% – ночью. Местом совершения выступают: в половине случаев – открытая местность, место жительства преступника – 30% случаев; подъезды жилых домов и автомобили по 10% [3, 687]. Отметим, что большинство преступлений совершается в городах.

Личность преступника является объектом исследования в криминалистике и криминологии. Личность преступника изучается по двум группам лиц, употребляющих и не употребляющих наркотические средства, с делением данных групп на подгруппы. В основе изучения личности преступника лежит статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Как показывает статистика, большинство преступлений данной группы совершается мужчинами, на женщин приходится до 10% совершенных преступлений. По возрастным категориям – более 50% преступлений совершается лицами в возрасте от 25 до 35 лет. Образовательный уровень достаточно высок (более 50% имеют среднее профессиональное и высшее образование). Отметим, что лица, участвующие в сбыте наркотических средств, как правило, не занимаются официальной трудовой деятельностью и отнесены к категории трудоспособного населения.

Подводя итог рассмотрения основных элементов криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, отметим, что их изучение позволяет выдвинуть обоснованные версии совершенного преступления, построить эффективно процесс расследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 (ред. от 10.07.2023) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Попельницкий Е.В. Некоторые особенности криминалистической характеристики незаконного изготовления и производства наркотических средств и психотропных веществ // Аллея науки. – 2018. – Т. 3. – № 10 (26). – С. 686–689.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С НАРКОМАНИЕЙ И НАРКОБИЗНЕСОМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Редкоус В.М.,

доктор юридических наук, профессор
(Институт государства и права РАН,
Академия управления МВД России)

Аннотация: в статье дана общая характеристика Комплексного плана по борьбе с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан на 2023–2025 годы, ряд положений которого может быть использован при подготовке российских документов стратегического планирования аналогичного содержания.

Ключевые слова: государственное управление, наркоситуация, наркотические средства, психоактивные средства, синтетические наркотики, прекурсоры, антинаркотическая деятельность.

TOPICAL ISSUES OF COMBATING DRUG ADDICTION AND DRUG TRAFFICKING IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Redkous V.M.,

Doctor of Law, Professor
(Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the article provides a general description of the Comprehensive Plan to Combat Drug Addiction and Drug Trafficking in the Republic of Kazakhstan for 2023–2025, a number of provisions of which can be used in the preparation of Russian strategic planning documents of similar content.

Keywords: public administration; drug situation; narcotic drugs; psychoactive drugs; synthetic drugs; precursors; anti-narcotic activities.

Противодействие наркотизации в России является одной из важнейших задач, в решении которой участвуют органы внутренних дел нашей страны [1, 2]. Эта задача является актуальной не только для Российской Федерации, но и для всех государств, всего мирового сообщества. Решение этой задачи возможно только на основе четко сформированной правовой основы [3, 4], позволяющей обеспечивать как правомерный легальный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в государстве, так и осуществлять комплекс мер по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Рассмотрим в качестве положительного опыта меры по борьбе с наркоманией и наркобизнесом, содержащиеся в постановлении Правительства Республики Казахстан от 29 июня 2023 г. № 508 «Об утверждении Комплексного плана по борьбе с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан на 2023–2025 годы» [5] (далее – План).

В названном Плате дается четкая характеристика наркоситуации в Республике Казахстан. Показано, что в настоящее время можно выделить следующие основные виды потребляемых наркотиков: *во-первых*, опиаты, в том числе следующие транзитом из Афганистана через территорию страны по так называемому «Северному маршруту», пролегающему по территориям Казахстана и государств Центральной Азии, и активно используемому организованной преступностью сопредельных государств; *во-вторых*, синтетические наркотики, производство которых получило широкое распространение на территории страны; *в-третьих*, произрастающая и культивируемая конопля и ее производные; *в-четвертых*, лекарственные препараты, содержащие в своем составе психоактивные средства, так называемая «аптечная» наркомания.

Отмечается, что негативными факторами, обуславливающими распространение наркотиков в стране, являются: *во-первых*, наличие устойчивых каналов незаконного ввоза транзитных видов наркотиков, прекурсоров, иных веществ и оборудования, используемых для их изготовления, вследствие недостаточной укомплектованности отдельных участков Государственной границы Республики Казахстан современными техническими средствами; *во-вторых*, высокая латентность подпольных наркопроизводств, в том числе плантаций и «фито-лабораторий» по выращиванию каннабиса, оборудуемых, как правило, в малопроеходимых местах, с использованием заброшенных колодцев, иных коммуникаций, а также легальных ингредиентов (конструкторы), доставляемых транспортно-логистическими грузами; *в-третьих*, активное внедрение наркодиллерами достижений научно-технического прогресса (Даркнет, мессенджеры, криптокошельки и др.); *в-четвертых*, недостаточно изученная клиника и несовершенные методики исследования новых видов синтетических наркотиков, не позволяющие сформировать нулевую терпимость общества к данным веществам и эффективный правоохранительный механизм борьбы с их распространением.

В Плате сказано, что ежегодный объем незаконного оборота наркотиков составляет порядка 20–25 тонн, из которых более 95% приходится на наркотики каннабисной группы, около 5% – на синтетические наркотики, менее 1% – на опий, героин и иные виды веществ. В 2022 году показатели их изъятия составили: общее количество – 15,9 тонн, из них «синтетики» – 582,9 кг (3,6%), героина и опия – 172,7 кг (1%), марихуаны и гашиша – 6,7 тонн (42%), каннабиса – 8,5 тонн (53,2%).

Крупные очаги произрастания наркосодержащей конопли в «Шуской долине» (около 140 тыс. га) обуславливают превалирование на наркорынке Казахстана каннабиноидов. Разрозненность, труднодоступность и ежегодное смещение этих ареалов в ходе естественных природных процессов не позволяют обеспечить эффективность превентивных мер по их уничтожению. Этому также препят-

ствуют экологические аспекты, связанные с особенностью строения корневой системы каннабиса, способствующего сдерживанию почвы и поддержанию в ней необходимого количества влаги, что делает указанную местность благоприятной для организации пастбищ и других сельскохозяйственных целей.

Другим фактором является организация незаконного культивирования, так называемой «Индийской» конопли на территориях Кызылординской, частично Туркестанской, Актюбинской и области Улытау. Данный вид преступной деятельности достиг своего пика к середине 2010-х годов, когда впервые для выявления и ликвидации наркоплантаций в предпесковых и других малопроезжих участках этих регионов были привлечены авиация, другие специальные силы и средства.

В результате тенденции незаконной культивации каннабиса были значительно купированы. В Плате говорится, что воздушная разведка остается наиболее эффективным способом борьбы с его распространением. В этой связи в корректировке нуждается лишь тактика задержания наркозаготовителей, скрытому обнаружению и документированию деятельности которых способствовало бы оснащение органов внутренних дел беспилотными летательными аппаратами, автомобильным транспортом и средствами воздушной разведки. При этом вертолетная техника будет применяться исключительно для десантирования групп захвата, что значительно увеличит ее моторесурс.

Несмотря на активное замещение в последние годы опиатов аналогичными по воздействию с ними, но более дешевыми синтетическими наркотиками, их присутствие на наркорынке Казахстана носит нестабильный характер. Учитывая прямое влияние на это наркопроизводство и складывающуюся в Афганистане сложную общественно-политическую ситуацию, наркоситуация в данном направлении может развиваться по различным сценариям: с одной стороны – действующие власти Афганистана придерживаются курса беспрекословной борьбы с наркотиками, с другой – за долгие годы наркобизнес в стране стал основным источником дохода населения и, соответственно, пополнения государственной казны. Поэтому прогнозирование дальнейшего развития ситуации, связанной с транзитом афганских опиатов, требует проведения отдельного углубленного анализа, поскольку данная проблематика взаимосвязана с другими факторами, обуславливающими наркоситуацию в Казахстане и других странах Центральной Азии.

В Плате отмечено, что глобальной общемировой проблемой является насыщение наркорынка новыми психоактивными веществами синтетического происхождения. В Казахстане первые предпосылки к их распространению возникли в начале 2010-х годов, в то время как, к примеру, в России и Беларуси смертность от «синтетики» достигала уже критических пределов.

В Республике Казахстан для оперативного решения данной проблемы, в первую очередь, было модернизировано антинаркотическое законодательство путем введения в 2015 году института «аналогов» наркотических средств и психотропных веществ, наделения в 2019 году Правительства РК компетенцией по утверждению списков подконтрольных веществ, а также отнесению в 2021 году

«синтетики» к тяжелым видам наркотиков, уголовная ответственность за хранение которых наступает с 1 грамма.

Благодаря принятым нормам, в Казахстане контролируются практически все известные на сегодня опасные виды синтетических наркотиков (всего порядка 300 веществ и более 1 тыс. их аналогов). Наряду с этим к концу 2010-х годов в наркоторговле стали активно использоваться иностранные онлайн-платформы, сервисы обмена мгновенными сообщениями, электронные кошельки, а позже криптовалюта, обезличенные и подставные, так называемые «дроп-счета». В этой связи в 2020 году склонение к потреблению и сбыт наркотиков через Интернет были отнесены к категориям тяжких и особо тяжких преступлений, соответственно. Также введены новые составы преступления – реклама и пропаганда наркотиков.

Отмечено, что сегодня к указанным факторам масштабного распространения «синтетики» добавилось налаживание их собственного производства в условиях подпольных нарколабораторий с использованием прекурсоров и оборудования, как правило, российского и китайского происхождений. При этом продолжается контрабанда различных концентратов, прекурсоров и готовых к употреблению веществ преимущественно с территории России посредством почтовых отправлений и транспортно-логистических компаний.

Подчеркнуто, что в настоящее время для усиления борьбы с новыми проявлениями наркобизнеса Мажилисом Парламента Республики Казахстан рассматривается законопроект, предусматривающий ужесточение ответственности за незаконный оборот внутри страны прекурсоров (уголовно наказуемой является лишь их контрабанда), иных веществ и оборудования, используемых для изготовления наркотиков (здесь обязательным признаком является их сбыт). Вместе с тем дальнейшее совершенствование в данном направлении нормативно-правовой базы видится в изучении судебной практики по делам о наркоправонарушениях, в особенности вновь введенным их составам, с выработкой разъяснений и предложений по совершенствованию соответствующих норм. Следует отметить, что вышеназванным законопроектом предполагается усилить ответственность за неправомерное обращение с сильнодействующими веществами, к числу которых относятся такие лекарственные препараты, как «тропикамид» и «закись азота», используемые в так называемой «аптечной наркомании». В основном данные вещества применяются для увеличения воздействия «синтетики» и других видов наркотиков и ввиду развития медицинского рынка не имеют исчерпывающего перечня.

Сделан вывод, что на данном этапе необходимо выработать механизм мониторинга и ограничения оборота медикаментов, становящихся предметом злоупотребления, с рассмотрением вопроса об отнесении наиболее опасных из них к наркотическим, психотропным или сильнодействующим веществам, с учетом сохранения доступности к этим препаратам нуждающихся категорий граждан.

Обосновано, что в целях пресечения распространения «синтетики» также важно предусмотреть меры в части: *во-первых*, усиления контроля за прекурсорами, иными веществами и оборудованием, используемыми для изготовления наркотиков, в первую очередь, в зонах прохождения пограничного и таможенного досмотра соответствующих грузов с определением «природы», токсичности

и химического состава таких веществ, изъятия которых в последнее время исчисляются десятками тонн (с начала т.г. — около 90 т), а также рассмотрением возможности их дальнейшего применения в промышленности и (или) утилизации; *во-вторых*, ограничения использования в наркобизнесе интернет-технологий, в том числе путем расширения в Казахстане представительств иностранных онлайн-платформ и сервисов обмена мгновенными сообщениями, деятельность которых в этом случае будет подпадать под нормы действующего законодательства Республики Казахстан, а также провайдерских, банковских и почтовых услуг.

Предлагается наряду с оснащением специализированных подразделений органов внутренних дел современными аппаратно-программными комплексами рассмотреть возможность расширения в целом функционала Министерства внутренних дел Республики Казахстан в сфере борьбы с киберпреступностью в части: *во-первых*, устранения условий, способствующих распространению наркотиков в развлекательных заведениях и иных объектах, входящих в соответствующую зону риска, с расширением их перечня и регламентацией мер, направленных на пресечение сбыта и (или) немедицинского потребления наркотиков, через призму соответствующих административно-правовых норм (ст. 422 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях); *во-вторых*, внедрения скрининга на употребление психоактивных веществ среди декретированных групп населения с учетом их поэтапного расширения, исходя из необходимости установления реального количества наркопотребителей, а не их персональных данных.

Выявлены причины, которые привели к значительному сокращению возможностей Службы экономических расследований в противодействии контрабанде наркотиков и особенно ослаблению роли Министерства внутренних дел Республики Казахстан как уполномоченного координирующего органа в формировании и реализации государственной наркополитики.

В Плате говорится, что ввиду отсутствия четкой программной регламентации антинаркотической деятельности основной упор сегодня делается на борьбу с последствиями наркобизнеса, где имеется определенная связка правоохранительных, специальных государственных органов, судебно-экспертных и наркологических учреждений.

В то же время имеющийся у них потенциал при надлежащем финансировании позволяет создать эффективную платформу экстренной стабилизации наркоситуации, чему может способствовать принятие в ближайшей перспективе следующих мер:

во-первых, оснащение пограничных пунктов пропуска досмотровым оборудованием по обнаружению наркотиков, прекурсоров и оборудования для нарколабораторий, перевозимых большегрузным транспортом под видом товарно-материальных ценностей и легальной химической продукции;

во-вторых, укрепление материально-технической базы органов судебной экспертизы по ускоренному исследованию новых синтетических наркотиков, а также образцов крови и других биоматериалов, подлежащих отбору органами здравоохранения в рамках медицинского освидетельствования граждан;

в-третьих, внедрение скрининга по выявлению наркозависимости на ранних стадиях, способствующего формированию достоверного учета наркопотребителей, эффективному анализу наркоситуации с выработкой адекватных мер профилактики наркомании;

в-четвертых, модернизация и открытие лечебно-реабилитационных центров, повышение спроса на готовую продукцию лечебно-трудовых мастерских, мониторинг оказания медико-социальной помощи наркозависимым от психоактивных веществ в частных наркоцентрах;

в-пятых, повышение эффективности выявления и пресечения заготовки каннабиса, каналов его распространения, а также ликвидации подпольных нарколабораторий в малопроезжимой местности с применением современных технических средств.

Таким образом, в Комплексном плане по борьбе с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан на 2023–2025 годы дана подробная характеристика наркоситуации в Республике Казахстан, а также предложены меры по борьбе с наркоманией и наркобизнесом.

Опыт Республики Казахстан может быть использован при разработке в Российской Федерации документов стратегического планирования аналогичного содержания, при выработке мер, направленных на борьбу с наркоманией и наркобизнесом.

Также названные вопросы необходимо обязательно учитывать как в процессе преподавания юридических наук, так и при проведении разнообразных аналитических исследований [6, 7, 8, 9].

Таким образом, в государствах СНГ на законодательном уровне вопросам внедрения цифровизации в область оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров уделяется явно недостаточное внимание, что может в дальнейшем негативно сказаться на эффективности регулирования общественных отношений. Это следует учитывать в законотворческой деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Меняйло Д.В., Меняйло Л.Н., Никитина К.В. Противодействие органов внутренних дел наркотизации в России / Уголовно-исполнительная система: реалии и перспективы развития: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – Псков: Псковский филиал ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», 2021. С. 299–303.

2. Редкоус В.М. Тенденции развития законодательства в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в условиях цифровизации (опыт государств – участников СНГ) / Противодействие незаконному обороту наркотиков в условиях цифровизации общества: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2023. – С. 131–136.

3. Меняйло Д.В., Шестухин И.В. Зарубежный опыт правового регулирования в сфере оборота наркотических средств / Перспективы развития институтов права и государства: сборник научных статей 5-й Международной научной конференции. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 466–468.

4. Меняйло Д.В., Потапова Е.В. Об опыте противодействия наркомании в США и Германии / Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: сборник научных трудов 4-й Международной научной конференции. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 241–243.

5. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 июня 2023 г. № 508 «Об утверждении Комплексного плана по борьбе с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан на 2023–2025 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/> (дата обращения: 12.12.2023).

6. Виноградова Е.В. Гуманитарные науки как элемент российской идентичности / Е.В. Виноградова, С.И. Захарцев, В.П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 6. – С. 11–20.

7. Кобзарь-Фролова М.Н. О применении интерактивных технологий при преподавании юридических дисциплин магистрам // Финансовое право. – 2013. – № 7. – С. 21–23.

8. Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: учебник. изд. 4-е, доп. и перераб. В 2-х т. Т. 1. Прикладная аналитика. – Москва: Буки Веди, 2023. – 500 с.

9. Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: учебник. изд. 4-е, доп. и перераб. В 2-х т. Т. 2. Научные исследования. – Москва: Буки Веди, 2023. – 640 с.

ТИПИЧНЫЕ СХЕМЫ СОВЕРШЕНИЯ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Савотченко С.Е.,

доктор физико-математических наук, доцент
(Российский государственный геологоразведочный университет
им. Серго Орджоникидзе);

Акапьев В.Л.,

кандидат педагогических наук
(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в работе рассматриваются актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков в условиях цифровизации современного общества, совершаемых с использованием информационных технологий в виртуальном пространстве глобальной сети Интернет. Проанализированы типичные схемы распространения наркотических веществ с использованием интернет-ресурсов, средств мобильной связи и электронных платежных систем, акцентировано внимание на особенностях подобного рода преступлений, указаны участники, вовлеченные в организацию наркобизнеса. Конкретизированы факторы, осложняющие практические действия сотрудников правоохранительных органов по расследованию наркопреступлений, а также сформулированы конкретные предложения по увеличению эффективности противодействия наркобизнесу, осуществляемому в сетевом пространстве, со стороны подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств.

Ключевые слова: бесконтактный способ сбыта наркотических веществ, Даркнет, Интернет, информационные технологии, незаконный оборот наркотиков, криптовалюта.

TYPICAL SCHEMES OF DRUG CRIMES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF SOCIETY

Savotchenko S.E.,

Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor
(Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting);

Akapiiev V.L.,

Candidate of Pedagogical Sciences
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article discusses the current problems of countering crimes in the field of drug trafficking in the conditions of digitalization of modern society committed using information technology in the virtual space of the global Internet. The factors complicating the practical actions of law enforcement officers to investigate drug crimes

are specified, and specific proposals are formulated to increase the effectiveness of countering drug trafficking carried out in the network space by units to combat illegal drug trafficking.

Keywords: contactless way of selling narcotic substances, Darknet, Internet, information technology, drug trafficking, cryptocurrency.

В настоящий момент наблюдается рост количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых в виртуальном пространстве глобальной сети Интернет [1]. Государственными структурами, которые обеспечивают контроль в сфере оборота наркотиков, зафиксированы новые формы незаконного распространения наркотических средств путем бесконтактного взаимодействия с покупателем, использования высокотехнологичных программно-аппаратных средств и возможностей информационно-телекоммуникационной сети Интернет в анонимизации и деперсонификации участников противоправной деятельности.

Наличие специализированных форумов позволяет наркозависимым лицам производить интенсивный обмен опытом о способах производства, культивации, приема наркотических средств, местах приобретения, а также правилах поведения в случае задержания сотрудниками правоохранительных органов [2].

Производители наркотиков и наркотические торговые площадки придумывают и создают новые опосредованные и бесконтактные способы распространения наркотических веществ и психотропных средств. Данный факт вызывает необходимость активизации работы со стороны правоохранительных органов, которые занимаются контролем в сфере незаконного оборота наркотиков [3], а именно: необходима дальнейшая разработка теоретических положений и действий практического характера в сфере противодействия наркобизнесу, реализующему преступные схемы в виртуальном пространстве.

Ситуация со стремительным увеличением количества преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на основе использования новых информационных технологий (далее – ИТ) вызывает необходимость разработки органами внутренних дел методов и способов их эффективного противодействия по различным направлениям правоохранительной деятельности [4].

В данной работе исследуются общественные отношения, возникающие в процессе использования ИТ для совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. В первую очередь будут рассмотрены проблемные вопросы противодействия преступности в данной области с использованием возможностей глобальной сети Интернет и ее надстройки Даркнет.

Научный и практический интерес к указанной проблематике вызван тем, что наблюдается явная тенденция распространения наркотических средств с помощью применения бесконтактных методов, когда покупатель и продавец непосредственно не взаимодействуют друг с другом, а общение происходит посредством использования интернет-ресурсов, различных электронных гаджетов и средств мобильной связи [5].

Рассматриваемая схема онлайн распространения наркотических средств выглядит следующим образом: «закладчик» – человек, распространяющий наркотические средства, создает в определенном месте «закладку» (аккуратно упакованные наркотические средства) и «скидывает» координаты и фото места, где он оставил «закладку», покупателю. Таким образом, покупатель с помощью онлайн приложений, электронных карт и сети Интернет вычисляет координаты указанной точки, приходит и забирает свою «закладку» [6].

Стоит отметить, что общение между покупателем и продавцом происходит в Интернете, но не открытом, которым пользуются люди каждый день, а в «темном» Интернете (Darkweb или Даркнет), который является закрытым для тех людей, которые не обладают информацией как туда попасть и как воспользоваться услугами, которые размещены в данной сети.

Даркнет – «темный» Интернет – как он называется в обиходе между людьми, представляет собой виртуальную сеть, построенную поверх обычного Интернета и использующуюся для сохранения анонимности в сети. Данная сеть представляет собой совокупность несвязанных между собой информационных туннелей, предстающая в виде информации в зашифрованном виде. В отличие от открытого Интернета файлообмен в Даркнет для безопасности пользователей происходит анонимно с использованием зашифрованного соединения между участниками. Именно поэтому Даркнет в большинстве случаев используют как средство коммуникации между криминальными элементами, подпольями и организациями, которые занимаются покупкой и продажей незаконных товаров и услуг.

Оплата всех товаров в Даркнете происходит с помощью криптовалют, которые не содержат какие-либо личные сведения во время транзакций между покупателем и продавцом. Наиболее широко используемая криптовалюта – биткоин. Использование данной криптовалюты гарантирует анонимность как покупателю, так и продавцу. Общую картину платежей дополняют электронные кошельки и электронные системы платежей.

Особенностью бесконтактного способа является также то, что сбыт наркотических средств осуществляется четко организованной преступной группировкой, в которой у каждого члена группировки есть своя роль и свои четкие задачи и обязанности. Как правило, группы по незаконному сбыту наркотических средств состоят из следующих криминальных элементов: «организатор», «оператор», «закладчик», «вербовщик», «кладовщик», «системный администратор», «экспедитор».

В большинстве своем данные люди незнакомы и общаются между собой также посредством Даркнета, именно поэтому выйти на «организатора», «оператора», «системного администратора», «экспедитора» практически невозможно. У людей, которые стоят во главе преступной группировки, осуществляющие данную деятельность в организованных группах, хорошо развит интеллект, и они обладают обширными знаниями в сфере распространения наркотиков, что значительно усложняет установление их личности и идентификацию классическими методами оперативно-разыскной деятельности. Сложность их обнаружения заключается еще и в том, что они могут осуществлять свою деятельность на

очень большом расстоянии от места или страны, в которой они фактически сбывают товар [7].

При этом срабатывают специфичные для интернет-пространства факторы экстерриториальности и децентрализации, которые создают дополнительные сложности в осуществлении правоохранительной деятельности, так как создаваемое киберпространство находится вне пределов реального мира и не может оцениваться с точки зрения традиционной юрисдикции, а процессы, обеспечивающие функционирование сети, осуществляются самостоятельно без внешнего контроля, что предполагает высокую степень независимости сети от властных полномочий государственной власти [8].

Так как работа в интернет-сфере является достаточно сложным процессом, в организацию наркобизнеса все чаще вовлекают разнопрофильных специалистов в области IT-технологий: сетевых администраторов, программистов, Web-дизайнеров и многих других. Также лидеры организованных преступных группировок по сбыту наркотических средств реализуют свои планы по сращиванию с органами государственной власти на всех уровнях ее иерархии. Криминальные структуры наркобизнеса участвуют в подкупе лиц, которые уполномочены вести расследование по делам о незаконном обороте наркотиков, чтобы добиться покровительства своего незаконного бизнеса со стороны правоохранительных органов, внедряют своих людей в государственные органы, которые должны обеспечивать надлежащий контроль за оборотом наркотиков [7].

Также в связи со спецификой государственного аппарата в органах внутренних дел существуют проблемы с набором квалифицированных в сфере информационных технологий кадров, материально-технической и организационной базами, что также значительно осложняет ситуацию по раскрытию преступлений данного типа.

Другой особенностью преступлений в области незаконного оборота наркотиков является их высокая латентность, которая во многом затрудняет прогнозирование дальнейшего развития наркоситуации и принятие адекватных мер, применяемых по противодействию наркобизнесу, что осложняется проблемой недостаточного информационного обеспечения оперативных сотрудников. Дефицит криминалистически значимой информации может быть восполнен путем компьютерного математического оперативно-информационного моделирования возможного поведения преступников и исследуемого криминального события [9].

Учитывая все условия противодействия расследованиям дел о незаконном обороте наркотиков, правоохранительным органам очень трудно скоординировать действия и предпринять эффективные меры, которые смогли бы существенно повлиять на незаконное распространение наркотиков.

Хочется отметить то, что следов во внешнем мире от деятельности участников наркобизнеса практически не остается, так как в большинстве своем они используют самую новую информационную технику. Поэтому важным методом борьбы с незаконной торговлей наркотиками в режиме онлайн является исследование цифровых и иных информационных следов. Особую актуальность приоб-

ретает необходимость использования виртуальных следов для решения оперативно-разыскных задач при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационных технологий [10].

Для решения задач цифровой трасологии необходимо формирование у сотрудников правоохранительных органов компетенций в сфере компьютерных технологий путем непрерывного повышения квалификации и профессиональной переподготовки. При этом надо понимать, что необходимо уделять повышенное внимание проблеме подготовки в рамках системы МВД России квалифицированных в области информационных технологий сотрудников, которые способны справиться с поставленными перед ними задачами.

Чтобы противостоять устоявшейся системе распространения наркотиков, правоохранительным органам требуется постоянное совершенствование не только персональных навыков у сотрудников, но и модернизация используемых в органах внутренних дел технических средств.

Разнообразные программно-технические средства часто применяют в оперативно-разыскных целях, когда необходимо установить наблюдение за лицом или взять под прослушку его телефон. Задачами данного типа занимаются сотрудники оперативных подразделений, которые обладают компетентными навыками в обращении с техническими средствами для выполнения поставленных задач.

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1) В основном сделки по покупке и продаже наркотиков происходят по определенной схеме с помощью Даркнет – теневого сегмента Интернета, который скрыт от общего доступа и предназначен для сохранения анонимности в сети.

2) Широко распространена оплата товаров в Даркнете с помощью криптовалют, которые не содержат какие-либо личные сведения покупателя и продавца во время транзакций.

3) Онлайн сбыт наркотических средств осуществляется четко организованной преступной группировкой или преступным сообществом.

4) Организаторы и люди, которые являются приближенными к организаторам, принимают все возможные меры для сокрытия своей личности, а также меры по оказанию противодействия правоохранительным органам в расследовании дел по незаконному обороту наркотиков.

5) Важным методом борьбы с незаконной торговлей наркотиками в режиме онлайн является исследование цифровых и иных информационных следов.

6) Необходимо регулярное повышение квалификации сотрудников с целью достижения требуемого уровня профессиональной компетентности в области информационных технологий и компьютерной техники.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Соколова А.В. Проблемы противодействия преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в сети интернет // Новизна. Эксперимент. Традиции. – 2021. – № 4. – С. 70–75.

2. Малик В.И. Некоторые вопросы противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств через сеть интернет // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 2 (18). – С. 72–80.
3. Алтухов С.А., Ширяев А.С. Противодействие незаконному обороту наркотиков: анализ практики и пути повышения эффективности // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 2. – С. 141–146.
4. Вирясова Н.В., Окружко В.Ю. Противодействие незаконному обороту наркотических средств: от теории – к практике // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 1. – С. 42–49.
5. Лушин Е.А. Проблемы расследования сбыта наркотических средств с использованием сети интернет // Актуальные исследования. – 2021. – № 6 (33). – С. 9–11.
6. Новопавловская С.Л. Использование сети Интернет для нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Правовая информатика. – 2014. – № 1. – С. 46–48.
7. Третьякова Е.И. Информационные технологии в механизме преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 3. – С. 142–150.
8. Напханенко Е.О. Понятие и классификация угроз информационной безопасности в сети Интернет // Юрист-Правовед. – 2011. – № 4 (47). – С. 129–130.
9. Турутина Е.Э. Проблемы выявления латентной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Российского университета кооперации. – 2022. – № 3 (49). – С. 140–143.
10. Абдуллин С.Н. Предотвращение незаконного оборота наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет) // Новый юридический вестник. – 2023. – № 2 (41). – С. 42–45.

УДК 343.851

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ, СОВЕРШАЕМЫМ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Султангалеева А.Б.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: изучаются вопросы предупреждения совершения преступлений в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Для эффективной реализации полномочий правоохранительных органов в исследуемой области были использованы литературные источники, материалы

судебной практики, нормы отечественного законодательства и официальных статистических сведений, на основе которых автором предложены рекомендации, направленные на повышение эффективности по противодействию общественно опасным деяниям.

Ключевые слова: преступность, незаконный оборот наркотиков, преступное сообщество, правоохранительные органы, противодействие преступлениям, сеть Интернет, криптовалюта.

SOME ASPECTS OF COUNTERING CRIMES IN THE SPHERE OF ILLEGAL DRUG TRAFFICKING COMMITTED THROUGH THE INTERNET

Sultangaleeva A.B.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: issues related to the occurrence of phenomena in the field of countering the real trafficking of narcotic and psychotropic substances using information and telecommunication technologies are being studied.

To effectively implement the actions of authorities in the region the author has used literary sources, materials of judicial practice, norms of domestic legislation and official statistical data, with the help of which he has developed recommendations aimed at increasing the effectiveness of countering socially dangerous actions.

Keywords: crime, illegal drug trafficking, criminal community, law enforcement agencies, crime prevention, Internet, cryptocurrency.

На сегодняшний день понятие наркоиндустрия распространено не только в пределах Российской Федерации, но и на международной арене. То есть проблема незаконного оборота наркотиков имеет международный характер и относится к одному из видов транснациональной преступности. На современном этапе ситуация осложнена тем, что возникают новые сферы организации преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, а именно: посредством использования сети Интернет.

Правоохранительные органы внесли значительный вклад для стабилизации ситуации и борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, однако задача в окончательном пресечении данного вида преступления пока не увенчалась успехом. Наркоситуация по-прежнему остается сложной и нестабильной, указанный факт обусловлен следующими тенденциями: в стране продолжают развиваться условия для производства и распространения наркотических средств и психотропных веществ; спрос на наркотические средства с каждым годом только увеличивается, появляется все больше людей с зависимостями; увеличивается процент потребителей из числа несовершеннолетних лиц; наркоторговцы постоянно модернизируют состав наркотических веществ, тем самым расширяя их перечень.

Эти факторы позволяют сделать вывод о том, что реальная картина развития данного вида преступления достаточно неблагоприятна и требует к себе более пристального внимания.

В Российской Федерации за период январь–август 2023 года всего зарегистрировано 132 049 преступлений, из них 128 419 – сотрудниками органов внутренних дел, связанными с незаконным оборотом наркотиков, что составляет 26% от общей массы тяжких и особо тяжких посягательств. По сравнению с январем – августом 2022 года на 17 % возросло число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Также увеличился их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: с 61,8% в январе – августе 2022 года – до 66% [1].

Причины и условия незаконного оборота наркотических средств оказывают существенное влияние на общую наркоситуацию в стране и регионе. Однако определяющим фактором является общественное мнение. Социологическое исследование, проведенное Московским филиалом Института социологии РАН по заказу Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации в 2020 году, выявило, что нарушение общественного порядка, связанное с употреблением наркотических веществ, является серьезной проблемой для Иркутской области. Общественное мнение, согласно исследованию, играет ключевую роль в предотвращении дальнейшей эскалации этой проблемы. Высокий уровень тревожности по этому поводу говорит о том, что тема актуальна и волнует широкие круги населения. Результаты исследования также показали, что общественное мнение отрицательно относится к наркоманам и чаще всего приветствует жесткие репрессивные меры не только по отношению к распространителям, но и к потребителям наркотических веществ. В настоящее время общественное мнение склонно к необходимости принудительного лечения для избавления от наркотической зависимости. Подростки в возрасте от 14 до 19 лет составляют основную группу риска. Почти в 100% случаях первое употребление наркотических веществ приходится именно на этот возрастной диапазон. Малые неформальные социальные группы являются главным каналом распространения наркотиков в подростковой субкультуре, а также вовлечения подростков в эту среду.

Антинаркотическая работа, проводимая с подростковыми компаниями, родителями, опекунами и попечителями, осуществляется недостаточно часто. Большая часть мероприятий носит пропагандистский характер, направленный на формирование негативного отношения к наркотикам, что является эффективным средством борьбы с распространением наркомании. Однако основным инструментом вовлечения молодежи в наркоманию все еще остается использование особенностей их психологии и социального поведения в малых неформальных группах.

Проблема наркомании является не только криминальной, но и социальной, экономической и психологической. Поэтому ее решение должно быть комплексным и многосторонним, включающим в себя превентивные меры семейного и педагогического характера, производственные и досуговые формы занятости,

повышение правовой культуры людей, а также усиление работы правоохранительных органов и усовершенствование законодательства в области контроля и борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Незаконный оборот наркотиков представляет собой сложный многоэтапный процесс, для реализации которого необходимо участие достаточно большого количества лиц. Разрабатывается целая схема, в которой за каждое отдельное звено отвечают определенные субъекты. Развитие цифровых технологий стало новой вехой развития наркопреступности. Пространство Интернет стало использоваться в качестве платформы для продажи наркотиков, для поиска новых покупателей, а также для реализации бесконтактного способа распространения наркотиков, где покупатель и сбытчики не вступают в непосредственный контакт. Популярность бесконтактного способа распространения наркотиков возросла ввиду того, что на сегодняшний день выявление и пресечение преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий, затруднено.

Д.К. Григорян указывает на то, что интернет-магазины выстраиваются по принципу сетевого маркетинга. В системе сбыта наркотиков бесконтактным способом присутствует ступенчатая иерархия, все функции участников преступной деятельности четко распределены, создана система безопасности, на которую тратятся полученные доходы от незаконного оборота наркотиков [3, с. 61].

Можно согласиться с мнением В.Ю. Жандрова, Р.В. Исакова о том, что цифровое пространство достаточно «гибкое» и многогранное. В совокупности указанные свойства обеспечивают возможность подстраиваться под вновь разработанные системы мероприятий, направленных на пресечение незаконного оборота наркотиков [4, с. 33–34].

Продавцы наркотических средств выбирают бесконтактный метод продажи, взаимодействуя с покупателем через Интернет и оформляя оплату на расчетные счета, в то время как наркотик находится в специальном месте или «закладке». Этот подход особенно удобен для молодежи, так как он обладает высоким уровнем секретности и используется для распространения синтетических наркотиков, таких как курительные смеси, спайс и миксы.

Существует тенденция замены личных встреч между продавцом и покупателем на общение через мессенджеры. Кроме того, наблюдается увеличение количества наркотических средств, изготавливаемых в домашних условиях из свободно продаваемых лекарственных препаратов или маковой соломой. Синтетические наркотики и психоактивные вещества (включая их новые разновидности) будут по-прежнему поступать из-за границы. Для их доставки будут широко использоваться возможности Интернета, международные почтовые отправления и различные методы маскировки, включая применение легальной продукции.

Множество преступных сообществ организуют свою деятельность в даркнете и в мессенджере Telegram.

Мессенджером Telegram, то есть приложением, с помощью которого осуществляется возможность звонить, переписываться, общаться по видеосвязи, отправлять аудиосообщения и другие файлы, помимо законопослушных граждан пользуются продавцы и потребители запрещенных веществ благодаря широкому

спектру функций обеспечения анонимности. Сбыт на данной платформе осуществляется посредством прямого контакта продавца и покупателя через чат, после чего происходит передача интересующего товара путем закладки, либо через чат-боты, в которых покупатель сам может определиться с выбором товара, его количеством, а также выбрать примерное местонахождение закладки.

Даркнет – это скрытая информационно-телекоммуникационная сеть, которая функционирует с помощью специализированного программного обеспечения, самым распространенным из которых является The Onion Router (TOR). Данная программа представляет собой систему прокси-серверов, позволяющих устанавливать сетевое соединение, защищенное от слежения и от средств анализа интернет-трафика. Анонимность интернет-трафика обеспечивается применением распределенной сети прокси-серверов.

Благодаря The Onion Router пользователи Интернета могут сохранять приватность при посещении сайтов, отправке любых сообщений, ведении блогов и торговых площадок, а также при работе с другими приложениями [5, с. 84]. Серверы данной сети позволяют создать полную анонимность своим пользователям для обмена информацией и нелегальным контентом, а также торговли запрещенными в законном обороте товарами, в частности – наркотическими средствами и психотропными веществами [6, с. 177].

В заключение хотелось бы отметить, что государственная политика, в сфере которая направлена на борьбу с незаконным распространением наркотиков, недостаточно развита и существует острая необходимость в дальнейшем ее совершенствовании. В настоящее время проблема наркотизации общества достаточно напряженная, это подтверждают официальные статистические данные. Анализ вышерассмотренного материала обуславливает необходимость принятия безотлагательных мер, в первую очередь направленных на устранение условий, которые способствуют распространению наркотиков посредством использования сети Интернет. Далее предложены одни из возможных мер, принятие которых, по-нашему мнению, сможет повысить уровень борьбы государства с наркотизацией общества через Интернет-пространство. Важно, чтобы разрабатываемые меры находили отражение в соответствующей правовой основе, в таком случае их реализация будет наиболее эффективной.

Считаем целесообразным для увеличения эффективности оперативно-разыскной деятельности использовать передовые технологии в совокупности с практическими данными в области незаконного оборота наркотиков в целях осуществления эффективного противодействия преступности в цифровом пространстве. Следует обновить материально-техническое обеспечение, а именно: внедрить в оперативные подразделения органов внутренних дел информационно-поисковую систему «АИПС-Антинаркотики», с помощью которой будет осуществлен автоматизированный учет потребителей наркотических средств, лиц, которые ранее были привлечены за сбыт наркотиков, психотропных веществ и т.д. Также оперативные подразделения необходимо обеспечить средствами аудио и видеофиксации, новейшими средствами, которые позволяют осуществлять перехват телефонных разговоров и переписок в сети Интернет, тем самым своевременно выявляя факты планируемых преступлений, а также обеспечивая работу

специалистов в области цифровых технологий в подразделениях, входящих в структуру Министерства внутренних дел Российской Федерации и осуществляющих борьбу с незаконным оборотом наркотиков.

Необходимо организовывать постоянное взаимодействие всех субъектов, которые принимают участие в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Предлагаемый перечень рекомендаций не является исчерпывающим и может быть расширен. В целом борьба с незаконным оборотом наркотиков имеет сложную многоуровневую структуру. В свою очередь информационно-коммуникационные средства создают положительные условия для наркотизации общества и препятствия для правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с указанным процессом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Состояние преступности в России за январь-август 2023 года / Министрств внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». – С. 34–38.

2. Суходолов А.П., Бычкова А.М. Цифровые технологии и наркопреступность: проблемы противодействия использованию мессенджера «Телеграм» в распространении наркотиков // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – № 1. – С. 5–17.

3. Григорян Д.К. Актуальные угрозы современной молодежи: новые технологии распространения наркотических средств // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 8 (63). – С. 61–66.

4. Жандров В.Ю., Исаков Р.В. Некоторые вопросы организационного построения преступных групп, специализирующихся на сбыте бесконтактным способом наркотиков с использованием сети «Интернет». Пути выявления и пресечения совершаемых ими преступлений / Актуальные проблемы теории и практики оперативно-разыскной деятельности. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 33–34.

5. Поляков В.В., Кондратьев М.В. Криминалистические особенности бесконтактного способа совершения наркопреступлений // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 83–86.

6. Волкова О.В. Актуальные вопросы противодействия наркопреступлениям, совершенным бесконтактным способом / О.В. Волкова, В.Л. Высоцкий, Е.А. Дроздова // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 6. – С. 176–178.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

Твердохлебов В.И.;

Черняков С.А.,

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы, возникающие в процессе раскрытия преступлений сотрудниками уголовного розыска в их непосредственной повседневной деятельности. Они, по своей сути, проявляются в каждом случае совершения имущественных противоправных действий, так как зачастую это латентный вид преступлений, совершающийся ежедневно в очень большом количестве. При раскрытии данного вида преступлений имеется множество факторов, на которые сотрудникам уголовного розыска необходимо обратить внимание. Законодательство РФ, в свою очередь, имеет определенные пробелы и позволяет ими пользоваться лицам, совершающим преступления.

Ключевые слова: уголовный розыск, мошенничество, имущественные преступления, раскрытие преступлений, законодательство, противоправные действия, сотрудники полиции, правоохранительные органы.

ACTUAL PROBLEMS OF CRIME DETECTION BY CRIMINAL INVESTIGATION UNITS

Tverdohlebov V.I.;

Chernyakov S.A.,

Candidate of Law, Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article examines the problems that arise in the process of solving crimes by criminal investigation officers in their immediate daily activities. They, in essence, manifest themselves in every case of committing property illegal actions, since they are often a latent type of crime committed daily in very large numbers. When solving this type of crime, there are many factors that criminal investigation officers need to pay attention to. The legislation of the Russian Federation, in turn, has certain gaps and allows them to be used by persons committing crimes.

Keywords: criminal investigation, fraud, property crimes, disclosure of crimes, legislation, illegal actions, police officers, law enforcement agencies.

Серьезное осложнение процесса раскрытия преступлений, связанных с мошенническими действиями, совершаемыми дистанционно, с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, исходит от таких программ, как «Телеграмм» или «Гидра», которые позволяют полностью очистить переписку между собеседниками с помощью нескольких манипуляций, а восстановить ее не представляется возможным на основании политики конфиденциальности. Это связано с распространением в сети «Интернет», а также в иных мессенджерах и программах для общения в сети схем совершения преступлений, которые продаются за небольшие суммы в различных каналах, также в каналах поиска работы размещаются объявления о том, что имеется работа (со стороны выглядит все легально), однако в личных сообщениях лицу предлагается работать удаленно, после чего происходит обучение и оно становится соучастником преступлений после совершения определенных действий по таковой схеме. При этом в схеме содержится информация о том, как вести себя при задержании сотрудниками полиции, как вести беседу, что необходимо стереть, как и куда перечислять денежные средства, полученные преступным путем, как снимать их в банкомате надевая маску, закрывая любые черты лица, снимать денежные средства советуют в темное время суток, чтобы обзор и процент распознавания черт человека был минимален.

При этом, в случае удаления переписки (зачастую) лицо уйдет от какой-либо ответственности, так как переписка и все имеющиеся сведения в ней, хранятся только на носителях или аккаунтах лиц, совершающих противоправные действия, ее можно удалить в любую секунду и, тем самым, уйти от какой-либо законодательной ответственности.

Также, в худшую сторону для сотрудников полиции играет использование лицами, совершающими преступные деяния, мобильных устройств марки «Apple», так как получить информацию, находящуюся в таком устройстве или мессенджере, без согласия собственника такой техники, можно только при помощи специализированного работника правоохранительных органов и подключение его к определенной технике, взламывающей только мобильные устройства вплоть до iPhone 8. Версии устройств выше не поддаются взлому, так как компания «Apple» платит различным специалистам, у которых получается взломать такую технику определенными способами и оперативно обновляют операционную систему на всех таких устройствах, которая содержит защиту от найденного способа взлома. Данные устройства широко распространены в кругах криминального контингента, в связи с тем, что они надежны, легки и просты в использовании, однако являются очень дорогими, но для преступников это не является преградой, так как они совершают преступления с целью материального обогащения. В ходе проведения оперативного осмотра, у сотрудника оперативного подразделения может возникнуть необходимость в их изъятии с целью установления факта совершения того или иного преступления (к примеру, телефон, компьютер, планшет и т.д.). Однако для получения оперативно-значимой информации необходимо разблокировать данную технику, а это сделать в настоящий момент практически невозможно по указанным выше причинам.

В настоящий момент привлечение к уголовной ответственности за совершение мошеннических действий с использованием информационно-телекоммуникационных технологий – довольно трудная задача, так как лицо, его совершившее сообщает различную информацию, не соответствующую действительности, к примеру, что его карта утеряна и мобильный телефон, к которому она привязана (мобильный банк и т.д.), просят своих знакомых лиц помочь в снятии денег или оплате покупок и товаров, в связи с чем оснований для привлечения их к уголовной ответственности отсутствуют. Даже в случае установления данных обстоятельств (допроса знакомых, указанных ранее) лицо уже будет осведомлено о том, что в отношении него проводятся оперативно-розыскные мероприятия и сменит место жительства или будет отказываться от дачи показаний (что чаще всего не позволяет привлечь лицо к уголовной ответственности) [1].

Также очень весомым пробелом в законодательстве является факт пребывания потерпевшего за территорией Российской Федерации, даже когда лицо, совершившее противоправные действия установлено и сознается в противоправных действиях, признает вину и готов возместить ущерб, принять заявление и опросить/допросить потерпевшего не представляется возможным. Это возможно сделать дистанционно лишь в ином органе внутренних дел, но лишь на территории РФ, то есть законодательно не предусмотрено проводить следственные действия в зарубежных странах, что не исключает возможность возбуждения уголовного дела, однако признания потерпевшим или допроса в качестве такового осуществить невозможно, т.е. данное уголовное дело не будет направлено в суд и виновный не будет привлечен к уголовной ответственности. В данном случае остается лишь ждать возвращения потерпевшего на территорию РФ, что не всегда возможно, а у виновного появляется возможность выстроить позицию защиты, скрыться от органов дознания или следствия и т.д. Эти факторы не позволяют раскрыть преступление, что является главным показателем подразделения уголовного розыска. Также, руководство мессенджера «Телеграмм» и сайтов, по типу «Гидра», принимают все меры по защите конфиденциальности и личности тех, кто ими пользуется, к примеру, блокирует информацию об ip-адресах, с помощью которых используется мессенджер или сайт, не требуют никаких паспортных данных и даже в случае, если сотрудники полиции получают ответ от указанных руководителей, то им предоставят лишь номер мобильного телефона, без уточняющих данных, ведь именно он необходим для регистрации аккаунта. Как известно, номером мобильного телефона может пользоваться не только лицо, на которое он зарегистрирован.

Подводя итоги, следует отметить, что для решения указанных проблем, предлагается ужесточить ответственность за совершение данных деяний, а также определить процедуру получения от руководства мессенджера «Телеграмм» и сайтов по типу «Гидра» сведений о совершении таких преступлений. В связи с этим у сотрудников правоохранительных органов отсутствует реальная возможность привлечь к уголовной ответственности лиц, совершающих рассматриваемый вид преступлений, а также определить процедуру проведения следственных действий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лапин, Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для среднего профессионального образования. – Москва: Юрайт, 2023. – 439 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
4. Поляков В.В., Слободян С.М. Анализ высокотехнологичных способов неправомерного удаленного доступа к компьютерной информации // Известия Томского политехнического университета. – 2019. – № 1. – С. 212–216.

УДК 654.01

ПРИМЕНЕНИЕ СИТУАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Терентьев А.А.,
кандидат технических наук
(Воронежский институт МВД России)

Аннотация: в статье приводится описание актуальности применения ситуационных центров МВД России при обеспечении охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий. Приведено описание функционирования ситуационных центров МВД России. Разработана примерная схема взаимодействия мобильного комплекса ситуационного центра МВД России с сотрудниками полиции при осуществлении охраны общественного порядка.

Ключевые слова: ситуационный центр МВД России, система распределительных ситуационных центров, охрана общественного порядка.

USE OF SITUATION CENTERS OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES IN ENSURING PUBLIC ORDER

Terentyev A.A.,

Candidate of Technical Sciences

(Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: The article describes the relevance of the use of situation centers of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in ensuring the protection of public order during mass events. A description of the functioning of the situational centers of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation is given. An approximate scheme for the interaction of the mobile complex of the situation center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation with police officers in the implementation of public order protection has been developed.

Keywords: situation center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, system of distribution situation centers, public order protection.

Проведения различных массовых мероприятий в различных регионах Российской Федерации всегда являлось фактором повышенной опасности, которую обеспечивают различные структуры правоохранительных органов. Принимая во внимание нынешнюю обстановку в стране и вблизи приграничных ее территориях, проведение массовых мероприятий увеличивает вероятность возникновения какой-либо опасности или провокации, в связи с тем, что массовые мероприятия всегда содержат большое скопление людей. Поэтому возникает задача по проведению мероприятий, нацеленных на повышение безопасности при обеспечении охраны общественного порядка.

При обеспечении охраны общественного порядка первыми, кто приходит на помощь при чрезвычайных ситуациях, являются сотрудники полиции, что подтверждает пункт 5 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [1]. Именно сотрудники органов внутренних дел не зависимо от категории происшествия всегда первыми прибывают на место происшествия и принимают все необходимые меры по урегулированию проблем.

Для оперативности реагирования и принятия решений по тем или иным вопросам при проведении массовых мероприятий предлагается использовать внештатные подразделения МВД России, предназначенные для аналитического и информационно-телекоммуникационного обеспечения решения задач управления силами и средствами органов внутренних дел. Такие подразделения называются Ситуационные центры (далее – СЦ) [2]. Данные центры оснащены специализированными техническими и программными средствами позволяющими осуществлять взаимодействие со средствами массовой информации, производить мониторинг социальных сайтов с целью выявления различных постов с информацией, носящей террористическую направленность.

Использование таких центров с мобильным построением позволит оперативно решать поставленные задачи, производить управление силами и средствами органов внутренних дел, которые обеспечивают охрану общественного порядка.

В целях повышения эффективности СЦ при принятии управленческих решений, мониторинга и прогнозирования оперативной обстановки на основании Указа Президента Российской Федерации [3] интегрирован в систему распределенных ситуационных центров (далее – СРСЦ). Структура СРСЦ приведена ниже (см. рис. 1).

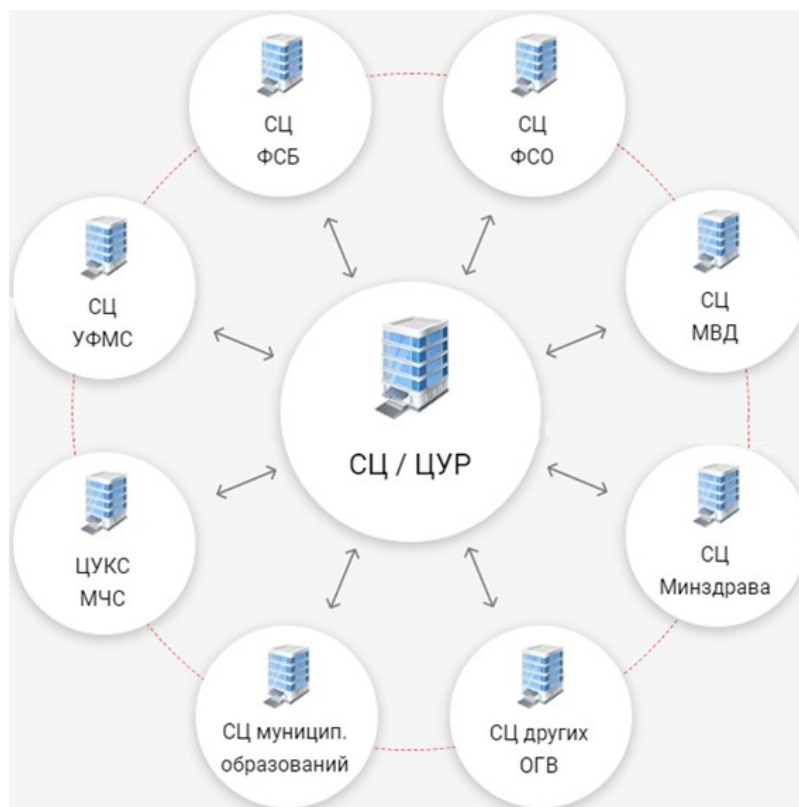

Рисунок 1. Структура СРСЦ

Огромную роль в системе СЦ играет аналитическая платформа, которая отвечает за сбор информации со всех источников, обработку и анализ информации [4]. На основе обработанных данных прогнозируются возможные варианты управленческих решений.

Применение мобильных СЦ позволят решать оперативные задачи, которые носят характер с пометкой «срочно». Данные центры могут аккумулировать всю оперативную информацию об окружающей обстановке, осуществлять управление силами и средствами подразделений органов внутренних дел, направленных на осуществление безопасности охраняемого мероприятия (объекта), а также осуществлять взаимодействие с иными силовыми структурами и производить мониторинг средств массовой информации. На основе полученной информации группа экспертов подготавливает возможные варианты решений той или иной проблемы. Возможная реализация такой схемы взаимодействия СЦ МВД России

с сотрудниками полиции, осуществляющими охрану общественного порядка, приведена на рисунке 2.

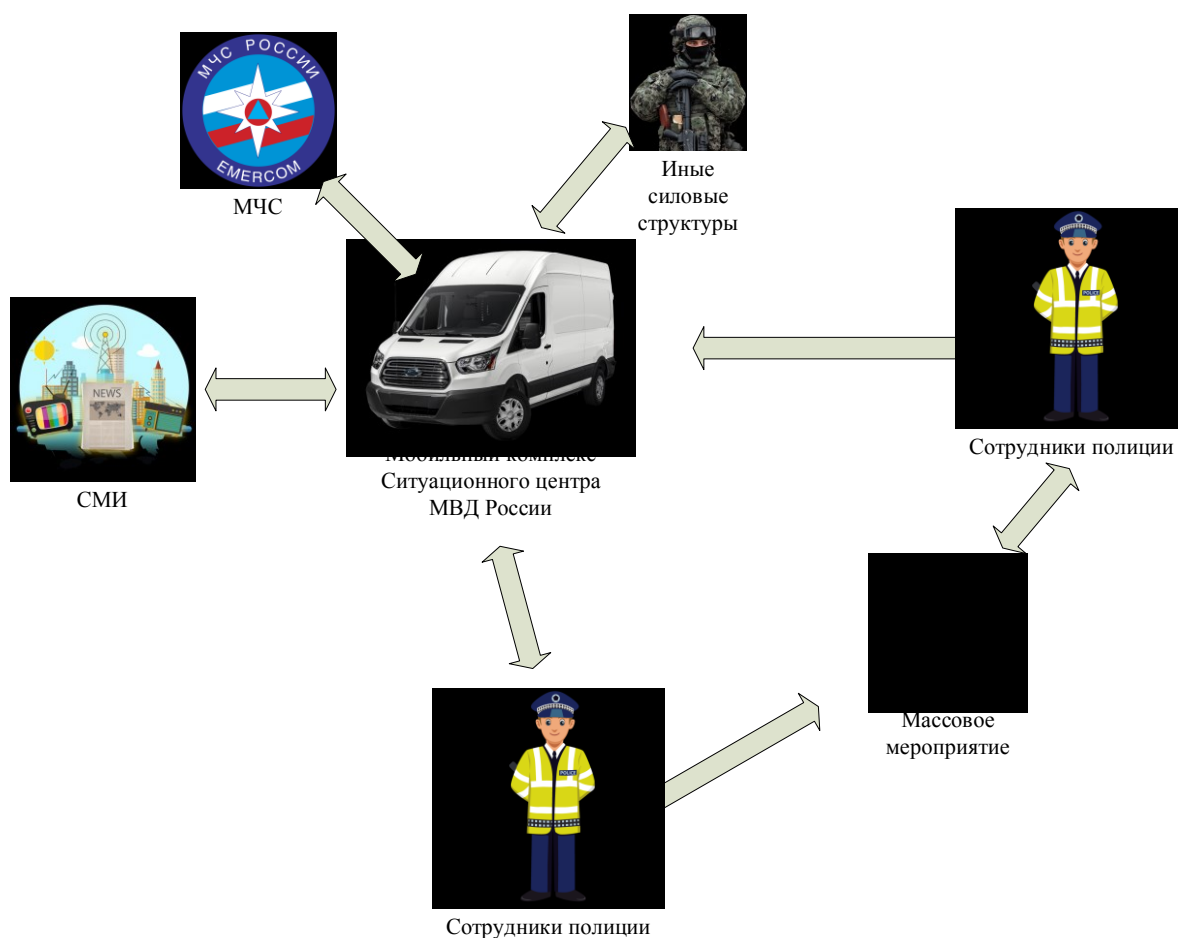

Рисунок 2. Структура применения мобильного СЦ МВД России при обеспечении охраны общественного порядка

Для эффективной работы таких центров требуется подготовка специализированных сотрудников, экспертов, аналитиков. Для решения данной проблемы в образовательных организациях МВД России создаются специальные курсы повышения квалификации действующих сотрудников, для курсантов и слушателей образовательных организаций вводятся дополнительные дисциплины [5].

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что применение мобильных комплексов ситуационных центров позволит повысить эффективность взаимодействия силами и средствами подразделений органов внутренних дел при обеспечении охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Приказ МВД России от 22 мая 2018 г. № 318 «О Ситуационном центре Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Приказ МВД России от 16 ноября 2018 г. № 775 «Об утверждении Положения о Ситуационном центре Министерства внутренних дел Российской Федерации и Регламента работы Ситуационного центра Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Терентьев А.А. Математическая модель аналитической деятельности ситуационных центров органов внутренних дел // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2020. – № 3. – С. 91–97.

5. Терентьев А.А. Особенности подготовки специалистов-аналитиков для ситуационных центров органов внутренних дел // Актуальные вопросы состояния, эксплуатации и развития комплексов бортового радиоэлектронного оборудования воздушных судов. Проблемы подготовки специалистов. – 2020. – № 4. – С. 324–326.

УДК 34

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ В СФЕРЕ НЕМЕДИЦИНСКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ УМВД РОССИИ ПО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Тяпкин С.Н.

(УМВД России по Белгородской области);

Дьяков Н.В.,

доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: Статья посвящена профилактике в сфере немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов на территории Белгородской области.

В ней описано состояние наркоситуации на территории Белгородской области. Приводятся статистические данные, характеризующие темпы распространения заболеваемости наркоманией. Изложены наиболее популярные способы распространения наркотиков на территории региона.

Рассмотрена роль органов внутренних дел в профилактике и предупреждении распространения наркотиков на территории области. Обозначены некоторые вопросы взаимодействия УМВД России по Белгородской области с антинаркотической комиссией Белгородской области, министерством образования Белго-

родской области, министерством здравоохранения Белгородской области, министерством по делам молодежи в Белгородской области и другими структурами в профилактике немедицинского потребления наркотических средств.

Ключевые слова: УМВД России по Белгородской области, профилактика, противодействие, немедицинское потребление наркотических средств, мероприятия.

SOME ISSUES OF PREVENTION IN THE SPHERE OF NON-MEDICAL CONSUMPTION OF NARCOTIC DRUGS, PSYHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR ANALOGUES ON THE TERRITORY OF THE BELGOROD REGION (BASED ON THE MATERIALS OF THE BELGOROD REGION DEPARTMENT OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Tyapkin S.N.

(Belgorod Region Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation);

Dyakov N.V.,

Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article is devoted to prevention of non-medical consumption of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues in the Belgorod region.

It describes the state of the drug situation in Belgorod region. It provides statistical data characterising the rate of spread of drug addiction incidence. It describes the most popular ways of drug distribution in the region.

The article deals with the role of internal affairs agencies in preventing and warning the spread of drugs in the region. There are some issues of co-operation of the Belgorod Region Department the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation with the Belgorod Region Anti-Drug Commission, the Belgorod Region Ministry of Education, the Belgorod Region Ministry of Health, the Belgorod Region Ministry of Youth Affairs and other structures in the prevention of non-medical use of narcotic drugs.

Keywords: Belgorod Region Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, prevention, counteraction, non-medical consumption of narcotic drugs, interventions.

Конституция Российской Федерации является одним из важнейших нормативно-правовых актов, которым регламентируются основные принципы, которые лежат в основе обеспечения и охраны здоровья населения, а также исторического и культурного наследия, нравственности. Из этого следует, что физическое и моральное здоровье является залогом существования российского общества [1].

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ и прекурсоров представляет собой группу преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, включающую приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку, производство, сбыт или пересылку наркотиков, их прекурсоров, а также наркосодержащих растений, хищение, вымогательство и контрабанду наркотиков, незаконное культивирование наркосодержащих растений, организацию и содержание притонов для потребления наркотиков? незаконный оборот сильнодействующих и психотропных веществ [2].

Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов продолжает оставаться важной проблемой как международного уровня, так и национальной безопасности Российской Федерации в целом. Сохраняется высокий уровень незаконного распространения наркотиков среди населения страны. Увеличивается доля высококонцентрированных и синтетических наркотических средств и психотропных веществ в их незаконном обороте.

Органами внутренних дел Российской Федерации во взаимодействии с другими правоохранительными структурами и органами государственной власти проводился комплекс мероприятий, направленный на реализацию стратегических целей и задач государственной антинаркотической политики.

УМВД России по Белгородской области не является исключением.

Приграничное положение, наличие разветвленной сети транспортных коммуникаций являются факторами, оказывающими влияние на наркоситуацию в Белгородской области. Объективные данные свидетельствуют о том, что преимущественно наркотрафик составляют поставки организованными преступными группами из Московской области и других регионов России.

На 1 января 2023 года наркологической службой Белгородской области зарегистрировано 967 больных с диагнозом «синдром зависимости от наркотических средств» и 8 пациентов с диагнозом синдром зависимости от ненаркотических веществ. Как и в 2021 году подростков и детей среди данной категории пациентов зарегистрировано не было.

В расчете на 100 тыс. населения области показатель больных наркоманией, зарегистрированных учреждениями здравоохранения, составил 63,1 на 100 тыс. населения. В 2022 году отмечено увеличение данного показателя на 3,6% по сравнению с 2021 годом, и на 7,5% – с 2020 годом.

Одним из основных показателей, характеризующих темпы распространения заболеваемости наркоманией, является количество лиц, взятых под диспансерное наблюдение впервые установленным диагнозом. Количество случаев впервые в жизни установленным диагнозом «синдром зависимости от наркотических средств» в 2022 году по сравнению с предыдущим годом остается на прежнем уровне по Белгородской области и составил 4,0 на 100 тыс. населения.

Наиболее высокий уровень выявляемости больных наркоманией, превышающий средне областной показатель на 100 тыс. населения (4,0), в 2022 году зарегистрирован в следующих муниципальных районах: Белгородский район – 6,2 (2021 год – 9,2), Корочанский район – 8,0 (2021 год – 5,2), Губкинский городской округ –

4,4 (2021 год – 3,5), Новооскольский городской округ – 5,0 (2021 год – 0), Ракитянский район – 5,9 (2021 год – 0), Старооскольский городской округ – 7,0 (2021 год – 5,8), Яковлевский городской округ – 7,2 (2021 год – 1,8).

В составе лиц, впервые в жизни установленным диагнозом «употребление наркотических средств с вредными последствиями» 13,2% составляют несовершеннолетние; 1,6% – лица в возрасте 18–19 лет; 58,9% – в возрасте 20–39 лет; 26,3% – старше 40 лет.

Следует учитывать, что приведенные данные отражают лишь ситуацию, связанную с лицами, находящимися под диспансерным наблюдением в медицинских организациях области. Очевидно, что реальное число потребителей наркотиков превышает показатели медицинской статистики, что определяет латентность наркопотребления как одной из особенностей течения психических и поведенческих расстройств, связанных с употреблением наркотических средств и психотропных веществ, не только на территории Белгородской области, но и в Российской Федерации.

В настоящее время употребление наркотиков охватило практически все социальные слои общества, но быстрее всего распространяется в среде лиц без определенных занятий, которые в 2022 году составили около 56,3% контингента, состоящего под диспансерным наблюдением в наркологической службе области в связи с немедицинским потреблением наркотических средств.

В течение пяти лет отмечается снижение количества зарегистрированных несовершеннолетних, употребляющих наркотики. Если в 2018 году количество детей и подростков, потребляющих наркотики, составляло 53 человека, из них 2 человека в возрасте до 15 лет, то в 2022 году – 41, из них 2 человека в возрасте до 15 лет.

Медицинское освидетельствование граждан на состояние опьянения осуществляется в технически оснащенных кабинетах медицинского освидетельствования медицинских организаций муниципальных районов и городских округов: Белгородский район, Шебекинский городской округ, Алексеевский городской округ, ОГБУЗ «Старооскольский центр специализированной медицинской помощи психиатрии и психиатрии-наркологии», ОГБУЗ «Областной наркологический диспансер», во всех центральных районных больницах Белгородской области, работающих в круглосуточном режиме, а также на 14 фельдшерско-акушерских пунктах районов Белгородской области.

Все медицинские организации региона, осуществляющие медицинское освидетельствование на состояние опьянения, имеют лицензию на данный вид деятельности. Кабинеты медицинского освидетельствования оснащены необходимым оборудованием и расходными материалами для качественного проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического).

Смертность от употребления наркотических средств и психотропных веществ в 2022 году увеличилась и достигла 3,5 на 100 тыс. населения (в 2021 году – 3,1, в 2020 году – 3,8 на 100 тыс. населения).

В случаях смертельных отравлений наркотическими средствами за анализируемый период чаще встречаются наркотики опийной группы – 50 фактов, что

на 16,3% выше показателя 2021 года. Из них морфин – 16 (2021 год – 23), метадон – 34 (2021 год – 20).

Среди прочих наркотических веществ, послуживших причиной смерти, на территории Белгородской области обнаруживаются синтетические наркотики, а именно α -пирролидиновалерофенон – 3 факта (2021 год – 3). Впервые за последние 5 лет отмечается факт отравления с летальным исходом каннабиноидами, который произошел на территории Губкинского городского округа.

Согласно сведениям наркологической службы Белгородской области среди лиц, употребляющих наркотики в немедицинских целях, подавляющее большинство составляют мужчины – 3 079 человек или 92,4 %, количество женщин – 254 или 7,6%. Из общего числа зарегистрированных пациентов 41 подросток или 1,2%, 2 детей в возрасте до 14 лет.

Состояние наркоситуации на территории Белгородской области определяется комплексом основных криминогенных факторов:

- ростом количества фактов распространения на территории Белгородской области бесконтактным способом наркотиков и их аналогов, содержащих в своем составе психотропные и сильнодействующие вещества;
- распространением наркотиков синтетического происхождения;
- наличием территорий произрастания наркотикосодержащих растений;
- общим количеством потребителей наркотиков.

Анализ статистических данных и результатов проведенного в 2022 году социологического исследования позволяет отметить определенные направления наркотизации населения Белгородской области.

В ходе опроса респондентам было предложено определить основные причины, ведущие к распространению наркомании. Как и в прежние годы, по мнению жителей Белгородской области, на первом месте в качестве причины распространения наркомании указана моральная деградация общества, вседозволенность – 21,2%, излишняя свобода, отсутствие организованного досуга – 20,7% опрошенных.

В рамках социально-экономической концепции несколько реже указывали неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие – 13,1% опрошенных, безработица, экономические проблемы – 8,9% опрошенных.

Также в качестве фактора распространения наркомании жители Белгородской области указывали влияние наркобизнеса, доступность наркотиков (12,5%).

По мнению респондентов, факт большей вовлеченности молодежи, нежели других социальных групп в наркоманию очевиден.

В структуре наркорынка на территории региона преобладают наркотики синтетического происхождения, ранее находящиеся на второй позиции. Таким образом, отмечается динамичность в структуре наркорынка, обусловленная ориентацией незаконной деятельности организованных преступных группировок на сбыт синтетических наркотиков.

В 2022 году удельный вес указанных средств в общем количестве изъятых наркотических средств и психотропных веществ составил 77,7%. Всего за истекший период правоохрнительными органами изъято 199,233 кг наркотиков данного вида (2021 год – 862,428 кг, – 76,9%) [5].

Анонимность глобальных информационных сетей и быстрота передачи информации, трансрегиональный и трансграничный характер телекоммуникационных сетей, отсутствие непосредственного контакта наркодилеров с потребителями наркотиков, одновременный охват большой аудитории, простота сбора информации, небольшие финансовые издержки позволяют использовать данные преимущества для совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Если все вышеперечисленные характеристики глобальной сети Интернет представляют для организаторов наркобизнеса «исключительные преимущества», то для правоохранительных органов она же (сеть Интернет) создает значительные трудности в изобличении лидеров и участников незаконного оборота наркотиков.

Первоначально для бесконтактного способа был характерен сбыт синтетических наркотиков, таких как «спайс», «соль», «скорость». Однако со временем и «традиционные» героин и марихуана стали распространяться указанным методом.

Наркосбытчики хорошо осведомлены о методах работы правоохранительных органов, они понимают, какому риску подвергаются, совершая сделки.

Все это требует со стороны сотрудников органов внутренних дел (полиции) качественно нового подхода к организации работы по изобличению преступной деятельности наркодельцов и привлечению их к уголовной ответственности. В связи с чем необходимо понимать ряд ключевых моментов по деятельности преступников, осуществляющих бесконтактный сбыт наркотиков с использованием сети Интернет.

Наиболее популярные способы распространения наркотиков с использованием Интернета:

- при помощи популярных социальных сетей (мессенджеров);
- с использованием торговых площадок сайтов в сети Даркнет с использованием программного обеспечения TOR.

Сайты, через которые осуществляется торговля наркотиками, устроены по принципу интернет-магазинов – там можно оформить заказ, почитать отзывы и описание, поделиться мнением о качестве продукта и сервиса, связаться со службой поддержки. Оплата покупок возможна любыми способами: как банковскими картами, так и через интернет-кошельки либо криптовалютой.

Бесконтактный способ сбыта наркотических средств является полноструктурным, то есть имеет все стадии его совершения: подготовку, непосредственное совершение деяния и его сокрытие.

Ежедневно сотрудниками полиции ведется кропотливая работа по борьбе с незаконным сбытом наркотиков бесконтактным способом через Интернет. Проводится анализ Киви-счетов, банковских счетов, проводится мониторинг интернет-форумов и фотохостингов.

Организационной, теоретической и методической основой для осуществления профилактической антинаркотической деятельности на территории Белго-

родской области является Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 года № 733.

Координацию работы в области реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года на территории Белгородской области осуществляет антинаркотическая комиссия Белгородской области.

Антинаркотическая комиссия в Белгородской области (далее – комиссия) свою деятельность осуществляет в соответствии с планом работы.

Так, например, в 2022 году состоялось 4 заседания комиссии. На заседаниях комиссии рассмотрено 12 плановых и 1 внеплановый вопрос – по предложениям аппарата антинаркотической комиссии.

Вопросы касались различных аспектов профилактики наркомании, в том числе:

- принимаемые меры по стабилизации наркоситуации на территории муниципальных образований Белгородской области по итогам мониторинга наркоситуации за 2021 год;
- раннее выявление потребления наркотических средств и психотропных веществ среди различных категорий населения области, в первую очередь обучающихся образовательных организаций области;
- организация работы с наркопотребителями и членами их семей, оказание необходимой помощи;
- лечение и медицинская реабилитация наркозависимых жителей области;
- контроль за деятельностью в сфере социальной реабилитации и ресоциализации наркозависимых граждан на территории Белгородской области;
- развитие волонтерского движения в сфере профилактики наркомании;
- реализация Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года;
- противодействие незаконному обороту наркотиков.

Антинаркотическая комиссия является координатором проведения специализированных мероприятий по уничтожению сырьевой базы для производства наркотиков на территории Белгородской области. В этих целях в летний период реализуются совместные мероприятия по выявлению и уничтожению дикорастущих незаконных посевов наркосодержащих растений на территории региона. Правовой основой является ежегодно принимаемое постановление Правительства Белгородской области «О мерах по выявлению и уничтожению дикорастущих незаконных посевов наркосодержащих растений на территории Белгородской области», разрабатываемое на соответствующий год.

Важная роль в профилактике наркомании на территории Белгородской области отводится органам внутренних дел.

По состоянию на 1 января 2023 года на профилактическом учете подразделений по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД России по Белгородской области на районном уровне состоял 851 несовершеннолетний правонарушитель, из них 29 – допускающих немедицинское потребление наркотических средств, 4 – за употребление токсических веществ.

В основном несовершеннолетние, состоящие на учете за потребление наркотиков без назначения врача, являются обучающиеся профессиональных образовательных организаций и общеобразовательных школ. Поэтому особое внимание уделяется межведомственному взаимодействию органов внутренних дел с образовательными учреждениями по вопросу профилактики наркомании.

Основными формами и методами данной работы является участие сотрудников полиции в работе Советов профилактики в образовательных учреждениях, семинарах, лекциях, совещаниях с педагогическими работниками, собраниях с родительской общественностью.

На заседаниях Советов профилактики правонарушений и наркомании среди обучающихся, в состав которых входят педагогические работники, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних, врачи-наркологи, рассматриваются вопросы поведения обучающихся, состоящих на учете в органах внутренних дел, внутришкольном учете, заслушиваются отчеты классных руководителей, общественных воспитателей о работе с подростками и их родителями.

В ходе реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года значительное внимание УМВД России по Белгородской области уделяется превентивным мерам профилактики наркомании.

Так, например, в 2022 году проведены 2 межведомственные комплексные оперативно-профилактические операции: «Мак» (5 этапов), «Дети России» (2 этапа), оперативно-профилактическое мероприятие «Притон»; Общероссийские акции: «Сообща, где торгуют смертью!» (2 этапа), «Призывник» (2 этапа); комплекс мероприятий, посвященных Международному дню борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков.

Для формирования в обществе осознанного отношения к незаконному потреблению наркотиков и участию в их незаконном обороте на постоянной основе УМВД России по Белгородской области в тесном взаимодействии с антинаркотической комиссией в Белгородской области, министерством образования Белгородской области, министерством здравоохранения Белгородской области, министерством по делам молодежи в Белгородской области, органами прокуратуры организуются и проводятся информационно-пропагандистские мероприятия среди населения Белгородской области, в том числе среди несовершеннолетних граждан и молодежи.

Так, например, в 2022 году были проведены следующие мероприятия:

- по профилактике правонарушений и преступлений несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также по предупреждению случаев употребления несовершеннолетними алкогольной продукции, некурительной никотинсодержащей продукции;
- предупреждение распространения наркомании среди несовершеннолетних детей и молодежи, выявления фактов их вовлечения в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ; проведена межведомственная комплексная оперативно-про-

филактическая операция «Дети России – 2022». В соответствии с утвержденным планом совместных мероприятий в образовательных учреждениях проведено 1 528 мероприятий: «круглые столы», спортивные мероприятия, родительские собрания, посещения по месту жительства несовершеннолетних, состоящих на различных видах профилактического учета;

- мероприятие «Продавец», направленное на пресечение фактов реализации спиртных напитков и никотинсодержащей продукции несовершеннолетними, принятие дополнительных мер по предупреждению употребления несовершеннолетними спиртных напитков, совершения ими правонарушений и преступлений в состоянии алкогольного опьянения;

- комплекс мероприятий, посвященный Международному дню борьбы с наркоманией и наркобизнесом.

В рамках Международного дня борьбы с наркоманией и наркобизнесом во взаимодействии с администрациями муниципальных районов и городских округов Белгородской области, образовательными организациями, учреждениями и организациями молодежной политики, здравоохранения, сотрудниками УМВД России по Белгородской области проведено 253 информационно-пропагандистских мероприятия.

В соответствии с утвержденным планом-графиком мероприятий проведены:

- в период с 30 мая по 30 июня 2022 года мероприятия в рамках областного антинаркотического месячника «Знать, чтобы жить!»;

- в период с 29 августа по 10 сентября 2022 года мероприятия в образовательных организациях в целях предупреждения чрезвычайных происшествий с участием несовершеннолетних, а также повышения уровня их правового воспитания;

- с 15 по 25 сентября 2022 года дополнительные мероприятия по профилактике происшествий и гибели несовершеннолетних, предупреждению преступлений в отношении несовершеннолетних.

Сотрудниками органов внутренних дел в образовательных организациях, учреждениях культуры и спорта с учащимися, студентами, педагогическими коллективами проводится разъяснительная работа о вреде потребления наркотических средств, а также об административной и уголовной ответственности за участие в их незаконном обороте.

В 2022 году проведено более 7 300 бесед и лекций. Организовано 4 096 рейдовых мероприятий в местах пребывания несовершеннолетних, из них 1 826 – с субъектами профилактики.

В целях формирования у населения негативного отношения к немедицинскому потреблению наркотических средств, профилактики преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков проведенные мероприятия освещены в региональных средствах массовой информации.

На сайте УМВД России по Белгородской области поддерживается в актуальном состоянии раздел «Борьба с наркобизнесом», на котором размещено 83 информационно-профилактических материала, освещающих работу полиции по противодействию незаконному обороту наркотиков.

В региональных СМИ, эфирателерадиокомпаний инициировано размещение 92 материалов с комментариями должностных лиц УМВД России по Белгородской области. На главной странице официального сайта УМВД России по Белгородской области размещен баннер «Сообщите, где торгуют смертью!» с указанием телефонов «доверия».

По итогам 2022 года в средствах массовой информации Белгородской области (далее – СМИ) общее количество публикаций на тему профилактики наркомании составило более 263 (в 2020 году – 244). Наибольшее количество материалов опубликовано в электронных СМИ – 234 (2022 год – 154).

Неизменным остается информационное сопровождение антинаркотических мероприятий, в том числе всероссийской антинаркотической акции «Сообщите, где торгуют смертью!» и «Призывник», областного антинаркотического месячника «Знать, чтобы жить!», оперативно-профилактических операций «Мак», «Территория без наркотиков», публикации об организации антинаркотических, профилактических мероприятий в период летних каникул, мероприятий, приуроченных к Международному дню борьбы с употреблением наркотиков и их незаконным оборотом. Освещается работа с подрастающим поколением – проведение межведомственной комплексной оперативно-профилактической операции «Дети России», целью которой является предупреждение распространения наркомании среди несовершеннолетних.

Работа по профилактике наркомании включает в себя также информирование населения через СМИ о текущей наркоситуации в регионе, о принимаемых мерах по борьбе с наркопреступлениями. Также размещаются публикации врачей о вреде употребления запрещенных препаратов.

В СМИ Белгородской области освещаются оперативно-следственные мероприятия органов правопорядка, формируя тем самым общественное мнение о неотвратимости наказания за причастность к незаконному обороту наркотических средств. В прошедшем году отмечен ряд успешных операций правоохранителей по задержанию и ликвидации наркопритонов, лабораторий, изъятию крупных партий наркотиков и блокированию сетей их распространения. Все вышеперечисленное активно освещалось в СМИ. Сохраняются в печатных СМИ соответствующие тематические рубрики: «НЕТ наркотикам!», «Безопасность», «Закон и мы», «Закон и порядок», «Из зала суда», «Происшествия», «Криминал» и другие.

В завершение хочется отметить, что на эффективность антинаркотической политики значительное влияние оказывает профилактическая деятельность.

Профилактическая работа требует внедрения новых форм и методов, которые оказывали бы воспитательное воздействие на население, в том числе детей, подростков и молодежь, с учетом их субкультуры и интересов.

Необходимо принятие комплексных и сбалансированных мер, которые не только существенно снизили бы немедицинское потребление наркотиков и последствия их потребления, но и способствовали бы разрушению организационных, информационных и иных средств и способов распространения наркотических средств и психотропных веществ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «Гарант» (дата обращения: 07.11.2023).
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 (ред. от 29.03.2023) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Материалы доклада о наркоситуации в Белгородской области в 2022 году // Справка УМВД России по Белгородской области.

УДК 343.976

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Уварова Д.С.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье раскрыта актуальность противодействия незаконному обороту наркотиков в России на современном этапе с помощью анализа официальных статических данных. Также в ходе исследования были выделены некоторые особенности противодействия наркотизации общества посредством сети Интернет, и определены общие причины развития рассматриваемых негативных процессов. Наркотизация через сеть Интернет ставит под угрозу в первую очередь молодое поколение, что придает рассматриваемой проблеме более серьезный характер.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, наркотизация, потребление, Интернет, противодействие.

CURRENT ISSUES OF COUNTERING ILLICIT DRUG TRAFFICKING IN DIGITAL SPACE

Uvarova D.S.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article reveals the relevance of countering drug trafficking in Russia at the current stage through the analysis of official static data. Also, during the study, some features of countering the narcosis of society through the Internet were emphasised, and the general reasons for the development of the considered negative processes were determined. Drug trafficking via the Internet threatens primarily the younger generation, which gives the problem under consideration a national character.

Keywords: drug trafficking, drug addiction, drug usage, Internet, counteraction.

Изучение вопроса о противодействии незаконному обороту наркотиков в Российской Федерации на сегодняшний день является актуальным. Указанный факт подтвержден в докладе о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году. Так, в указанный период было зарегистрировано 391,7 тыс. фактов незаконного потребления наркотиков. Из них в 229,7 тыс. случаев был выявлен диагноз «синдром зависимости», в 161,9 тыс. случаев был выявлен диагноз «пагубное употребление» [2].

Анализ приведенных выше статистических данных позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в России высокий уровень по фактам незаконного потребления наркотиков, что в свою очередь обуславливается таким критерием, как доступность, как недостаточный уровень противодействия незаконному обороту наркотиков. Во-вторых, в соотношении таких диагнозов, как «пагубное употребление» и «синдром зависимости» приоритет по количеству выявленных фактов остается у второго, что очередной раз подтверждает неизбежность процесса возникновения зависимости при употреблении наркотиков.

Далее необходимо раскрыть актуальность вопроса в контексте использования информационно-коммуникационных технологий при организации незаконного оборота наркотиков. Согласно докладу о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году было зарегистрировано 177,7 тыс. преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, из них 81,0 тыс. – с использованием информационно-коммуникационных технологий [2].

При оценке уровня преступности в указанном направлении нельзя не отметить факт наличия латентной преступности. В виду того, что на сегодняшний день существует проблема в организации борьбы с преступностью в интернет-пространстве, то существует проблема и с выявлением этих преступлений. Следовательно, в официальных статистических данных отражены далеко не все факты преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Еще некоторое время назад распространение наркотиков происходило по схеме «из рук в руки». Указанный способ имел популярность, но в свою очередь создавал некоторые риски. Непосредственные потребители наркотиков являются зависимыми или потенциально зависимыми. Зависимость формирует эмоциональную неустойчивость, нервозность, и при определенных обстоятельствах они могут раскрыть информацию о лицах, которые им поставляют наркотики. Процесс «цифровизации» открыл для преступников возможность реализовывать незаконный оборот наркотиков по схеме «бесконтактный способ» [5].

При исследовании вопроса о незаконном обороте наркотиков очень часто возникает скрытая сеть даркнет. Даркнет – это виртуальная сеть, которая построена поверх обычного Интернета и используется для анонимности в сети. Критерий анонимности играет ключевую роль. На форумах, в закрытых группах размещается информация, источник которой отследить невозможно. Действия лиц, осуществляющих покупку запрещенных объектов, также остаются анонимными.

Нельзя сказать, что абсолютно нет положительного опыта в противодействии распространению наркотиков в сети даркнет. В 2019 году сотрудниками Федеральной службы безопасности Российской Федерации было изъято 440 килограммов наркотиков в результате ликвидации одного из крупнейших интернет-магазинов в сети даркнет [6]. В результате проведенной операции было изъято 440 килограммов наркотиков, а также пойманы 7 сотрудников интернет-магазина. Ни один из пойманных лиц не является организатором, а занимались вопросом распространения. Однако удачно проведенная операция показывает, что есть пути выявления и ликвидации интернет-магазинов в сети даркнет.

Жизнь современного человека сложно представить без мессенджеров, которые выступают средством коммуникации, источником для получения информации. На сегодняшний день в мессенджерах создаются закрытые группы и каналы, посредством которых также осуществляется распространение наркотиков. Одним из наиболее популярных мессенджеров выступает Telegram.

Компания Telegram Messenger была основана российским предпринимателем Павлом Дуровым. Сама компания была зарегистрирована не в России, а в Великобритании. Принадлежность рассматриваемого мессенджера к чужой стране создает препятствие в получении соответствующей информации правоохранительными органами. Данный факт можно считать закономерным, так как сам создатель мессенджера считает, что создал средство для безопасного и конфиденциального общения.

Процесс незаконного оборота наркотиков не обошел стороной и социальные сети. Не является редкостью, когда предложение о приобретении запрещенных веществ или об участии в их распространении поступает в виде сообщения в социальных сетях. В таком случае под угрозой в большей степени находится молодежь, так как именно молодое поколение большое количество времени проводит в социальных сетях, следовательно, попадает под влияние поступающей информации. Кроме того, очень часто молодежь привлекает возможность быстро заработать. Чтобы снизить угрозу негативного влияния интернет-пространства на молодежь, необходимо качественно организовывать предупредительную дея-

тельность. Каждый несовершеннолетний должен в полной мере осознавать опасность употребления наркотиков для здоровья, а также недопустимость участия в осуществлении незаконного оборота наркотиков.

Рассматривая проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков в сети Интернет в масштабном аспекте, стоит отметить, что есть проблемы, которые носят общий характер, и которые должны решаться на уровне государства. В таком случае организация рассматриваемой деятельности на уровне отдельных субъектов станет значительно эффективнее [3, с. 128].

В настоящее время сформировались разные позиции по отношению к Конвенции Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации. Некоторые авторы считают, что присоединение России к указанной Конвенции позволило бы расширить возможности в организации борьбы с преступностью в сети Интернет. Однако есть ряд иных ученых, которые считают, что присоединение России к Будапештской конвенции не произошло в виду следующих причин:

1. Низкая эффективность мер, реализуемых в рамках Будапештской конвенции. Указанная конвенция была принята в 2001 году, однако интенсивность развития киберпространства демонстрирует современные угрозы, современные способы совершения различных преступных деяний.

2. Условия, которые нарушают интересы Российской Федерации. Для России безопасность и суверенитет страны остаются важными условиями при международном сотрудничестве. Присоединение России к Будапештской конвенции открывает возможность для спецслужб зарубежных стран получить доступ к компьютерным сетям без какого-либо уведомления.

3. Существенным препятствием в присоединении к Будапештской конвенции является недопущение нарушения прав граждан в части касающейся личных данных. Расширение мер по противодействию преступности в киберпространстве не может осуществляться в ущерб защиты личных прав граждан, это противоречит основным принципам, положенным в основу функционирования Российской Федерации.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что в настоящее время существует реальная проблема наркотизации современного общества. Процесс цифровизации стал условием, которое способствует расширению рассматриваемого процесса. Наличие теневых сегментов сети Интернет позволяет реализовывать преступную деятельность анонимно, без возможности идентификации субъекта. Наркотизация общества через сеть Интернет стала реальной угрозой для нормального развития общества, так как в настоящее время практически все молодое поколение активно пользуется информационно-коммуникационным пространством, что обуславливает необходимость разработки и реализации конкретных мер по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в интернет-пространстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Валиуллин Л.З., Черкесов А.Ю. К вопросу о совершенствовании механизма противодействия преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемом лицами с использованием информационно-коммуникационных технологий // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 9. – С. 131–135.
2. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://гак.мвд.рф/> (дата обращения: 10.10.2023).
3. Малик В.И. Некоторые проблемы противодействия новым каналам наркопреступности с использованием информационных технологий // Вестник Самарского юридического института. – 2022. – № 2. – С. 126–131.
4. Урусов З.Х. Борьба с распространением наркотиков через Интернет // Социально-политические науки. – 2019. – № 6. – С. 138–140.
5. Усачев С.И., Завьялов А.Н. Особенности раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в условиях цифровизации // Юристъ-Правоведъ. – 2023. – № 1. – С. 172–177.
6. ФСБ изъяла в даркнете 440 килограммов наркотиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191113/1560873216.html> (дата обращения: 10.10.2023).
7. Яшин А.В., Шикшеев В.Р. Проблемы противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых посредством сети интернет // Вестник Пензенского государственного университета. – 2020. – № 3. – С. 137–141.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРО-
ТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ**

Челядинов Д.В.,

кандидат технических наук;

Макин А.А.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматривается вопрос процессуальной реализации результатов проведения оперативно-разыскных мероприятий по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и их прекурсоров.

В связи с существенным ростом количества выявленных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и необходимости эффективного пресечения таких преступлений, вопрос о допустимости и надежности оперативно-разыскной деятельности как доказательств становится все более актуальным.

Помимо этого является необходимым анализ правового регулирования использования оперативно-разыскной деятельности в уголовном процессе, а также оценка его эффективности и соответствия принципам справедливого судопроизводства. В статье рассмотрены различные аспекты использования оперативно-разыскной деятельности, включая сбор, хранение, анализ и представление таких доказательств в суде.

Ключевые слова: оперативно-разыскные мероприятия, незаконный оборот наркотических средств, преступление, оперативно-разыскная деятельность, доказательство, судопроизводство.

**THE USE OF THE RESULTS OF INTELLIGENCE OPERATIONS
AS EVIDENCE IN CRIMINAL CASES RELATED TO THE ILLEGAL
TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS AND THEIR PRECURSORS**

Chelyadinov D.V.,

Candidate of Technical Sciences;

Makin A.A.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article deals with the issue of procedural implementation of the results of active search measures in criminal cases related to illegal trafficking of narcotic drugs and their precursors. Due to the significant increase in the number of detected crimes in the field of drug trafficking and the need for effective suppression of

such crimes, the issue of the admissibility and reliability of intelligence operations as evidence is becoming increasingly relevant.

In addition it is necessary to analyze the legal regulation of the use of intelligence operations in criminal proceedings, as well as to assess its effectiveness and compliance with the principles of fair trial. The article deals with various aspects of the use of intelligence operations, including the collection, storage, analysis and presentation of such evidence in court.

Keywords: active search measures, illegal drug trafficking, crime, intelligence operations, evidence, judicial proceedings.

Согласно пункту 36.1 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) результатами оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) являются сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда [1].

Вопрос о применении результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу, связанному с незаконным оборотом наркотических средств и их прекурсоров, является актуальным и до сих пор вызывает споры ученых и юристов. Одни считают, что результаты ОРД не должны использоваться в качестве доказательств, поскольку они получены с нарушением процессуальных норм и могут привести к ошибкам в расследовании уголовного дела, связанного с незаконным оборотом наркотических средств и их прекурсоров, вторые же предлагают внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство для признания результатов ОРД доказательствами наравне с доказательствами, полученными процессуальным путем.

Исходя из смысла статьи 89 УПК РФ, доказательства должны быть собраны в соответствии с установленной процедурой, с соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Однако если результаты ОРД соответствуют нормам и требованиям, то они могут быть использованы в качестве повода или основания для возбуждения уголовного дела, связанного с незаконным оборотом наркотических средств и их прекурсоров. Согласно пункту 4 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, представляются результаты ОРД, которые должны соответствовать требованиям [4]:

1. Служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела
2. Быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, предусмотренных УПК РФ.
3. Использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Из сказанного выше вытекает следующее противоречие: по сути ОРД, ее результаты не могут служить доказательствами, но при следовании нормам УПК РФ, используются в доказывании. Также существует пробел в праве, так как отсутствует нормативно урегулированный механизм преобразования результатов ОРД в соответствии с требованиями процессуального законодательства, что, несомненно, вызывает определенные трудности.

По смыслу уголовно-процессуального закона результаты ОРД изначально не имеют статус доказательств, так как они получены не соответствующим субъектом и не соответствующим способом.

Согласно УПК РФ субъектом доказывания могут быть только следователь, дознаватель, суд и прокурор [2]. Оперативные сотрудники, в свою очередь, могут только предоставлять документы и предметы с целью приобщения к уголовному делу.

Законодатель, а именно Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 24.11.2005 № 448-О относит итоги оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) к информации об источниках тех сведений, которые после их закрепления в соответствии с процедурой судебного разбирательства могут быть признаны доказательствами [3].

Многие юристы и ученые не согласны с таким мнением, так как, исходя из сути уголовно-процессуального кодекса, к результатам работы оперативных сотрудников относятся с пренебрежением и недоверием. Непосредственно напрямую использование результатов ОРД в качестве доказательств невозможно, поэтому возникает необходимость их преобразования в допустимые доказательства посредством проведения следственных действий, что затягивает процесс расследования, а в исключительных случаях, при неправильности совершения определенных следственных мероприятий к потере значимости результатов ОРД.

Так, Т.С. Михеева и М.А. Карпов предлагают решить данную проблему путем легализации механизма использования результатов ОРД с помощью их непосредственного включения в уголовный процесс. Очевидно, что ОРД должна иметь право признаваться доказательствами, так как по своей сути являются фактом подтверждения информации, интересующим уголовный процесс [5].

Исходя из вышесказанного, считаем необходимым внедрить в процесс доказывания процедуру проверки и оценку результатов проведенных ОРМ следователем наравне с остальными доказательствами.

В данную процедуру нужно включить этапы перевода результатов ОРМ в доказательства по уголовному делу. Для их превращения необходимо, чтобы они содержали в себе:

1. Сведения об источнике получения доказательства.
2. Данные, дающие возможность проверить доказательства в условиях уголовного процесса.

Проблема использования результатов ОРД до сих пор является актуальной, так как практика их использования в каждом случае разнообразна, а также не сформирован единый механизм преобразования результатов в доказательства [6].

Таким образом, в ходе изучения различной литературы, нормативных актов, можно сделать вывод о том, что оперативно-розыскная деятельность имеет большой вес в раскрытии преступлений, но возникает необходимость нормативного урегулирования проблем преобразования результатов ОРМ в доказательства: при каких условиях их можно преобразовывать и так далее, путем внесения изменений в действующие УПК РФ, Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а также в ведомственные нормативные акты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 2801-О/2017 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
4. Приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/50 9/507/1820/42/535/398/68 г. Москва «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Михеева Т.С., Карпов М.А. О проблемах использования результатов оперативно-розыскной деятельности как доказательств в уголовном процессе Российской Федерации // Актуальные проблемы правоведения. – 2020. – № 2(66). – С. 34–39.
6. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть: электронное учебное издание. – Омск: Омская академия МВД России, 2020. – 206 с.

УДК 340

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Черняков С.А.,

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: одной из ключевых проблем для национальной безопасности современной России является наркотизация населения страны, которая происходит на фоне активного развития современных технологий и повсеместного внедрения

различных электронных систем безналичных способов оплаты товаров и услуг.

Противодействие незаконному обороту наркотиков – одна из важнейших задач, стоящая перед сотрудниками МВД России, а успешность ее решения напрямую зависит от уровня подготовки кадров. Компетентность сотрудников полиции в области информационно-телекоммуникационных технологий, функционирования современных коммуникационных беспроводных сетей, программного компьютерного обеспечения – ключевая составляющая успешного противодействия наркопреступности в современной России. В статье изложены основные тенденции развития наркобизнеса в России в настоящее время. Выводы сделаны с учетом экспертных мнений оперативных сотрудников ГУНК МВД России.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, информационно-телекоммуникационные технологии, беспроводные сети.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF DRUG CRIMES IN RUSSIA

Chernyakov S.A.,

Candidate of Law, Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: one of the key problems for the national security of modern Russia is the drug addiction of the country's population, which occurs against the background of the active development of modern technologies and the widespread introduction of various electronic systems of non-cash payment methods for goods and services.

Countering drug trafficking is one of the most important tasks of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, and the success of its solution directly depends on the level of training. The competence of police officers in the field of information and telecommunication technologies, the functioning of modern wireless communication networks, and computer software is a key component of successful counteraction to drug crime in Russia.

Keywords: drug trafficking, information and telecommunication technologies, wireless networks.

Реалии современной действительности диктуют необходимость перехода сотрудников правоохранительных органов на новый уровень организации деятельности, связанный с информационно-телекоммуникационными технологиями [1, с. 94].

Такие тенденции необходимы для успешного противостояния незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, развивающемуся в условиях цифровизации общества. Преступность все активнее использует новейшие цифровые технологии в этой сфере. Наркодилеры не будучи ограниченными в материальных средствах, привлекают высококвалифицированных специалистов в IT-сфере, в рекламной сфере и в области маркетинга для развития своего бизнеса.

Такое обстоятельство определяет динамику и уровень «цифрового противостояния» наркопреступников правоохрнительным органам.

К настоящему времени рынок наркопреступности представляет собой функционирование нескольких электронных площадок, работающих в условиях конкуренции на месте «Гидры»⁷. По данным экспертных оценок⁸, к настоящему времени на территории России и стран СНГ действует около двадцати электронных площадок и интернет-магазинов. Наиболее активное их действие проявляется в России, Казахстане, Армении, Беларуси.

На сегодняшний день можно выделить несколько особенностей формирования и развития наркопреступности в России:

- распространение наркотиков осуществляется с использованием специальных кастомных Android-приложений. Особенностью таких приложений является их использование не только для заказа наркотических средств, но также в качестве связи клиента и продавца. Обмен информацией происходит через несколько приложений, что затрудняет возможность правоохрнительным органам отследить преступников. Это позволяет злоумышленникам повысить конфиденциальность и избежать внимания полиции;

- широко применяются рекламные и маркетинговые технологии. Трендом 2022–2023 годов является нарко-блогинг. Его цель – повышение количества участников, вовлеченных в незаконное потребление, сбыт и распространение наркотических средств, популяризация наркопотребления, снижение уровня доверия к органам правопорядка.

В настоящее время в рамках нарко-блогинга, где авторы каналов показывают как употребляют запрещенные вещества, используя для этого социальные сети и популярные интернет-сайты, которые системно финансируются электронными площадками, организующими незаконный оборот наркотиков. Наркоблогеры проводят рекламные кампании по привлечению новых лиц в незаконный оборот наркотических средств, организуют так называемые «нарковечеринки».

Такую деятельность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ можно рассматривать как организованную преступную деятельность, которая наносит непоправимый ущерб безопасности общества и государства.

Блокировка такой деятельности в интерактивном пространстве затруднена, поскольку преступники осведомлены о методах, способах и возможностях правоохрнительных органов. Преступники также осведомлены о пробелах и организационных проблемах правоприменения действующего законодательства. Такие организованные преступные группы нанимают высокооплачиваемых и вы-

⁷ Крупнейший российский даркнет-рынок по торговле наркотиками, крупнейший в мире ресурс по объему нелегальных операций с криптовалютой. Существовал с 2015 по 2022 год. 5 апреля 2022 года Федеральное ведомство уголовной полиции Германии сообщило о ликвидации «Гидры». После этого в российском даркнете началась ожесточенная конкурентная борьба за освободившуюся нишу.

⁸ 8 ноября 2023 года автором был опрошен в качестве специалиста старший оперуполномоченный ГУНК МВД России.

сококвалифицированных юристов, обеспечивающих обход противодействующих мер, предпринимаемых правоохранительными органами, действующими в правовом поле.

Противодействие организованных преступных групп органам внутренних дел в сфере незаконного оборота наркотиков происходит и в плоскости работы Федеральной службы по надзору в сфере связи информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор). Здесь используются современные упрощенные возможности создания интернет-сайтов, которые функционируют с целью засорения интернет-пространства контентом легендированных сайтов, имитирующих противоправную деятельность. Преступники сами инициируют обращения в Роскомнадзор о блокировке будто бы противоправного контента сайтов. Подобных обращений поступает от 3 000 до 5 000 в сутки. Правоохранительные органы и Роскомнадзор тратят временные и трудовые ресурсы по блокировке подобных сайтов, отвлекаясь от электронных площадок, фактически осуществляющих хорошо организованную и замаскированную деятельность в сфере наркоторговли.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горошко И.В. Цифровизация – современный тренд развития правоохранительных органов // Обозреватель – Observer. – 2022. – № 2. – С. 94–99.

УДК 343.4

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ОПЫТ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

**Чижов И.А.,
Дрога А.А.**

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в данной научной работе авторами рассматриваются актуальные вопросы защиты персональных данных в сети Интернет (отечественный и зарубежный опыт). Помимо этого, акцентируется внимание на социальных сетях, как основного источника утечки персональных данных, а также предлагаются эффективные механизмы защиты баз данных.

Ключевые слова: информационное пространство, социальные сети, персональные данные, администраторы, модераторы, киберпреступления.

PERSONAL DATA IN SOCIAL NETWORKS: THE EXPERIENCE OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Chizhov I.A.,

Droga A.A.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: in this scientific work the authors examine topical issues of personal data protection in the Internet (domestic and foreign experience). In addition, Also attention is focused on social networks as the main source of personal data leakage, as well as effective database protection mechanisms are proposed.

Keywords: information space, social networks, personal data, administrators, moderators, cybercrimes.

Необходимо заметить, что на сегодняшний день достаточно отчетливо, заметна тенденция цифровой трансформации государств. Данный факт связывают с принципиально новыми опасностями в цифровой сфере. Существует огромное количество баз данных в компьютерных сетях, которые хранят личные данные пользователей: дата рождения, имя и фамилию, а также места фактического проживания и номера телефонов. Данные факты становятся непосредственной целью злоумышленников. Уровень информационной защиты в России и других иностранных государствах оставляет желать лучшего. Персональные данные, которые собираются исключительно для положительных целей, становятся объектом преступного посягательства киберпреступников [1, с. 140].

В законодательстве иностранных государств, правовое закрепление получает термин «кража личности». При этом большая часть информации черпается именно из социальных сетей. Социальные сети уже давно вошли в обыденную жизнь людей. Основными преимуществами сети являются: познавательные видео, игры, общение на расстоянии, музыкальные сервисы. Основным минусом выступает слабая защита персональных данных пользователей. В настоящее время администрация и модераторы социальных сетей уделяют недостаточно внимания защите персональных данных. Поэтому возникает необходимость объединение усилий для разработки эффективных механизмов защиты данных пользователей [2, с. 102].

Кража личности является относительно субъективным понятием, по мнению американского ученого А. Джонсона, под данным термином понимается использование персональных данных, полученных преступным путем, с целью получения материальной выгоды.

Так, США используют сервис SSN (Social Security Number). При этом необходимо понимать, что завладев индивидуальным номером SNN, преступники могут нанести ощутимый вред, к примеру, испортить кредитную историю пользователя. Говоря иначе, они могут совершить противоправное деяние в ин-

формационной сфере разного уровня. Злоумышленники из Франции и Великобритании для кражи персональных данных используют: NINO (National Insurance number) и NHS (National Health Service Number).

На субъективный взгляд, использование социальных сетей за последние годы стало глобальным явлением. Их используют уже не только для виртуального общения, но и для решения конкретных задач в бизнесе и предпринимательстве. Многие составляют полные резюме для быстрого поиска необходимой вакансии. Встает вполне закономерный вопрос: как обезопасить данные в сети и кто за них ответственный? Дело в том, что для регистрации пользователя в социальной сети необходимо внести корректную информацию: ФИО, возраст, место проживания, фактический адрес пребывания, номер телефона и так далее. Если данные попадут в руки злоумышленников, то последствия могут быть необратимыми. Основной целью администрации и модераторов социальных сетей в России и странах Запада является максимальный уровень конфиденциальности. Уровень конфиденциальности зависит напрямую и от самих пользователей, необходимо ограничивать круг лиц, кому видна личная информация, к примеру, только друзьям или родственникам [3, с. 73].

Исходя из основ теоретического материала, защитить свои персональные данные возможно, выполняя ряд несложных рекомендаций, а именно:

- руководствоваться правилами конфиденциальности, которые рекомендует администрация социальной сети;
- использовать эффективные механизмы защиты, которые напрямую не связаны с социальной сетью;
- совершать действия на просторах социальной сети обдуманно, чтобы не допустить «утечку» персональных данных;
- использовать сложный пароль и двухфакторную аутентификацию;
- не переходить по подозрительным ссылкам;
- использовать лицензионную антивирусную программу.

Данные рекомендации активно применяются как в России, так и за рубежом [4, с. 37].

Отдельно хочется отметить, что под эффективными механизмами защиты социальных сетей стоит понимать использование защищенного протокола взаимодействия с Web-серверами. Когда пользователь заходит на просторы социальной сети, он должен использовать протокол https. При использовании данного механизма соблюдается высокая защита персональных данных, но снижается скорость и объем передачи информации. Необходимо понимать, что для охраны личных данных стоит подбирать сложный пароль, состоящий из заглавных, строчных букв и цифр. Выбор логина, по общему правилу, лежит на администрации социальной сети.

Общепринятой рекомендацией, направленной на защиту персональных данных, является своевременная очистка данных профиля социальной сети и данных персонального компьютера, поскольку эти данные могут иметь в своем содержании вредоносный код, с помощью которого злоумышленники могут совершить кражу

паролей и иной информации. Основываясь на личном опыте, рекомендуется устанавливать качественную лицензионную антивирусную программу на персональный компьютер, которая блокирует все вредоносные программы [6, с. 70].

Важно понимать, что наша защита в наших руках, не стоит переходить по незнакомым ссылкам и добавлять в друзья незнакомых людей. Целесообразно придерживаться всем известных правил информационной безопасности.

Отметим, что задачу по защите персональных данных в рамках социальной сети можно рассмотреть не только как защиту от других пользователей, но и как защиту от самой социальной сети после удаления профиля. Однако нет гарантий, что информация, когда-либо внесенная пользователем в социальную сеть, будет удалена навсегда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Попова Ю.А., Федорова И.В. И.В. Защита персональных данных в сети Интернет // Политематический сетевой электронный научный журнал Ивановского государственного университета. – 2021. – № 9. – С. 133–144.
2. Пряников А.А. Социальные сети наше все! // Современные ученые – новый взгляд. – 2021. – № 5. – С. 100–105.
3. Рагимханова Д.А., Аливердиева М.А. Особенности информационной безопасности // Вестник ДГУ. – 2016. – № 2. – С. 72–74.
4. Ралько В.В., Виноградова В.В. Информационное пространство в Российской Федерации // Ученые труды Российской академии права. – 2022. – № 1 (40). – С. 35–40.
5. Тарасова М.О. Понятие социальной сети в мире // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2016. – № 2 (3). – С. 273–276.
6. Чопик Е.И., Вязовская Т.Н. Действенные механизмы защиты персональных данных, применяемые за рубежом // Информация и практика. – 2022. – № 3. – С. 65–77.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИИ В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МВД РОССИИ

Чиненов А.В.,

кандидат юридических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: системы электронного документооборота в последние годы прочно вошли в нашу жизнь. Вместо томов бумажных документов люди постепенно переходят к использованию документов в электронном виде, пересылая их по электронной почте, работая с ними в специальных системах.

В процессе внедрения систем электронного документооборота (СЭД) возникает ряд существенных проблем. Одной из основных проблем является обеспечение информационной безопасности при использовании электронных документов. Необходимо отметить принятие в декабре 2016 года новой Доктрины информационной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 [1]. Одним из национальных интересов в информационной сфере Доктрина назвала обеспечение устойчивого и бесперебойного функционирования информационной инфраструктуры. Поскольку общегосударственные и министерские СЭД относятся к информационной инфраструктуре, то вопросы обеспечения их функционирования приобретают особую важность. В этой связи представляется актуальным исследование правовых аспектов обеспечения безопасности информации при организации электронного документооборота в МВД России.

Ключевые слова: безопасность, защита информации, информационно-аналитическое обеспечение.

ENSURING INFORMATION SECURITY IN THE UNIFIED SYSTEM OF INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT FOR THE ACTIVITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIAN FEDERATION

Chinenov A.V.,

Candidate of Law

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: electronic document management systems have become firmly established in our lives in recent years. Instead of volumes of paper documents, people are gradually using documents in electronic form, sending them by e-mail, working with them in special systems.

In the process of implementing electronic document management systems (EDMS), a number of significant problems arise. One of the main problems is ensuring

information security when using electronic documents. It is necessary to note the adoption of the new Information Security Doctrine approved by Presidential Edict № 646 dated December 5, 2016. One of the national interests in the information sphere, the Doctrine called ensuring the sustainable and uninterrupted functioning of the information infrastructure. Since the national and ministerial EDMS relate to the information infrastructure, the issues of ensuring their functioning are of particular importance. In this regard, it seems relevant to study the legal aspects of information security in the organization of electronic document management in the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Keywords: security, information protection, information and analytical support.

Правовое регулирование информационной безопасности в интегрированной среде обеспечения деятельности (далее – ИСОД) МВД России осуществляется в основном секретными приказами МВД России. Поэтому в рамках данной статьи некоторые вопросы информационной безопасности не могут быть рассмотрены.

Создаваемая с 2011 года в министерстве единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России, построена по принципам облачных технологий и использует единую технологическую платформу. Информационная поддержка оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел осуществляется в режиме клиент – сервер. Это означает, что каждый сотрудник осуществляет самостоятельный вход в ИСОД МВД России и вне зависимости от того, где этот вход осуществлен, сотруднику доступны определенные возможности.

В ходе построения ИСОД МВД России было принято решение об объединении различных сервисов в одну систему, в том числе системы электронного документооборота. Информационная безопасность обеспечивается не каждому сервису отдельно, а для всей системы в целом. Для обеспечения безопасности информации создана подсистема обеспечения информационной безопасности (далее – ПОИБ).

ПОИБ предназначена для решения задач обеспечения информационной безопасности как внутри ИСОД, так и при взаимодействии с внешними системами других органов государственной власти. Единая техническая политика по обеспечению информационной безопасности в системе проводилась с учетом моделей угроз и нарушителей, согласованных с ФСБ России и ФСТЭК России [2].

К компонентам подсистемы информационной безопасности относятся антивирусная защита, анализ защищенности, обнаружение вторжений, защита информации от несанкционированного доступа, криптографическая защита информации, управление событиями информационной безопасности и обеспечение информационной безопасности демилитаризованной зоны. Под демилитаризованной зоной ИСОД МВД России понимается пограничный сегмент, выполняющий функции разделения внешней сети (сети Интернет) и внутренней интегрированной мультисервисной телекоммуникационной системы (ИМТС) при использовании общедоступных сервисов ИСОД.

В 2016 году началась реализация комплекса поэтапных мер импортозамещения оборудования ИСОД и перевода ведомственной информационно-телекоммуникационной платформы на отечественные средства вычислительной техники:

- серверы – на базе процессора «Эльбрус»;
- терминальные станции – на базе процессора «Байкал»;
- операционные системы «Эльбрус», «Циркон», «Астра Линукс».

Подсистема обеспечения информационной безопасности ИСОД МВД России включает в себя:

1. Сервис управления доступом к информационным системам и ресурсам ИСОД МВД России (СУДИС). Сервис обеспечивает: управление доступом пользователей в систему; управление доступом пользователей к сервисам ИСОД; управление доступом сервисов ИСОД к другим сервисам ИСОД; единую точку входа в сервисы ИСОД.

2. Антивирус «Касперский» обеспечивает защиту от вредоносного программного обеспечения и защиту от почтового спама. Комплекс мероприятий, направленных на противодействие DDOS-атакам, приводящим к отказу в обслуживании, например, интернет-портала и других публичных ресурсов МВД России обеспечивается средствами «Лаборатории Касперского».

3. ViPNet Client обеспечивает защиту информации при ее передаче по каналам связи и защиту от сетевых атак на уровне АРМ. ViPNet Client позволяет обмениваться информацией по открытым каналам связи с использованием шифрования.

ViPNet Client – это специализированный программный комплекс криптографической защиты (СКЗИ) для стационарных и мобильных АРМ, сертифицированный в ФСБ России.

4. КриптоПРО позволяет осуществлять идентификацию пользователей по электронной подписи (доступ в систему, доступ к сервисам ИСОД МВД России) и производить подписание электронных документов в Сервисе электронного документооборота.

Для обеспечения информационной безопасности в МВД России в целом и при использовании систем электронного документооборота в частности, были созданы подразделения информационных технологий, связи и защиты информации.

На уровне министерства создан Департамент информационных технологий, связи и защиты информации Министерства внутренних дел Российской Федерации (ДИТСиЗИ МВД России), который выполняет функции головного подразделения министерства в области: совершенствования информационных и телекоммуникационных технологий, разработки и развития автоматизированных информационных систем, систем и средств связи, противодействия техническим разведкам, технической защиты информации, радиоэлектронной борьбы, использования электронной подписи, межведомственного информационного взаимодействия [3].

Кроме того, обеспечением безопасности информации в МВД России занимается Главный центр связи и защиты информации МВД России, который явля-

ется главным администратором компьютерной сети министерства и Удостоверяющим центром МВД России (выдает сотрудникам квалифицированные электронные подписи – ruToken).

Разработкой программного обеспечения ИСОД МВД России занимается научно-производственное объединение «Специальная техника и связь», которое обеспечивает функционирование Центра разработки, поддержки, внедрения и администрирования компонентов ИСОД МВД России.

Таким образом, следует отметить, что МВД России в соответствии с обоими группами правовых актов является обладателем информации и оператором информационной системы. Поскольку системы электронного документооборота МВД России содержат персональные данные, то на них распространяются требования обеспечения безопасности персональных данных.

Как законодательство, так и нормативные правовые акты МВД России требуют обеспечения конфиденциальности информации, защиты ее от несанкционированного доступа, невозможность полного уничтожения информационных ресурсов и их быстрое восстановление после внешнего вмешательства.

Механизм обеспечения информационной безопасности в ИСОД состоит из пяти составляющих: Сервиса управления доступом к информационным системам и ресурсам ИСОД МВД России, антивируса «Касперский», специализированного программного комплекса криптографической защиты ViPNet Client, средств криптографической защиты информации КриптоПРО и электронных ключей, выдаваемых каждому сотруднику для доступа в систему.

Министерство самостоятельно обеспечивает безопасность информации в своих информационных системах, в том числе путем выдачи электронных ключей квалифицированной электронной подписи. В настоящий момент продолжается подключение подразделений министерства к всероссийской Системе обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

2. Приказ МВД России от 15 июня 2021 г. № 444 «Об утверждении Положения о Департаменте информационных технологий, связи и защиты информации Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 16.11.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Приказ ФСБ России от 27 декабря 2011 г. № 796 «Об утверждении Требований к средствам электронной подписи и Требований к средствам удостоверяющего центра» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 16.

4. Моисеев Н.А., Новоселов Н.Г., Серегин М.В., Чиненов А.В. Современная информационная среда как объект оперативно-розыскной деятельности // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 6 (121). – С. 316–318.

СОДЕРЖАНИЕ

Аристов В.О., Челядинов Д.В.	Проблемы использования результатов оперативно-разыскной деятельности, полученных при помощи специальных технических средств в качестве доказательств 3
Баландин О.С., Борисова М.А.	Специфика совершения преступлений с использованием IT-технологий на объектах транспортного комплекса в условиях цифровизации общества 7
Безъязыкова Н.П.	Некоторые вопросы совершенствования правового регулирования противодействия незаконному обороту наркотических веществ в Республике Казахстан 10
Богмацера Э.В., Гайдышева М.Г.	Наркотизация, цифровизация, идеологизация как детерминанты современных социально-политических процессов 15
Борисенко А.В.	Анонимность как основной инструмент преступности в сети Интернет 19
Бредихин С.И.	Выявление и особенности раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в сети Интернет 23
Валеева Г.Ш.	Деятельность участкового уполномоченного полиции по профилактике наркомагии среди жителей административного участка 27
Гончар В.В., Аветисян Б.Р., Аветисян К.Р.	Деанонимизация правонарушителей в сети: проблемы и отдельные пути решения 32
Горбатенко С.Л., Герасимова С.Ю.	Актуальные вопросы противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков посредством интернет-ресурсов 41

Дрога А.А., Чижов И.А.	Искусственный интеллект в правоохранительной деятельности	46
Ерыгин Е.А.	Проблемы противодействия хищениям с банковских счетов в условиях цифровизации общества лицами, участвующими в незаконном обороте наркотиков, и иными категориями граждан	49
Жарко Т.Н.	Отдельные проблемы предупреждения пропаганды наркотических веществ в сфере цифровой среды	57
Жукова П.Н., Прокопенко А.Н., Страхов А.А.	Особенности прокурорского надзора за расследованием преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	61
Земляченко В.В.	Роль специального транспорта в решении задач по пресечению нелегального наркотрафика и борьбы с преступностью	69
Зинченко Д.С.	Социально-психологические факторы детерминации преступности в сфере незаконного оборота наркотиков	75
Карпика А.Г., Лемайкина С.В.	Проблемы обеспечения международной антинаркотической безопасности	78
Кирилюк Е.В.	Применение компьютерных технологий в деятельности следователя	86
Ковалева В.А.	Административная деятельность органов внутренних дел по предупреждению незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ среди подростков	92
Колесникова О.А., Надежина И.В.	Пропаганда и сбыт наркотических средств в сети Интернет	98

Малышев П.А. Гаврющенко А.П.	Импортозамещение программных продуктов оценки рисков информационной безопасности	104
Михайлов А.Н.	О некоторых направлениях цифровизации оперативно-разыскной деятельности	113
Назаренко И.С., Меняйло Д.В., Федосеев А.Э.	Использование возможностей программно-аппаратных комплексов фото- и видеонаблюдения в профилактике и раскрытии преступлений, связанных с распространением наркотических средств	116
Новоселов Н.Г.	Способы совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	121
Озеров И.Н., Озеров К.И., Сергиенко В.В.	Современные способы киберпреступлений	124
Омелина О.С.	Наркотизация современной молодежи в условиях цифровизации общества	128
Приходько В.С., Черняков С.А.	Актуальные проблемы противодействия грабежам и разбоям органами внутренних дел	132
Пшеничных С.Н.	К вопросу о криминалистической характеристике преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств	135
Редкоус В.М.	Актуальные вопросы борьбы с наркомагией и наркобизнесом в Республике Казахстан	138
Савотченко С.Е., Акапьев В.Л.	Типичные схемы совершения наркопреступлений в условиях цифровизации общества	145
Султангалеева А.Б.	Некоторые аспекты противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемым посредством сети Интернет	150

Твердохлебов В.И., Черняков С.А.	Актуальные проблемы раскрытия преступлений подразделениями уголовного розыска	156
Терентьев А.А.	Применение ситуационных центров органов внутренних дел при обеспечении охраны общественного порядка	159
Тяпкин С.Н., Дьяков Н.В.	Некоторые вопросы профилактики в сфере немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов на территории Белгородской области (по материалам УМВД России по Белгородской области)	163
Уварова Д.С.	Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков в цифровом пространстве	173
Челядинов Д.В., Макин А.А.	Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и их прекурсоров	178
Черняков С.А.	Тенденции развития наркопреступности в России	181
Чижов И.А., Дрога А.А.	Персональные данные в социальных сетях: опыт России и зарубежных стран	184
Чиненов А.В.	Обеспечение безопасности информации в единой системе информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России	188

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Противодействие незаконному обороту наркотиков
в условиях цифровизации общества**

Сборник материалов Международной научно-практической конференции
16 ноября 2023 г.

Выпуск 2

Редактор
Комп. верстка

М.К. Козырева
И.Ю. Чернышева

Подписано в печать 2024. Формат 60х90/16
Усл. печ. л. 12 Тираж 27 экз. Заказ 24

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71

ISBN 978-5-91776-547-1

